

9(c)1

B 81

63.3/2-201

ВРЕМЕННОКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

=

КНИГА 24 Я.

=

МОСКВА.

1854.

ВРЕМЕНИ КЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
И
ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1856.

9(с)1
B81 ✓

633(2-2M)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 15-го дня,
1856 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

667405

nr. 392.

63.3(2-2M) + 63.3(2)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стр. н.
О благоустройствѣ по уложенію и современнымъ ему памятникамъ соч. С. М. Шпилевскаго.	1—116

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Запиской расходной столбець приказу Галицкіе чети. Дост. Д. Ч. П. А. Бессоновъ	1— 44
2. Чиновникъ патріарха Іоакима за 1675 годъ. Дост. Д. Ч. Архим. Макаріемъ.....	45—100
3. Событія случившіяся въ Крыму въ царствованіе Шагинъ-Герей-Хана. (переводъ съ современной Еврейской рукописи, сочиненной Караимомъ Рабби-Азарья сыномъ Или) перев. Караимъ Авр. Сам. Фирковичъ.....	100—134
4. Тетрадь, а въ ней писаны рубежи городу Полоцку и Полоцкому повѣту 7071 года. Дост. Д. Ч. П. С. Савельевымъ.	1—78

III. СМѢСЬ.

1. Сотная выпись города Дмитрова 7132 годъ. Дост. Сорев. П. И. Бартенева	1—24
2. Запись о ружныхъ церквахъ и монастыряхъ въ Повгородѣ и въ Повгородскихъ пятинахъ XVI вѣка, достав. Д. Ч. Арх. Макаріи.....	25— 32
3. Приписка въ одномъ Софійскомъ Синодикѣ XVI вѣка доставл. Д. Ч. Ар. Макаріи	40
4. Наказъ сыщику Игнатью Парфеніеву, назначенному въ Суздаль по челобитью тамошнихъ гражданъ. достав. Д. Ч. И. В. Бллевъ.....	41—47
5. Отписка воеводы съ челобитьемъ отъ градскихъ и уѣздныхъ людей. Достав. Д. Ч. И. В. Бллевъ	48
6. Проектъ изданіе Россійскихъ лѣтописей въ 1734 году.....	
7. Показаніе Игумена Симона о приѣздѣ Инокіи Елены (бывшей царицы Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной) въ Кузминъ монастырь. Дост. Соревн. Чистовичъ.....	50—53

КАЧЕСТВЕНАТА НА ПРАВИЛАТА

ПРОБЛЕМИ И РЕШЕНИЯ

ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

БЛАГОУСТРОЙСТВЪ ПО УЛОЖЕНІЮ

и

СОВРЕМЕННЫМЪ ЕМУ ПАМЯТНИКАМЪ.

Законы благоустройства составляютъ особую систему законовъ, имѣющихъ въ виду содѣйствовать народу въ развитіи и обеспеченіи его благосостоянія въ предѣлахъ права, или короче благоустройство составляетъ систему права общественнаго благосостоянія. Благосостояніе народа состоитъ во первыхъ въ извѣстной мѣрѣ личныхъ правъ, личной свободѣ, безъ которой невозможно никакое благосостояніе; во вторыхъ оно предполагаетъ извѣстную мѣру вещныхъ, или имущественныхъ правъ; потому что безъ имущества, какъ безъ свободы личной, никакого благоустройства быть не можетъ; въ третьихъ необходимы извѣстныя средства сближенія между собою членовъ государства и его силъ для достиженія благосостоянія, удобство сообщенія и сношеній (пути сообщенія и почты). Все это въ отличіе отъ другихъ предметовъ благоустройства можно назвать условіями благоустройства, потому что безъ этого оно невозможно. Самое благосостояніе народа можетъ быть матеріальное или моральное. Благосостояніе матеріальное предполагаетъ во первыхъ обиліе имуществъ, необходимое для существованія человѣка количество произведеній природы и труда человѣческаго, извѣстную сумму благъ вещныхъ; во вторыхъ оно зависитъ отъ того, въ какомъ количествѣ находится народонаселеніе, число его, его умноженіе составляютъ необходимые вопросы для матеріальнаго благосостоянія. Къ духовному благосостоянію принадлежитъ развитіе знаній, образованіе и просвѣщеніе въ тѣсномъ смыслѣ, развитіе нравственное и религиозное. Благосостояніе матеріальное зависитъ отъ народной промышленности — сельской или земледѣльской, ремесленной или мануфактурной и торговой; по этому законы благоустройства имѣютъ въ виду содѣйствіе симъ тремъ отраслямъ промышленности.

Но мало того, чтобы дать народу известную сумму богатствъ, одно количество богатствъ ничего не значить, если оно неправильно распределено между членами общества, если сумма богатствъ находится въ рукахъ не многихъ, приче́мъ большая масса народа терпитъ нищету и бѣдность; по этому необходимо правильное распределе́ние богатства между народомъ. Наконецъ благосостоя́ние народа требуетъ обезпеченнаго пользованія богатствомъ; для этого правительство принимаетъ мѣры противъ ви́шней природы, угрожающей матеріальному богатству -- пожаровъ, наводне́ній и разныхъ явленій природы, которыя могутъ гибельно дѣйствовать на матеріальное благосостоя́ние. Потому правительство старается о сохраненіи народонаселенія и по этому предохраняетъ его отъ голода, и болѣзней, нищеты и проч. Наконецъ, предоставляя запрещеніе и кару преступленій юстиціи, т. е. законамъ гражданскимъ и уголовнымъ, законы благоустройства въ трехъ формахъ принимаютъ мѣры къ предупрежденію преступленій, угрожающихъ народному благосостоя́нію матеріальному и моральному — постановленія о паспортахъ, тайныхъ обществахъ и цензурѣ. Обыкновенно челове́къ для совершенія преступленія оставляетъ свою общину и идетъ въ новую, гдѣ его никто не знаетъ и гдѣ онъ по тому надѣется скорѣе остаться безнаказаннымъ, по этому необходимы для каждаго отъ его прежней общины для вступленія въ новую паспорта; предъявляя паспортъ въ новой общинѣ, онъ указываетъ ей на себя, какъ на новаго челове́ка, и новая община начинаетъ надзирать за нимъ. Потому преступленія могутъ совершаться совокупными силами нѣсколькихъ людей, цѣлыми обществами, по этому правительство должно имѣть надзоръ за цѣлю соединенія частныхъ людей въ общества и запрещаетъ тайныя общества. Наконецъ челове́къ не оставляя своей общины и не составляя тайнаго общества, можетъ говорить съ народомъ, дѣйствовать на него посредствомъ своихъ сочиненій, при этомъ могутъ быть злоупотребленія, — введеніе народа въ заблужденіе и возвращеніе его; по этому является необходимость цензуры. Вотъ вообще предметы, относящіяся къ благоустройству, вотъ сфера, въ которой дѣйствуютъ законы, имѣющіе цѣлю общественное благоустройство; теперь рассмотримъ, какъ дѣйствовало Руское законодательство въ этой сферѣ въ XVII столѣтіи, сколько это можно узнать изъ Уложенія и другихъ памятниковъ Рускаго законодательства, и наче́мъ по порядку съ законовъ о личной свободѣ, и поземельномъ владѣніи, какъ главно́мъ представителѣ имущественныхъ правъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ЛИЧНОЙ СВОБОДѢ И ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ

а) о личной свободѣ.

Жители Руской земли съ древнѣйшихъ временъ, отъ которыхъ дошли до насъ памятники, раздѣлялись на *свободныхъ*, пользующихъ полными правами своей личности въ необходимыхъ предѣлахъ, положенныхъ закономъ, *полусвободныхъ*, у которыхъ права личности ограничивались извѣстными отношеніями къ другимъ лицамъ, и *несвободныхъ* или рабовъ, по закону не имѣвшихъ никакихъ правъ личности. Съ теченіемъ времени такое отношеніе сихъ трехъ видовъ постепенно измѣнялось, и мало по малу дошло до того, что несвободные и полусвободные почти уравнились другъ съ другомъ, первые получили нѣкоторыя права личности, а послѣдніе частію утратили тѣ изъ своихъ правъ, которыми пользовались въ древности. Полусвободные состояли изъ двухъ разрядовъ, по свидѣтельству Руской Правды одинъ разрядъ назывался закупами (въ кунахъ), а другой ролейными закупами, во времена ближайшія къ Судебникамъ первые стали называться серебренниками, а послѣдніе изорниками и изполовниками, Судебники же первыхъ называютъ кабальными людьми и холопями, а вторыхъ крестьянами. Сія послѣднія названія удержались и въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича.

По Руской Правдѣ въ самой древнѣйшей ея редакціи рабъ называется и челядиномъ и холопомъ, и составляетъ полную собственность господина. Десятая статья древнѣйшей редакціи Руской Правды говоритъ: «Аще челядинъ скрывается любо у Варяга, любо у Колбяга, а его за три дни не выведутъ, а познаютъ ѱ въ третій день; то изымати ему свой челядинъ, а три гривнѣ за обиду». Здѣсь господинъ по закону пользуется правомъ вездѣ отыскивать своего раба, какъ неотъемлемую собственность. А Руская Правда, изданная сыновьями Ярослава, увеличиваетъ пеню за уводъ раба до 12 гривенъ; «А оже уведеть чюжь холопъ, любо рабу, платити ему за обиду 12 гривенъ». Послѣдующія редакціи Руской Правды не только при-

знають раба полною собственностію господина; но и свидѣтельству-
ють, что рабъ не имѣлъ никакого общественнаго значенія, и призна-
вался закономъ какъ вещь, какъ животное. Такъ по свидѣтельству
42 статьи Руской Правды по Троицкому списку рабъ даже за пре-
ступленія по закону не подвергался общественному наказанію, за
него платилъ господинъ; въ статьѣ сказано: «Аже будутъ холопи
татіе, любо княжи, любо боярскіи, любо чернчи, ихъ же князь про-
дажею не казнитъ, зане суть несвободни; по двойче платитъ ко исть-
цу за обиду». Руская Правда не признаетъ ни свидѣтельства холопа
на судѣ, ни обязательствъ отъ имени холопа, ни имѣнія, принадле-
жащаго холопу; о свидѣтельствѣ 59 статья гласитъ: «А послуше-
ства на холопа не складають; объ обязательствахъ холопа 127 статья
Правды Карамзинской редакціи говоритъ: «оже гдѣ холопъ вылжетъ
куны, а онъ будетъ невѣдая вдаль; то господину выкупати ѿ, или
лишится его, вѣдая ли будетъ (что даетъ холопу) далъ, то кунъ ли-
шену ему быти». А въ 128 статьѣ той же редакціи сказано: «Оже
кто пуститъ холопа въ торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его го-
сподину, а лишится его нельзѣ; о не признаваніи по закону за
холопомъ имѣнія 130 статья той же редакціи свидѣтельствуесть слѣ-
дующимъ образомъ»: оже холопъ бѣгая добудетъ товару; то госпо-
дину холопъ и долги, господину же и товаръ». Господинъ даже могъ
убить холопа и неотвѣчалъ передъ судомъ,—и такъ было даже въ
концѣ XIV столѣтія, въ Двинской грамотѣ сказано: «А кто оспо-
дарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или рабу, а лучится смерть,
въ томъ намѣстницы не судятъ, ни вины не емлютъ». Но съ изда-
ніемъ Судебниковъ положеніе холоповъ или рабовъ уже сильно измѣ-
няется къ лучшему противъ прежняго времени, законъ уже при-
знаетъ за рабами нѣкоторыя права. По царскому Судебнику, холопъ,
попавшійся въ плѣнъ, и успѣвшій убѣжать изъ плѣна, перестаетъ
быть холопомъ, и какъ свободный имѣетъ право не возвращаться
къ своему господину. Даже по Судебнику 1497 года уже давался
судъ холопу съ своимъ господиномъ, именно въ статьѣ о намѣстни-
чѣ указъ сказано. «А намѣстникамъ и волостелямъ, которые дер-
жатъ кормленія безъ боярскаго суда, холопа и рабы безъ доклада
невыдати, ни грамоты бѣглые недати; такожь и холопу и рабѣ на
государя грамоты правые недати безъ доклада, и отпустные холопу
и рабѣ не дати». По этой статьѣ Судебникъ кажется уже признаетъ
за рабомъ нѣкоторыя права личности и собственности. Выѣстъ съ ра-
звитіемъ правъ раба въ Судебникѣ являютя и законы, обезпечиваю-

щіе права какъ рабовъ, такъ и господъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. По Судебнику бѣжавшаго холопа нельзя уже было взять безъ доклада намѣстнику, имѣющему право суда, и даже отыскивать бѣглаго холопа можно было только по бѣглої грамотѣ выданной намѣстникомъ. А дополнительная статья къ Судебнику, изданная въ 1597 гуду, требуетъ, чтобы господа всѣхъ своихъ холопей, которые служатъ, в которые бѣжали, имена и крѣпости записывали въ книги, и чтобы таковыя книги хранились въ холопьемъ приказѣ за дьячьею рукою. Законы Судебника и дополнительныхъ статей, относящіяся къ благоустройству по отношенію къ холопамъ, въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича оставлены въ прежней своей силѣ и сверхъ того въ XX главѣ уложенія прибавлено: 1-е чтобы бояре въ голодное время или иное какое время не стогнали съ своихъ дворовъ холопей безъ отпусковыхъ; 2-е чтобы всякихъ чиновъ людей за незаконное житіе съ рабнями подвергать церковному суду; 3-е чтобы господа возвращенныхъ имъ бѣглыхъ холопей немучили и неувѣчили; 4-е чтобы при запискѣ въ книги крѣпостей на холоповъ представлять ихъ къ запискѣ лично, а не записывать заочно, и писать холопей въ книги въ рожен и въ примѣты. 5-е въ Уложеніе принятъ былъ указъ царя Михаила Феодоровича, чтобы объ утратѣ крѣпостей на холоповъ подавать явки, которыя записывать въ книги. Сверхъ того по Уложенію рабы или холопы, хотя не перестаютъ быть собственностію своего господина, тѣмъ не менѣе уже отвѣчаютъ передъ судомъ за свои преступленія и подвергаются наказаніямъ отъ правительства; такъ что по 79 статьѣ XXI главы Уложенія господинъ не имѣетъ права наказывать своихъ людей, замѣченныхъ имъ въ разбоѣ, а непременно долженъ представить ихъ въ губу; въ противномъ случаѣ, какъ укрыватель разбойниковъ, самъ подвергается жестокому наказанію, и обязывается платить всѣ исковы иски, по грабежу сдѣланному его людьми. Такимъ образомъ значеніе рабовъ въ продолженіе времени отъ перваго изданія Руской Правды до Уложенія царя Алексѣя Михайловича сильно измѣнилось къ лучшему; по закону Руской Правды рабъ принимался какъ вещь, какъ домашнее животное, Уложеніе же до нѣкоторой степени признаетъ уже его членомъ общества, и предоставляетъ ему нѣкоторыя личныя и вещественныя права.

Но совсѣмъ иное развитіе было въ положеніи закупа, по закону Руской Правды онъ былъ почти свободнымъ, именно закупъ въ кунахъ всегда могъ отойти отъ господина, лишь бы выплатилъ занятія у

него деньги, а ролейный закупъ, незанимавшій денегъ, считался еще свободнѣе, и оставлялъ своего господина, когда хотѣлъ, лишь бы сдалъ господину данный ему рабочій скотъ и орудія, тотъ и другой закупъ могъ жаловаться на господина въ случаѣ обиды и получалъ по суду удовлетвореніе точно такое же какъ и совершенно свободный человекъ; Руская Правда даже смѣшиваетъ закупа съ наймитомъ, и даже прямо называетъ его наймитомъ. Но въ Псковской судной грамотѣ наймитъ уже рѣзко отличается отъ закупа, который тамъ называется или изорникомъ, или рыбникомъ, или огородникомъ; наймитъ по Псковской грамотѣ всегда могъ отойти отъ хозяина, разчитаться съ нимъ; закупъ же не могъ быть ни отпущенъ господиномъ ни самъ отойти отъ него иначе, какъ въ одинъ законный срокъ въ году о Филипповѣ заговейнѣ. Подобный же законъ дѣйствуетъ и въ Московскихъ владѣніяхъ въ продолженіи XV и до конца XVI столѣтій, гдѣ закупы сперва называются серебрянниками и исполовниками, а потомъ закупы въ серебрѣ получаютъ названіе кабалныхъ людей и холопей, а ролейные закупы называются крестьянами. Въ Судебникахъ крестьяне могли отходить отъ господъ или господа отказывать крестьянамъ, въ одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дни осеннего, и недѣлю спустя послѣ Юрьева дни осеннего, притомъ крестьянинъ обязывался платить въ поляхъ за дворъ рубль и въ лѣсныхъ мѣстахъ полтину, кто проживетъ четыре года, тотъ платить за цѣлый дворъ, проживши три года за три четверти двора, по истеченіи двухъ лѣтъ за полдвора, черезъ годъ за четверть двора. О кабалныхъ людяхъ 78 глава царскаго Судебника говоритъ, что вольные люди не могутъ давать на себя кабаль на сумму выше 15 рублей; и кабалы сіи приписать къ боярамъ, и боярамъ къ тѣмъ кабаламъ прикладывать печати, а дьякомъ подписывать; и на судѣ принимать только тѣ кабалы; которыя за печатью боярина и за подписью дьяка. Эта статья свидѣтельствуетъ, что законъ еще старался ограждать свободу кабалныхъ людей, но на практикѣ, въ жизни, эта свобода была уже слишкомъ стѣснена. А потомъ и самый законъ въ статьѣ 1555 года уже рѣзко отличаетъ кабалныхъ холопей отъ свободныхъ слугъ; такъ что вольный слуга могъ во всякое время отойти отъ господина; кабалный же считался бѣглымъ, ежели бы отошелъ безъ отпускнуой господина. Наконецъ 1593 году былъ изданъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, по которому крестьяне или прежніе ролейные закупы совершенно лишились права лично переходить отъ одного господина къ другому. А вслѣдъ

Относительно крестьянъ или древнихъ ролейныхъ закуповъ Уложение вполне приняло правила указа 1593 года, и прикрѣпило ихъ навсегда къ землѣ; XI главы Уложения 1 и 2 статьи прямо запрещаютъ переходъ крестьянъ съ одной земли на другую, и тѣхъ, которые перейдутъ, признаютъ бѣглецами, и требуютъ ихъ возвращенія, неотговариваясь никакою давностію, признавая изходнымъ пунктомъ, съ котораго признавать прикрѣпленіе, писцовыя книги 7134 года. Девятая статья требуетъ, чтобы впредь тѣхъ чужихъ крестьянъ не принималъ и не держалъ; въ десятой же статьѣ назначена пеня по 10 рублей за годъ за всякаго принятаго чужаго крестьянина; по 12 статьѣ бѣглая крестьянская дѣвка или вдова ежели выйдетъ замужъ, то возвращается прежнему господину и съ мужемъ, и съ дѣтьми; равнымъ образомъ по 17 и 18 статьямъ бѣглый крестьянинъ, ежели бы въ бѣгахъ выдалъ свою дочь за мужъ, то при возвращеніи его къ прежнему господину возвращалась съ нимъ его дочь и вела за собою мужа и дѣтей. Наконецъ 30 статья запрещаетъ помѣщикамъ переводить крестьянъ съ своихъ помѣстныхъ земель на вотчинныя. Такимъ образомъ всѣ статьи Уложения свидѣтельствуютъ, что крестьяне закономъ прикрѣплялись собственно къ землѣ, а не къ владѣльцамъ земли; владѣлецъ земли не могъ ни продать, ни заложить крестьянина безъ земли, ни перевести его съ своей помѣстной земли на вотчинную, ни взять на него служилой кабалы, какъ мы видѣли выше. Законъ желалъ, чтобы крестьянинъ былъ крѣпокъ землѣ, кому бы земля не принадлежала, частнымъ ли лицамъ или Государству, и равно преслѣдовалъ бѣглыхъ крестьянъ, бѣжить ли крестьянинъ съ казенной земли или съ частной. Сверхъ того Уложение кажется имѣло въ виду цѣль по возможности удерживать крестьянъ отъ перехода изъ своего сословія въ другое; такъ съ одной стороны землевладѣлецъ не могъ взять на своего крестьянина служилой кабалы, а съ другой стороны бѣглый крестьянинъ, поступившій или въ посадъ, или въ стрѣльцы или пушкари или въ другой какой родъ государственной службы, возвращался по иску къ владѣльцу той земли, къ которой онъ приписанъ по писцовымъ книгамъ. Но впрочемъ вотчинникъ съ своей вотчинной земли могъ отпустить крестьянина на волю, какъ прямо говоритъ 3-я статья XV главы. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ однако не лишало ихъ правъ личности и собственности. Судъ принималъ свидѣтельство крестьянъ въ спорныхъ дѣлахъ, крестьяне также приглашались въ повальные обыски, за безчестье и личную обиду крестьянина законъ

назначалъ извѣстную пеню, именно по 94 статьѣ десятой главы за безчестіе крестьянина будетъ ли онъ казенной или вотчинниковъ, полагалось по рублю, а за увѣчь по десяти рублей; въ случаѣ посягательства на собственность крестьянина, онъ могъ искать законной защиты судомъ противъ кого бы то ни было. Слѣдовательно крестьянинъ за исключеніемъ прикрѣпленія къ землѣ по Уложенію пользовался всѣми правами свободнаго лица и считался членомъ общества. Крестьяне составляли едва ли не первый низшій разрядъ свободныхъ лицъ въ Рускомъ обществѣ, ибо гулящіе люди, или вольные Государевы люди не составляли особаго сословія.

За крестьянами слѣдуютъ посадскіе люди. Посадскіе люди въ древности на Руси назывались гражданами, въ памятникахъ пятнадцатаго столѣтія ихъ уже называютъ тяглыми посадскими людьми черныхъ сотенъ и слободъ. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, придерживаясь стараго порядка, ясно высказаннаго распоряженіями Царя Ивана Васильевича, желаетъ рѣзко отдѣлить посадскихъ людей отъ крестьянъ и отъ другихъ сословій. А посему въ 1-й же статьѣ XIX главы требуетъ, чтобы въ Москвѣ и другихъ городахъ не было ничьихъ слободъ кромѣ посадскихъ Государевыхъ людей. А въ 3 и 4 статьяхъ требуетъ, чтобы всѣхъ иныхъ чиновъ свободные люди живущіе разными промыслами по городамъ платили тягло наравнѣ съ посадскими людьми. А по 5-й статьѣ помѣщичьи и вотчинничьи крестьяне живущіе по городамъ и промысляющіе городскими промыслами должны быть свезены на вотчинныя и помѣстныя земли своихъ владѣльцовъ, а ихъ лавки, погреба и варницы и другія городскія заведенія проданы государевымъ посадскимъ людямъ. По 9-й статьѣ посадскіе люди живущіе въ селахъ и деревняхъ за частными владѣльцами возвращаются въ города въ посадъ на старыя ихъ тяглыя мѣста; а крестьяне занимающіеся по деревнямъ городскими промыслами отдаются за крѣпкіе поруки, чтобы имъ таковыми промыслами впредь не заниматься. 13 Статья запрещаетъ посадскимъ тяглымъ людямъ закладываться за частныхъ владѣльцевъ, и не называться ничьими людьми и крестьянами, и за неисполненіе сего посадскимъ людямъ грозитъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкой въ Сибирь, а тѣмъ, которые будутъ ихъ принимать, великою опалою и отнятіемъ на Государя земли, на которой учнутъ жить за ними тѣ закладчики. А по 24, 25, 26, 28, 31 и 32 статьямъ запрещается посадскимъ тяглымъ людямъ переходить въ разные разряды служилыхъ людей, стрѣльцовъ, козаковъ, солдатъ ямщиковъ и проч. Но очевидно Уложеніе

неприкрѣпляло посадскихъ людей къ землѣ, а требовало только, чтобы они не оставляли своего сословія; ибо по 19 статьѣ посадскихъ людей переписавшихся изъ одного города въ другой, въ тяглые же посадскіе люди, запрещается переводить въ прежніе ихъ города; а 21 статьёю дозволяется посадскимъ тяглымъ людямъ выдавать своихъ дочерей замужъ за всякихъ вольныхъ людей, и мужей ихъ въ черныя слободы не имать. По 34 статьѣ законъ прямо дозволяетъ переводить городовыхъ торговыхъ людей въ Москву въ гостиную и суконную сотни, и даже дозволяетъ таковымъ переведенцамъ имѣть лавки и другія промышленныя заведенія и въ Москвѣ и прежнихъ своихъ городахъ, только бы они тянули тягло въ мѣстѣ съ тамошними тяглыми людьми. Наконецъ по 35 статьѣ всѣ пріѣзжіе торговые люди могли имѣть лавки и дворы и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, лишь бы они по своимъ дворамъ и лавкамъ состояли въ тяглѣ въ сотняхъ и по Москвѣ и по другимъ городамъ, гдѣ имѣютъ дворы и лавки. Уложеніе согласно съ прежними памятниками XVI и XV столѣтій раздѣляетъ посадскихъ черныхъ людей на три статьи, — большую, среднюю и меньшую; и назначаетъ за безчестіе челоуѣка меньшей статьи пять рублей пени, за безчестіе средней статьи шесть рублей, а за лучшихъ людей семь рублей.

За тяглыми людьми черныхъ сотенъ и слободъ слѣдуютъ высшіе классы свободныхъ людей, постепенно возвышаясь въ такомъ порядкѣ: 1-е люди суконной сотни, которые также раздѣлялись на большую, среднюю и меньшую статьи, по Уложенію за тяглеца суконной сотни меньшей статьи полагалось безчестіе пять рублей, за среднюю статью десять рублей, за большую 15 рублей. 2-е За суконною сотнею слѣдуетъ гостиная сотня, тяглецы которой также раздѣлялись на три статьи; за меньшую статью платилось пени за безчестіе десять рублей, за среднюю 15 рублей, за большую 20 рублей, люди этихъ сотенъ были свободны отъ суда воеводъ *. 3-е Самымъ высшимъ торговымъ классомъ были гости, они нераздѣлялись ни на статьи ни на сотни; за безчестіе гостя по Уложенію назначено пени пятьдесятъ рублей. Гости составляли уже переходный классъ отъ жилаецкихъ людей къ служилымъ людямъ, и по нѣкоторымъ отношеніямъ причислялись къ служилымъ, и пользовались разными привилегіями предоставленными служимымъ клас-

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 252.

самъ, и отправляя разныя государственныя службы получали за это помѣстья. (Доп. къ Ак. Ист. Т. III. ст. 150—151).

Служилые люди въ Московскомъ государствѣ раздѣлялись, во время Уложенія и даже нѣсколько прежде, на служилыхъ людей по прибору, къ нимъ принадлежали, во первыхъ казенные кузнецы, плотники, гончары, кадашевцы, ямщики и другіе ремесленники своимъ ремесломъ тянувшіе тягло; потомъ разные классы военнослужащихъ: стрѣльцы, пушкари, затынщики, козаки, солдаты, рейтары и другіе; во всѣ сии классы прибирались изъ тяглыхъ людей, отъ отцовъ дѣти, отъ дядей племянники, отъ братьевъ братья, и вообще лица которые не попали въ тягло, и за которыхъ въ семьяхъ было еще кому тянуть тягло. За служилыми людьми по прибору слѣдовали высшаго класса служилые люди, называвшіеся прежде вольными слугами, и во время Уложенія принадлежавшіе къ этому классу по произхожденію; въ этомъ классѣ состояли дворянство и боярскіе дѣти. Этотъ классъ пользовался разными привилегіями, имѣлъ свое особое устройство, отличное отъ устройства служилыхъ людей по прибору, которые и въ службѣ болѣе или менѣе походили по устройству своему на тяглыхъ людей. Служилымъ людямъ по произхожденію былъ открытъ свободный доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ, они были начальниками и надъ приборными служилыми людьми, они владѣли разными поземельными имѣніями на помѣстномъ и вотчинномъ правѣ.

Перечисливши разные классы жителей на Руси какъ не свободныхъ, такъ полусвободныхъ и свободныхъ, и показавши ихъ общественное значеніе въ разное время, теперь слѣдуетъ указать на общественное устройство и на тѣ законы которыми обезпечивалась личность сихъ классовъ. Рабы и кабальные холопы, или по древнимъ законамъ закупы въ кунахъ, какъ составляющіе собственность господина, или бывшіе въ ближайшей зависимости отъ господина и состоявшіе подъ его не посредственнымъ надзоромъ, не имѣли особаго управленія относительно общественнаго устройства ни по древнимъ законамъ, ни по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича; хотя въ XVI вѣкѣ и учрежденъ былъ особый холопій приказъ, но его обязанности не касались до устройства холопей и до расправы между ими; холопій судъ, какъ мы уже видѣли смотрѣлъ только за правильнымъ прикрѣпленіемъ холопей, и разсматривалъ спорныя дѣла по этому предмету; вся же управа между холопами и надзоръ за благоустройствомъ въ ихъ бытѣ были предоставлены ихъ господамъ. Мы имѣемъ

валъ и во время Уложенія; ибо хотя въ Уложеніи объ этомъ прямо не говорится, но тѣмъ не менѣе въ другихъ памятникахъ, относящихся къ тому времени, когда уже дѣйствовало Уложеніе, мы встречаемъ прямыя указанія на подобный порядокъ; такъ на примѣръ наказная грамота старцу Онуфрію 1658 г. свидѣтельствуемъ, что въ частныхъ имѣніяхъ прикащики завѣдывали благоустройствомъ и обороною крестьянъ; грамота говоритъ: «да тебѣ жъ бы села Никольскаго и села Рубскаго съ деревнями, крестьянъ вѣдати, и судити и расправа межъ ими чинити, и оборонъ давать отъ стороннихъ, ото всякихъ обидъ монастырскихъ крестьянъ оберегати, въ обиду ихъ не давати, и самимъ имъ ни съ кѣмъ задирацца не велѣти и ото всякаго дурна унимати». (Дон. къ ак. Ист. Т. IV, стр. 97). Или наказъ сыщику Плещееву, 1661 года, свидѣтельствуемъ, что прикащики съ старостами принимали крестьянъ въ село и деревни, сажали ихъ на тягла. (*ibid.* стр. 132). Или наказная память сотскому 1663 года ясно опредѣляетъ полицейскія обязанности сотскаго, въ памяти сказано: «быти ему сотскому съ пятидесятскими и десятскими по выбору у тое Царевскіе волости крестьянъ, вѣдати всякіе сыскные дѣла, чтобы у нихъ въ той волости крестьяне и всякіе проѣзжіе и прихожіе люди, живучи у нихъ на татбу и на разбой не ходили, и татинною и разбойною рухлядью не промышляли . . . и становъ и приѣздовъ воровскимъ людемъ не держали. А будетъ въ той волости какіе люди въ какомъ воровствѣ объявятца; и ему сотскому съ товарищи свѣстясъ съ волостными крестьяны съ ружьемъ такихъ воровскихъ людей имая приводить на Тотму въ сѣзжую избу. А будетъ кто съ нимъ соцкимъ съ товарищи которые крестьяне за такими воровскими людьми не пойдетъ, или который крестьянинъ или бобыль изъ той волости, неявясъ ему сотцкому съ товарищи, кулы поѣдетъ или пѣшей поѣдетъ, для торгу и промыслу на какую работу; и ему сотцкому такихъ людей на сходѣ битъ батоги нещадно, да на нихъ же извѣщать на Тотмѣ въ сѣзжей избѣ» (*ibid.* ст. 3 5—316). По свидѣтельству актовъ о сыскѣ крестьянъ 1651—1654 г. старосты и судейки вели росписи крестьянамъ ихъ волостей, какъ живущимъ такъ и бѣжавшимъ, о послѣднихъ писалось съ котораго году который крестьянинъ бѣжалъ, и гдѣ и за кѣмъ живетъ, и сколько съ него слѣдуетъ въ казну пожилыхъ денегъ. (*ibid.* стр. 187).

Городскіе жилацкіе люди всѣхъ сотенъ также имѣли своихъ выборныхъ старостъ сотскихъ и десятскихъ, которымъ поручался полицейскій надзоръ и управа въ ихъ сотняхъ, старосты сотскіе и де-

сятскіе смотрѣли въ своихъ сотняхъ какъ за постоянными жильцами, такъ и за повопрѣзжими и проживающими временно; никто не могъ ни поступить въ сотню на житье, ни временно остановиться у кого либо изъ членовъ сотни, не являсь къ десятскому, или сотскому и старостѣ; старосты и сотскіе съ десятскими обязаны были наблюдать, чтобы въ ихъ сотняхъ не проживали какіе либо не извѣстные и подозрительные люди, и чтобы въ сотняхъ не было безпорядковъ, обидъ, дракъ, воровства и подобн. Въ одно время съ выборными людьми отъ общины завѣдывали надзоромъ за благоустройствомъ воеводы, городовые приказчики, и другіе должностныя лица назначаемые правительствомъ. Таковій же порядокъ относительно благоустройства соблюдался и въ слободахъ служилыхъ людей по прибору, у стрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, ямщиковъ, плотниковъ и другихъ; у нихъ также были свои выборные сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, которые какъ завѣдывали порядкомъ по службѣ, такъ равно и полицейскимъ надзоромъ за благоустройствомъ въ сотнѣ, полусотнѣ и десятиѣ, а съ верхъ выборныхъ людей тѣмъ же завѣдывалъ голова, а въ иныхъ сотняхъ стройщикъ или другоіи какой приказный человекъ назначаемый Государемъ*.

Но совѣтъ иной порядокъ въ надзорѣ за благоустройствомъ мы встрѣчаемъ у вольныхъ слугъ Государевыхъ, или у служилыхъ людей не по прибору а по рожденію. Такъ какъ этотъ классъ образовался изъ древней дружины княжеской, которая ничего не имѣла общаго съ земскою общиною, относительно внутренняго устройства; то по сему выборное начало здѣсь не имѣло той силы, какою оно пользовалось въ общинѣ. У служилыхъ людей не по прибору выборными были только одни окладчики, которые представляли росписи о состояніи служилыхъ людей, по которымъ росписямъ опредѣлялось, кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ можетъ выйти на службу, за исключеніемъ окладчиковъ всѣ начальники служилыхъ людей этаго разряда назначались правительствомъ, которые и завѣдывали надзоромъ за благоустройствомъ въ этомъ разрядѣ. Именно въ мирное время, когда служилые люди жили по областямъ въ своихъ имѣніяхъ, благоустройство въ служилыхъ людяхъ и огражденіе ихъ личности составляло обязанность намѣстниковъ и городовыхъ воеводъ, а въ военное время и вообще на службѣ также обязанность принадлежала

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. стр. 9. *ibid.* стр. 254

полковымъ воеводамъ, головамъ и другимъ начальникамъ по службѣ, и наконецъ высшій надзоръ за порядкомъ службы и по обезпеченію служилыхъ людей находился въ вѣдѣніи Разряда, или Разряднаго Приказа. (О Русск. войскѣ стат. Бѣляева стр. 73—75).

в) *О поземельномъ владѣніи.*

Руское государство первоначально образовавшееся не столько завоеваніемъ, сколько колонизаціею и мирнымъ соединеніемъ Славянскихъ и Финскихъ племенъ подъ властію приглашенныхъ Варяго-Рускихъ князей, въ отношеніи къ поземельному владѣнію удержало этотъ мирный характеръ во все послѣдующее время, даже и во время завоеваній. На Руси не было обычая у покоренныхъ народовъ отнимать землю; во всѣхъ завоеваніяхъ Рускихъ князей начиная отъ покоренія Коростеня Ольгою до завоеванія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и до позднѣйшихъ временъ, Рускіе Государи оставляли землю за покореннымъ народомъ, и только вводили свое управленіе, посылали свои гарнизоны въ укрѣпленные мѣста, колонизировали пустопорожнія земли Рускими поселенцами, имѣя въ виду главную цѣль и ввести разпространить Рускую цивилизацію въ покоренномъ народѣ, и иногда въ случаѣ надобности выводили богатѣйшихъ и безпощаднѣйшихъ жителей, но не оставляли ихъ безъ земли, а селили въ Рускихъ городахъ и областяхъ, предоставляя имъ въ собственность или на другихъ правахъ достаточныя поземельныя имѣнія. Такъ напримѣръ В. К. Иванъ Васильевичъ III-й въ 1488 году болѣе 7000 житыхъ людей изъ Новгорода переселилъ на житье въ Нижній, Владиміръ, Муромъ, Переяславль, Юрьевъ, Ростовъ, Кострому и другіе города; а на ихъ мѣсто послалъ въ Новгородъ изъ Москвы и другихъ низовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ и купцовъ. При такомъ порядкѣ, обычномъ на Руси съ древнѣйшихъ временъ и никогда не прекращавшемся, владѣніе землею было предоставлено всѣмъ свободнымъ классамъ общества, у насъ не было въ этомъ дѣлѣ исключеній ни для кого, каждый свободный членъ общества имѣвшій средства пріобрѣсть землю, всегда имѣлъ право пріобрѣсть ее, и считался законнымъ владѣльцомъ пріобрѣтенной земли, одни только рабы, какъ не считавшіеся членами общества, не имѣли права на поземельное владѣніе.

По Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, согласно съ предшествующимъ законодательствомъ, признаны были двѣ главныхъ формы

поземельнаго владѣнія, изъ коихъ первая означала полное владѣніе землею съ правомъ собственности, а вторая не полное владѣніе безъ права собственности, первая форма называлась вотчиннымъ владѣніемъ, а вторая помѣстнымъ и общиннымъ.

Вотчинникомъ поземельнаго имѣнія могъ быть по закону каждый, кто или покупалъ землю въ полную собственность съ правомъ отчужденія, или приобрѣталъ ее по наслѣдству, по дару, или по какому либо частному договору, или кто получалъ съ такимъ же правомъ землю отъ Государя за службу; перваго разряда вотчины по Уложенію назывались изстаринными родовыми и купленными, а втораго разряда выслуженными. Главное отличіе родовыхъ или изстаринныхъ вотчинъ отъ выслуженныхъ по Уложенью состояло въ томъ, что выслуженныя вотчины въ первомъ поколѣніи своихъ владѣльцовъ удерживали еще въ нѣкоторой степени помѣстный характеръ; ибо въ случаѣ неимѣнія помѣстьевъ по смерти вотчинника на прожитокъ его вдовѣ матери или женѣ выдавались только выслуженныя а отнюдь перодовыя вотчины, какъ свидѣтельствуеть 2-я статья XVII глава Уложенія. Купленныя вотчины отъ родовыхъ и выслуженныхъ кромѣ происхожденія отличались еще тѣмъ, что купленная вотчина по смерти вотчинника могла перейти въ полную собственность къ его бездѣтной женѣ, равнымъ образомъ и при дѣтяхъ изъ купленной вотчины жена умершаго получала свою долю въ полную собственность, а не въ прожитокъ, какъ въ выслуженныхъ вотчинахъ (XVII гл. улож. ст. 1,6). По закону вотчинныя земли укрѣплялись за владѣльцами писцовыми и межевыми книгами, и выписями изъ сихъ книгъ, жалованными грамотами, данными, дарственными записями, духовными завѣщаніями, и раздѣльными записями. Всѣ сія формы прикрѣпленія существовали на Руси за долго до Уложенія, и были утверждены частію прежнимъ законодательствомъ, частію юридическою практикою; Уложеніе же для большаго укрѣпленія, и для устраненія подлоговъ обмановъ и споровъ требуетъ справлять всѣ крѣпости по вотчинахъ въ Помѣстномъ Приказѣ, откуда уже посылались по городамъ отказныя грамоты для ввода во владѣніе. (Гл. XVIII ст. 17).

Вторая форма поземельнаго владѣнія, несоставлявшая полной собственности, по Уложенію и по предшествующимъ законамъ имѣла мѣсто въ двухъ случаяхъ, или когда кто имѣлъ право владѣнія въ казенной землѣ, или когда кто владѣлъ землею частнаго собственника. Владѣніе въ казенной землѣ было двухъ видовъ, владѣніе помѣстное и владѣніе общинное, въ землѣ же частнаго собственника

было только одно общинное владѣніе, крестьяне хотя подряжались у частнаго собственника, но подряжались не иначе какъ въ село или въ деревню, т. е. въ общину, и владѣлецъ села или деревни по Уложенію не могъ написать на крестьянина служилой кабалы, т. е. отдѣлить его отъ общины отъ села или отъ деревни. (Улож. Глав. XX стат. 113).

Помѣстное владѣніе, какъ мы уже видѣли имѣло мѣсто въ казенной землѣ, правомъ на это владѣніе пользовались только вольные слуги государевы, т. е. служилые люди по происхожденію, а не по прибору, главное отличіе этаго вида владѣнія отъ общиннаго состояло въ томъ, что помѣщикъ получалъ отъ Государя землю на свое лицо и пользовался ею отдѣльно и независимо отъ прочихъ помѣщиковъ, а не такъ какъ крестьянинъ, который владѣлъ только участкомъ общинной земли принадлежащей селу или деревнѣ, и владѣлъ своимъ участкомъ въ тѣсной зависимости отъ общины, какъ непремѣнный ея членъ, и тянулъ по своему участку во все общинные разruby и разметы.

Помѣстное владѣніе по Уложенію получило много новыхъ опредѣленій, которыхъ мы не замѣчаемъ въ прежнемъ законодательствѣ хотя и встрѣчаемъ въ судебной практикѣ. Во первыхъ Уложеніе узаконяетъ право помѣщиковъ мѣняться помѣстьями другъ съ другомъ и даже промѣнивать помѣстныя земли на вотчинныя, впрочемъ не иначе какъ по челобитію въ Помѣстномъ Приказѣ, и съ тѣмъ чтобы Помѣстный Приказъ записалъ въ свои книги, кому перешло которое помѣстье или вотчина при таковой мѣнѣ. (Улож. Гл. XII. ст. 2—7). Во 2-хъ престарѣлые помѣщики, а также вдовы и дѣвѣнцы могли передавать свои помѣстья родственникамъ, которые бы ихъ содержали а дѣвѣнцъ выдали замужъ (*ibid.* 9—11). Въ 3-хъ по смерти помѣщиковъ помѣстья ихъ, частію отдавались на прожитокъ ихъ женамъ и дѣтямъ несовершенно-лѣтнимъ, а остальное передавалось въ родъ покойнаго беспомѣстнымъ или малопомѣстнымъ, а за неимѣніемъ таковыхъ переходило въ чужіе роды, кого Государь пожалуетъ. (*ibid.* ст. 13, 14) Въ 4-хъ Прожиточныя помѣстья давались женамъ и дочерямъ помѣщиковъ, по окладамъ мужей и отцовъ, именно: послѣ помѣщиковъ убитыхъ на сраженіи, женамъ по 20 четвертей со ста, а дочерямъ по 10 четвертей со ста, послѣ умершихъ въ походѣ по 15 и 7 съ половиною четвертей со ста, послѣ умершихъ дома по 10 и по 5 чег. со ста. (*ibid.* ст. 30—32). Въ 5-хъ вдова или дѣвѣнца съ прожиточнымъ помѣстьемъ имѣла право выйти замужъ, и тогда это про-

ченіемъ права отчужденія онъ распоряжался какъ хозяинъ, могъ даже увеличивать свой участокъ по согласію съ общиною, или въ частныхъ земляхъ съ дозволенія землевладѣльца, и какъ членъ общины пользовался угодьями нераздѣльно принадлежащими селенію. Крестьянинъ былъ собственно крестьяниномъ, членомъ общины селенія, деревни, волости, и его владѣніе землею было чисто крестьянское общинное: оно не было вотчиннымъ, ибо крестьянинъ на свой участокъ земли не имѣлъ права собственности; не было и помѣстнымъ, ибо крестьянинъ владѣлъ землею только какъ членъ общины, даже самъ не могъ защищать своего участка отъ постороннихъ притязаній, а объявлялъ объ этомъ своей общинѣ, которая черезъ старосту и другихъ выборныхъ защищала участокъ принадлежащій своему члену, община о такомъ участкѣ ходатайствовала въ судахъ и принимала другія мѣры, такъ по Уложенію грамоты на поземельныя крестьянскія владѣнія выдавались цѣлою общинѣ, а не тому или другому крестьянину въ отдѣльности, и пошлины съ грамотъ собирались со старосты вмѣсто всѣхъ крестьянъ. (Гл. XVIII ст. 54, 61, и 70). Общинное владѣніе землею имѣло ту важную особенность передъ прочими поземельными владѣніями, что оно не могло быть уничтожено никакимъ частнымъ производомъ; черныхъ земель нельзя было ни продать ни заложить ни подарить; слѣдовательно крестьяне черноземельныхъ общинъ всегда были обезпечены на счетъ своихъ владѣній, они не могли волей не волей остаться безъ состоянія, у нихъ всегда было обезпеченіе въ землѣ; вотчинныя земли можно было продавать, закладывать, дарить и проч. но и здѣсь общинное или крестьянское владѣніе оставалось не прикосновеннымъ, ибо крестьяне по закону были на вѣки прикрѣплены къ землѣ, слѣдовательно при всѣхъ переходахъ имѣнія, обезпеченіе въ землѣ у крестьянъ оставалось неизмѣннымъ, а мѣнялись только землевладѣльцы.

Въ числѣ важныхъ обезпеченій поземельнаго владѣнія всѣхъ формъ на Руси издревлѣ признавалось межеваніе, или опредѣленіе границъ владѣнія, о немъ упоминалось и въ Руской Правдѣ и въ Судебникахъ. Уложеніе согласно прежнему порядку признаетъ важную государственною мѣрою въ этомъ дѣлѣ общее межеваніе черезъ писцовъ и межевщиковъ по писцовымъ и межевымъ книгамъ, кромѣ того допускаетъ и частное межеваніе по челобитьямъ владѣльцовъ; такъ въ 50 ст. XVII главы сказано. «А которые люди учнутъ бити челомъ о межеванѣ; и тѣмъ челобитчикомъ давати государевы межевыя грамоты и съ писцовыхъ книгъ выписи, и велѣти по тѣмъ

выписямъ межевати земли со окольными людьми и старожильцы, а на межахъ велѣти ямы копати, и столбы ставити, и грани тесати, и всякіе признаки чинити... А посылать межевщиковъ, спорныхъ земель разводить, дворянъ добрыхъ, или къ воеводамъ и къ губнымъ старостамъ посылать Государевы грамоты». Возобновленіе старыхъ межей Уложеніе также признаетъ необходимымъ, въ 234 ст. X главы сказано: «А будетъ гдѣ межи и грани заросли и доведется ихъ подновити, и о томъ учнетъ тотъ чьи грани и межи бити челомъ Государю, и по тому его челобитью, къ тѣмъ зарослымъ межамъ и границамъ, послати дворянина добра и велѣть тѣмъ межи и грани подновити съ старожильцы и со окольными людьми, при обѣихъ помѣщикахъ и при вотчинникахъ, межъ чьими землями тѣ межи и грани учиницы».

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ПУТЯХЪ СООБЩЕНІЯ.

Сухопутныя дороги на Руси издревлѣ раздѣлялись, судя по ханскимъ ярлыкамъ и другимъ памятникамъ, на большія и малыя, съ конца XIII столѣтія первыя стали называться ямскими, а вторыя проселочными. Ямскія дороги соединяли главные центры русской промышленности, они совершенно выходили изъ подъ частной собственности, хотя бы проходили по землѣ, принадлежащей частному владѣльцу.

Работы на этихъ дорогахъ лежали повинностью на прилегавшихъ къ нимъ общинахъ; на это намъ указываетъ Царск. Гр. Верхотурскому воеводѣ, 27 Янв. 1625 ¹ чтобы пашенные крестьяне и торговые люди чистили Верхотурскую дорогу наравнѣ съ ямщиками, по выраженію этого акта эта повинность производилась всеми людьми всякихъ чиповъ, за одинъ. Эта личная повинность замѣнялась иногда сборомъ денегъ; такъ мы имѣемъ Ц. гр. Повгород. воеводѣ, о сборѣ съ Новгородскаго посада и уѣзда денегъ на построение въ Новгородѣ мостовъ, отъ 10 Октября 1623 ² или наказную память Верхот. воеводы подъячимъ о сборѣ денегъ на покрытіе издержекъ по построению мостовъ на Салдинскомъ и Тагильскомъ волокахъ, отъ Окт. 1694 года ³ съ дѣтей боярскихъ и съ стрѣльцовыхъ пятиде-

¹ Акты Ист. III, № 47.

² Эксп. Арх. III, № 115.

³ А. Цст. V.

сятниковъ и съ стрѣльцовъ, и съ пушкарей, и съ посадскихъ людей и съ ямскихъ охотниковъ, и съ отставныхъ стрѣльцовъ и пушкарей и съ стрѣлецкихъ дѣтей и съ бобылей и съ захребетниковъ, со всякаго чину собрать по двѣ деньги съ человѣка, и съ братьевъ ихъ и дѣтей, которые лѣтами въ двадцать лѣтъ и всякую работу работаютъ и промышляютъ, да съ подгородныхъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ съ лука по двѣ денги же съ человѣка, а впредь въ тѣ во всѣ мосты собирать скотиннаго прогону съ продажнаго для починки, а вновь будетъ строиться съ прогоннаго продажнаго скота: а впредь со всякихъ чиновъ людей въ тѣ мосты на строеніе и на починку поборовъ не будетъ.» Иногда съ согласія правительства частныя лица проводили отъ одного пункта до другаго новую дорогу, вмѣсто старой, если на примѣръ новая была короче прежней, такъ въ 20 № Временника встрѣчаемъ наказную грамоту 16 Января, 1617 года, Соликамскому воеводѣ о владѣніяхъ Ортемки Бабинова, проведеншаго и расчистившаго Сибирскую дорогу. Бабиновъ билъ челомъ, что онъ получилъ отъ Царя Федора Ивановича жалованную грамоту, освобождающую отъ податей и повинностей его имѣніе, за то, что онъ провелъ и расчистилъ новую дорогу изъ Соликамска на Верхотурье, которая короче прежней. Относительно проселочныхъ дорогъ правительство обращаетъ вниманіе на количество и качество ихъ. Ямскія дороги постоянно и неограниченно изымали извѣстное пространство земли изъ подъ частной собственности, а проселки имѣли это право на землю только подъ извѣстными условіями, съ извѣстными ограниченіями. Безчисленное множество проселковъ, пролагаемыхъ проѣзжающими и проходящими, могло совершенно стѣснить частную собственность, по этому еще въ XV ст. запрещалось проводить новые проселки, кромѣ пошлыхъ, т. е. существовавшихъ изъ-давна. Такъ на примѣръ въ грамотѣ К. Михаила Андревича Кирилову монастырю (1448—1468) запрещается стороннимъ людямъ прокладывать дорогу и ѣздить чрезъ Романовскую слободку; или въ другой его грамотѣ тогоже времени и тому же монастырю, упоминается, что Шехонскій намѣстникъ велѣлъ закрыть дорогу по рѣкѣ Шексиѣ. (Доп. къ Ак. Ист. Т. I. №№ 187, 188). Тоже свидѣтельствуетъ грамота В. К. Василья Васильевича 1457 года, о воспрещеніи ѣздокамъ ѣздить непошлою дорогою черезъ Даниловскія пустоши. (А. Ар. Эк. Т. I. № 61). Тоже грамота 1460 года и многія другія.

По кромѣ количества, дороги могутъ имѣть извѣстное качество, которое выражается въ непрерывности и удобности. Для непрерыв-

вности дороги должно строить мосты, гати и перевозки черезъ рѣки, которыя пересѣкаютъ эти дороги. Спрашивается, кто же долженъ строить эти мосты, гати и перевозки. Этотъ вопросъ былъ порѣшенъ еще до XVII столѣтія, обязанность поддерживать непрерывность дороги лежала на владѣльцахъ земель, черезъ которыя проходили дороги: за это владѣльцы получали вознагражденіе, собирая съ проходящихъ и проѣзжающихъ мыто и перевозъ, количество этого сбора опредѣлялось обычаемъ, но мало по малу это породило злоупотребленія, владѣльцы собирали чрезмѣрные пошлины; По этому въ 1596 году были назначенные для сбора этихъ пошлинъ на мѣстахъ наибольшаго проѣзда казенные сборщики, которые отдавали половину собраннаго въ казну, а другую половину владѣльцамъ, на чьихъ земляхъ были мосты и перевозки; количество сбора было также опредѣлено—съ иѣшаго по полуденьгѣ, съ коннаго деньгу, съ телѣги по двѣ деньги, послы посланники и гонцы освобождены отъ пошлинъ, всѣмъ дозволялось въ сухое время, гдѣ можно, ѣздить въ бродъ. Но съ теченіемъ времени родились новыя злоупотребленія, владѣльцы, для увеличенія своихъ доходовъ, умножили число гатей и мостовъ; по этому Уложеніе повторяетъ постановленія 1596 года, т. е. запрещаетъ брать пошлины съ пословъ, гонцовъ и вообще служилыхъ людей, позволяетъ ѣздить въ бродъ, также запрещаетъ заводить новые мыты и перевозки, гдѣ ихъ не было издавна; еслиже гдѣ они будутъ необходимы и прежде ихъ тамъ не было, то на заведеніе ихъ должно бить челомъ Государю (Улож. Т. IX). Въ подтвержденіе этого постановленія Уложенія мы встрѣчаемъ позднѣйшее распоряженіе въ Авг. 1684 года, Цар. гр. на Вологду, ¹ предписано было воеводѣ переписать находящіяся въ Вологдѣ мосты и перевозки, гати и плотины, старыя или новыя, и почему на которомъ перевозѣ перевознаго и на мостахъ и на гатяхъ и на плотинахъ мостовщины, съ пѣшаго и коннаго человѣка, и съ возовъ проѣзжаго берутъ, и нѣтъ ли на тѣхъ перевозахъ и мостахъ и на гатяхъ и на плотинахъ проѣзжимъ и прохожимъ людямъ какія обиды и тѣсноты и налоги? на чьихъ земляхъ тѣ перевозки и мосты, и гати, и плотины построены, и далеко ль перевозъ отъ перевозу и мостъ отъ мосту, съ котораго году и по какому указу заведены, и съ указовъ и крѣпостей имать списки за руками, а отписку и книги и сказки и съ указовъ и съ крѣпостей списки подать въ Приказъ

¹ Ак. эксед. II. 282.

наказу, Вологодскаго уѣзда, Прилуцкаго монастыря вотчины крестьяне . . . во всѣхъ крестьянъ мѣсто, выбрали есмь и излюбили Ярофія, Иванова сына, Сабина въ умернаго охотника мѣсто, въ ямскую слободу, по Кирилловской дорогѣ, въ охотники: тотъ, Государь, нашъ охотникъ доброй, семьянистой и статочный и прожиточный, и гонемыхъ у него при мерина есть, и государева ему гоньба гоняти, и государевыхъ, царевыхъ и Вел. Кн. пословъ и посланниковъ и гонцовъ встрѣчати и провожати, зимнимъ и лѣтнимъ путемъ на подводахъ, и водянымъ путемъ въ судѣхъ, и государевыхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ отпущати, и суды кормщики и гребцы держати, и ямская стряпня стряпати можно, въ томъ есмь Вологодскія ямскія слободы прикащику за Ярофея и выборъ дали.» Такъ община обезпечивала государство въ исправномъ выполненіи своей ямской повинности; а самую общину обезпечивала въ исполненіи обязанностей, принятыхъ охотникомъ, порука ямскихъ охотниковъ, въ слободу которыхъ вступалъ новоизбранный охотникъ. Подобную поручную встрѣчаемъ подъ № 294, въ Акт. Юрид. по охотникѣ Матѳеѣ, здѣсь поручители пишутъ: «а не учнетъ тотъ охотникъ Матѳеѣй на яму жити, и государевы гоньбы гоняти и т. д. (исчисляются обязанности охотника) и что въ томъ волостнымъ людямъ учинится убытка и волокиты, и то все взяти на насъ, на поручникахъ.» Обязанность ямщиковъ состояла въ дачѣ подводъ по подорожныхъ подъ государевыхъ гонцовъ и другихъ служилыхъ людей и въ перевозкѣ казенныхъ тяжестей. Примѣръ подорожной 1680 года можно видѣть въ 20 № Временника, по которой требуется отъ Бѣлгорода до Мченска и назадъ давать копейнаго строю ротмистру Бенецкому по двѣ, прапорщику Курчинову по одной подводѣ съ проводниками. Количество подводъ опредѣлялось по различію званія, что видно изъ приведенной подорожной и изъ Цар. гр. Пермскому воеводѣ 28 Апр. 1662 г.¹ въ которой сказано: велѣно давать подводы въ Сибирь, въ Тобольскъ, боярамъ и воеводамъ и дьякомъ и писмяннымъ головамъ: боярамъ по 20, а товарищамъ ихъ по 15 подводъ, а въ иные Сибирскіе города воеводамъ по 14 и по 13 и по 12, письменнымъ головамъ по 10. Въ этой-же грамотѣ опредѣляется количество тяжестей, выше котораго не дозволяется класть на подводу: на зимнюю подводу съ санми класть по 20 пудъ, а на лѣтнюю съ тельгою по 15 пудъ. Тоже встрѣчаемъ въ Ц. гр. 3. Д.

¹ Доп. к. Акт. Ист. IV, 114.

1660 г. ¹ гдѣ приказывается на подводу класть по двадцати пудовъ, Въ вознагражденіе за свою службу ямскіе охотники поселялись слободами на земляхъ приписанныхъ къ яму и обрабатывали ихъ, неучаствуя въ платежѣ поземельныхъ податей, получали отъ общины ежегодно денежную подмогу отъ 5 до 17 рублей и хлѣбную овсомъ и рожью. За эту подмогу охотникъ долженъ былъ поставить въ яму дворъ. Это вознагражденіе охотниковъ со стороны общины обезпечивалось заключеніемъ съ охотникомъ подрядной ² и поручною за него ямщиковъ; ³ въ послѣдствіи ямщики стали получать жалованье отъ правительства, по свидѣтельству Кошихина ямщики получали жалованья, до 20 рублей въ годъ ⁴, а по другимъ памятникамъ меньше; такъ на пр. Ц. гр. о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ, 26 Дек. 1621 г. ⁵ прибавляется по 5 рублей на человѣка вмѣсто 10—15 р, по причинѣ многихъ и дальнихъ ихъ подводъ. Кромѣ жалованья ямщики получали прогоны, по свидѣтельству Кошихина по 3 деньги съ 10 верстъ, это показаніе Кошихина тоже подтверждается въ Ц. гр. въ Устюжну Желѣзопольскую о запрещеніи брать безъ платы у ямщиковъ подводы подъ гонцовъ и другихъ посылаемыхъ по дѣламъ службы людей и о недачѣ подводъ по исцовымъ дѣламъ, 30 мая, 1633 года; ⁶ тоже въ Ц. гр. Верхот. воеводѣ отъ 30 Дек. 1686 года, ⁷ гдѣ полагается прогоновъ по 3 деньги на 10 верстъ. Чтобы изъ казны не выходило лишнихъ денегъ на прогоны, 16 Окт. 1649 года выданъ указъ о непосылкѣ къ Государю съ маловажными дѣлами гонцовъ; ⁸ въ этомъ указѣ опредѣляется посылать неважные отписки съ гонцами изъ другихъ городовъ, ѣдущими по той-же дорогѣ, также изъ Москвы изъ Приказовъ не посылать по одной дорогѣ въ одинъ городъ по нѣскольку гонцовъ, а сослався съ Приказы посылать по одной дорогѣ одного гонца. Наконецъ ямщики получали доходъ отъ перевозки тяжестей частныхъ людей, когда они нанимались у гостей и у всякихъ лю-

¹ А. Экс. Арх. III.

² А. Юрид. 192.

³ стр. 87.

⁴ V. Ист. III, 166.

⁵ А. Юрид. 291, актъ 2-й.

⁶ А. Э. А. IV 192.

⁷ А. Ист. V.

⁸ Ц. С. З. 18.

70 верстѣ, второй въ Недѣльномъ отъ Нары 65 верстѣ, и т. д., на каждый станъ посылаются по два пристава, которымъ изъ Конюш. Прик. велѣно выдать по 4 лошади для скорой доставки съ стану на станъ Государевыхъ грамотъ и отписокъ отъ бояръ и воеводъ ¹.

Исторію учрежденія первоначальныхъ почтъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича представляетъ намъ современный памятникъ, именно — память изъ Посольскаго Приказу въ Прик. Большія Казны о времени учрежденія, дальнѣйшемъ распространеніи и дѣйствованіи почтъ въ государствѣ Россійскомъ, 21 апр. 1691 г. ² здѣсь говорится, что по указу Ц. и В. Кн. Ал. Мих. изъ Прик. Тайныхъ Дѣлъ держать почту съ 1665 года по 1668 г. иноземець Иванъ Фанъ-Сведенъ, а ставилъ онъ чрезъ тое почту вѣдомости своими людьми и на своихъ лошадяхъ въ двѣ недѣли въ Тайный Приказъ, а по договору имѣлъ отъ той почты по 1200 рублей на годъ. Съ 1668 года велѣно держать почту Леонтію Марселису, и быть той почтѣ съ Москвы до Курляндіи, покаместъ посольство будетъ, а какъ посольство совершится, и тогда той почтѣ быти чрезъ Смоленскъ на Вильню, а приходитъ въ недѣлю, и быти той почтѣ на ямскихъ подводахъ; для этого велѣно по Новгородской дорогѣ на ямахъ привести къ присягѣ 3 лучшихъ людей, что бы они кромѣ писемъ, которыя будутъ имъ даны на Москвѣ, запечатанныя въ мѣхахъ, или сумахъ, другихъ по городамъ не брали, и довозили-бъ ихъ съ яму до яму въ цѣлости. А для постановленія Рижской почты былъ посланъ въ Ригу Леонтей Марселисъ, которому въ Ригѣ было поручено учинить договоръ съ тамошнимъ почтмейстеромъ, чтобы онъ изо всѣхъ государствъ въ Россію въ Ригѣ письма принималъ и до Псковскаго рубежа посылалъ, а присланныя изъ Пскова разсылалъ въ другія государства. Посылать съ письмами изъ Пскова въ Ригу, или оттуда въ Москву частнымъ лицамъ особенныхъ гонцовъ было запрещено; потомъ былъ опредѣленъ сборъ съ частныхъ писемъ по указу, съ золотника съ грамотки по 2 алтына по 4 деньги съ Москвы, съ Новгорода по 8 денегъ, изъ Риги въ Псковъ съ золотника съ грамотки, по 2 алтына и пр.) По указу 4 Дек. 1676 года почты Виленскую и Рижскую велѣно вѣдать Андрею Виніусу; потому что почта опаздывала при Марселисѣ на день и на два. Ямщики, которые исправляли эту почту, получали денежное вознагражденіе изъ Посольскаго Приказу. Въ этой-же памяти упо-

¹ И. С. З. 251, 357, 432.

² Собр. Гос. Грам. и Дог. IV, 210.

минается, что въ договорѣ вѣчнаго мира между Великимъ Государемъ и Польскимъ Королемъ въ 29 статьѣ постановлено о необходимости быть почтѣ между Россією и Польшею, но еще по Московскому трактату о союзѣ съ Польшею, въ 1669 году, ¹ было постановлено, вмѣсто прежнихъ гонцовъ установить почту, «для вѣдомости чрезъ грамоты въ скорыхъ приключившихся дѣлахъ государства, а наипаче для приумноженія торговыхъ обоимъ тѣмъ государствамъ прибытковъ». Этотъ трактатъ былъ причиною появленія Рижской и Виленской почтъ, и договоръ вѣчнаго мира подвергаетъ необходимость этой почты. Такъ какъ эта почта ограничивалась внѣшними сношеніями, то въ 1672 году, 6 ноября, былъ изданъ указъ ² о посылкѣ къ Государю грамотъ, конечно, изъ городовъ, лежавшихъ по тракту этой почты, чрезъ установленную Марелисомъ почту, чтобы въ прогонахъ казирѣ не было расходовъ, а по ямамъ ямщикамъ въ лишнихъ гоньбахъ убытковъ; въ Ригу опредѣлено отправлять почту во вторникъ а на Вильну въ четвергъ. Въ 1684 году, 3 Юня, ³ послана грамота Царей Юанна и Петра Новгородскимъ воеводамъ о строжайшемъ присмотрѣ за порядкомъ Рижскихъ почтъ, что-бы гоняли почту съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, днемъ и ночью, на добрыхъ лошадахъ и ставились бы на ямѣхъ въ указные часы, и гоняли-бъ ямщики сами по очередямъ, которые къ той гоньбѣ выбраны, а работниковъ не посылали и никого не нанимали, и на ямѣхъ бы нигдѣ не стояли и не мѣшками, а суму почтовую печатать въ приказной полатѣ Новгородскою печатью; лѣтомъ предписано дѣлать ямщикамъ въ часъ 7 верстъ, а осенью и зимою-5; въ случаѣ опаздыванія безъ уважительныхъ причинъ—бить батоги. Рижская и Виленская почта были преимущественно внѣшнія, иностранныя, для сношеніе съ иноземными государствами; и Русское правительство пользовалось ими для внутренняго управленія только относительно немногихъ городовъ, лежавшихъ на трактѣ внѣшней почты. Въ 1693 году была заведена первая внутренняя почта изъ Москвы въ Архангельскъ, въ указѣ объ ея учрежденіи ⁴ опредѣляется срокъ проѣзда отъ Москвы до Архангельска лѣтомъ 8 и 9 дней, а осенью и зимою 10 и 11, останавливаться на ямахъ и ста-

¹ Н. С. З. 420. ст. 6.

² Н. С. З. 534.

³ Собр. Гос. П. IV, 166.

⁴ Собр. Гос. Гр. IV, 216.

нахъ въ указные числа и часы, отпускать почту эту съ 1-го Юля нынѣшняго года впредь до указу черезъ день, а въ послѣдствіи разъ въ недѣлю, или въ двѣ недѣли; для установленія этой почты посылается подьячій изъ Посольскаго Приказу, который долженъ былъ выбрать ямщиковъ добрыхъ подъ поручительствомъ за нахъ ямскихъ старость и рядовыхъ ямщиковъ; въ часъ приказывается ѣздить 9, или 10 верстъ; письма возить бережно, въ мѣшкахъ за пазухою, съ почтою везется чистой столбець, гдѣ записывается котораго числа и часу приѣдетъ ямщикъ въ извѣстной ямъ, этотъ столбець когда обратится въ Москву, подается въ Посол. Приказъ; сверхъ того на ямахъ должно имѣть запасныя тетради, въ которыхъ записывается, котораго числа и часу ямщикъ выѣдетъ съ извѣстнаго яму, и печати на связкахъ по сдѣланному на яму осмотру были-ли цѣлы. Изъ этого акта и другихъ относящихся къ Рижской и Виленской почтамъ, мы видимъ, что завѣдываніе сими почтами принадлежало Посольскому Приказу, между тѣмъ какъ высшее управленіе ямами сосредоточивалось въ Ямскомъ Приказѣ. Г. Бржозовскій (на 56 стр. своей статьи о почтахъ) на основаніи разныхъ историческихъ памятниковъ, такъ опредѣляетъ обязанности Ямскаго Приказа въ XVII стол.» онъ распорядился учрежденіемъ новыхъ ямовъ и постановлялъ на каждомъ прикащика для ближайшаго надзора за ямщиками, завѣдывать старостами или сборщиками, учрежденными для сбора ямскихъ денегъ, и самымъ сборомъ сихъ денегъ, которыя иногда были ему сдаваемы, опредѣлялъ выдачу ямщикамъ, слѣдующихъ имъ по загонымымъ книгамъ прогоновъ и жалованья; наконецъ онъ содержалъ списки ямщиковъ, съ описаніемъ владѣемыхъ ими земель, выдавалъ подорожныя и разбиралъ жалобы на притѣсненія и расчеты съ волостями въ подможныхъ деньгахъ, подмогѣ, въ подводахъ и самой гоньбѣ.

Перейдемъ къ третьему виду почтовыхъ учреждений личной повинности ставить подводы, въ XVII ст. повездѣ еще существовали ямы, и поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта повинность оставалось еще общею личною. Въ Ц. гр. отъ 3 Дек. 1660 года ¹ читаемъ, что Соликамцы били челомъ, что наймы подводъ у нихъ дороги, и стройнаго яму у нихъ нѣтъ, гоняютъ ямскую гоньбу миромъ, по этому опредѣляется нанимать подводы на счетъ казны. Въ отпискѣ Тобольск. воевод. Турин. воеводѣ въ Д. 1654 ² видно, что запрещено изъ Сиби-

¹ Доп. къ акт. Ист. IV, 70.

² А. Экс. Арх. IV. 120.

ри ѣздить новою окольною дорогою, на которой не было ямовъ, по этому приказывается давать подорожныя по ямамъ, а не на слободы, oprичъ самыхъ Великаго Государя нужныхъ дѣль и скорыхъ гонцовъ, потому что иначе проѣзжающіе берутъ лошадей по подорожнымъ въ пахатную пору, выпрягая лошадей изъ сохъ и изъ боронъ. Въ памяти 26 мая 1652, ¹ видимъ, что крестьяне Тихвинскаго монастыря были челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, что прежде подводы ихъ перемѣняли крестьяне Шижнемскаго и Лученскаго погостовъ, а теперь они должны ѣздить безъ перемѣны до Олонца 100 верстъ и до Москвы 200 верстъ, а ямскіе деньги въ Великій Новгородъ по писцовымъ книгамъ съ живущаго съ пятиною платять врьдъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ XVII ст. существуютъ три рода почтовыхъ учрежденій — ямы, почты и личная повинность ставить подводы; главнѣйшій изъ нихъ первый, гдѣ ямовъ не было существуетъ третій родъ, а второй родъ къ концу XVII ст. ограничивается только тремя почтами — Виленскою, Рижскою и Архангельскою; но и всѣ три вида въ продолженіи XVII вѣка настолько еще были неустроенны и недостаточны даже для нуждъ правительства, что грамоты иногда посылались съ самими челобитчиками, также съ оказіею, т. е. съ лицами случайно отаравлявшимися къ мѣсту назначенія грамоты, наконецъ съ торговыми людьми. ² Окончивши разсужденіе объ условіяхъ благоустройства, переходу къ мѣрамъ правительства, которые оно принимало для развитія народнаго богатства, т. е. къ мѣрамъ содѣйствія сельской или земледѣльческой, ремесленной или заводской и торговой промышленности. Начинаю съ сельскаго хозяйства.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О СЕЛЬСКОЙ ИЛИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Сельское хозяйство—прежде нежели становится промышленностью, источникомъ народнаго богатства, является сначала только промыш-

¹ А. Эксп. Арх. IV. 38.

² Подобные случаи посланки грамотъ съ челобитчиками можно видѣть на 17, 30, 34, 46 стр. Воронежскихъ актовъ, кн. III, съ оказіею—стр. 18, 19, 133, 143, той-же книги, а съ торг. льдьми—63, 153, 165 первой книжки.

словъ, т. е. оно существуетъ не больше какъ только средство существованія народа, источникъ его насущнаго пропитанія. Сельское или земледѣльческое хозяйство является въ нѣсколькихъ формахъ—хлѣбопашества, пчеловодства, рыболовства, звѣроловства, огородничества и скотоводства, потомъ въ формѣ винодѣлія, солеваренія и горныхъ промысловъ; первые шесть видовъ преимущественно существуютъ какъ сельской промыселъ, а послѣдніе три какъ промышленность. Въ XVIII ст. мы встрѣчаемъ много актовъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ сельское хозяйство, но всѣ они имѣютъ прямою цѣлью не столько содѣйствіе сельской промышленности и народному богатству вообще, сколько интересъ Государя, казны; конечно нѣтъ надобности съ этимъ вмѣстѣ принимать, чтобы интересы казны шли въ ущербъ народу, но только здѣсь является камеральное начало въ дѣлѣ народнаго благосостоянія. Мы не встрѣчаемъ среди распоряженій по части сельскаго хозяйства такихъ, которыя бы имѣли прямою цѣлью содѣйствіе сельскому хозяйству вообще, подобно явившимся въ послѣдствіи, каковы сельскія выставки, училища сельскаго хозяйства и пр. напротивъ въ распоряженіяхъ по части сельскаго хозяйства въ XVII ст. на первомъ планѣ казенный интересъ, напр. важная мѣра для успѣховъ сельскаго хозяйства разсылка новыхъ лучшихъ орудій земледѣлія ограничивается дворцовыми селами¹; потомъ правительство много старается объ увеличеніи горныхъ промысловъ, но они составляютъ монополію казны и дозволяются частнымъ лицамъ только въ видѣ привилегій. Но правительство XVIII ст. много сдѣлало на пользу сельскаго хозяйства, оно было образцомъ, путеводителемъ для частныхъ лицъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и указывало имъ на разныя отрасли промышленности. И такъ мы рассмотримъ мѣры правительства по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, безъ различія прямо ли они относятся къ развитію сельскаго хозяйства въ народѣ, или ограничиваются дворцовыми имѣніями, интересомъ казны; ибо извѣстно, что въ обоихъ случаяхъ мѣры сіи благотѣльно дѣйствуютъ на развитіе сельскаго хозяйства. Но еще прежде государства на благо сельскаго хозяйства является община, съ помощію ея устанавливается правильное отношеніе землевладѣльцовъ къ земледѣльцамъ, господъ къ крестьянамъ. Прежде община была единственнымъ блюстителемъ сельскаго хозяйства, только съ

¹ А. Эк. Арх. IV, 138.

конца XVI и начала XVII ст. является въ дѣлѣ сельскаго хозяйства само государство. Подъ вліяніемъ общинъ главный характеръ сельскаго хозяйства выражается въ договорахъ, здѣсь отношенія земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ опредѣляются договорами порядными записями, которыя заключались собственниками земли съ крестьянами, и поручными по нимъ, что будутъ исполнять свои обязанности, означенныя въ порядной. Но государство, само обращая вниманіе на сельское хозяйство, не разрушаетъ уже прежде существовавшаго начала общиннаго, оно только подаетъ общинѣ руку помощи, по этому и въ XVII ст. мы встрѣчаемъ порядныя и поручныя, которыя начались подъ вліяніемъ общиннаго начала. На основаніи порядныхъ записей XVII ст. мы можемъ представить отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ земли, существовавшія въ этомъ столѣтіи. Всякій вольный, охочій челоуѣкъ могъ пойти въ крестьяне къ тому или другому владѣльцу, требовалось только, чтобы онъ былъ вольный челоуѣкъ, несвязанный никакими другими обязательствами — службы, найма, кабалы ¹, это подтверждаетъ и Уложеніе ², которое требуетъ, чтобы вотчинники и помѣщики спрашивали приходящихъ къ нимъ людей, подлинно ли они вольные люди. Эти вольные охочіе люди обыкновенно въ крестьянство поряжались по порядной записи, которая совершалась при свидѣтеляхъ, а иногда предъ какимъ нибудь официальнымъ лицомъ ³, напр. земскимъ цѣловальникомъ. Крестьяне поряжались на срокъ, опредѣлявшійся условіемъ записи, напр. на 20 лѣтъ ⁴, и получали во владѣніе извѣстное количество земли отъ одной обжи или выти до $\frac{1}{2}$ обжи, или выти, подмогу на первое обзаведеніе хлѣбомъ и деньгами и право на льготы, въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ, отъ повинностей и податей ⁵. Обязанностію крестьянъ было поставить дворъ ⁶, полученную землю вновь расчистить или запахать, никакого воровства не держать и быть въ послушаніи наравнѣ съ другими ⁷, по истеченіи льготныхъ лѣтъ,

¹ А. Юр. 203, актъ 2-й.

² Ул. XI, 20.

³ А. Юр. 293, актъ 1-й.

⁴ А. Эксп. Арх. IV, 319.

⁵ А. Юр. 196.

⁶ А. Юр. 196, актъ 2-й.

⁷ А. Юр. 194.

крестьяне обязываются платить государственный подати и владѣльческія по условію, или по обычаю ¹, должны дѣлать на владѣльца сдѣлье и страду ². Если крестьянинъ пойдетъ отъ владѣльца до срока, то долженъ возвратитъ хозяину ссуду и подмогу, заплатитъ пеню ³ и уступить въ пользу хозяина безъ вознагражденія все, что успѣлъ посѣять, посадить, или построить, на его землѣ ⁴. А если крестьянинъ уходитъ до срока безъ вѣдома владѣльца, то считается бѣглымъ и владѣлецъ могъ отыскивать его, порядокъ отысканія бѣглыхъ крестьянъ подробно опредѣляется въ XI главѣ Уложенія (судъ о крестьянахъ). Обязанности крестьянина обезпечивались поручною записью по немъ, что онъ будетъ жить въ чемъ либо владѣніи, тянуть тягло, поставить дворъ и не отойдетъ до срока, а въ противномъ случаѣ поручители платятъ пеню по условію. Такимъ образомъ видимъ, что интересъ владѣльцовъ, постоянство и непрерывность работъ на ихъ поляхъ и земляхъ были обезпечены.

Обращаясь къ другимъ видамъ сельскаго хозяйства пчеловодству и рыболовству, видимъ, что и эти виды сельскаго хозяйства основывались на договорахъ. Хозяева лѣсовъ отводили въ нихъ участки (знамена) и уступали ихъ по договору въ оброчное содержаніе охотникамъ до пчеловодства (бортникамъ), въ Юрид. Акт. подъ 202 № встрѣчаемъ 3 порядныя съ бортниками, заключенныя въ 1663 и 1664 году. Обязанности бортниковъ здѣсь опредѣляются такія: 1) ежегодно платить оброкъ медомъ, именно по 1 пуду со знамени, къ Семенову дню лѣтопроводца; 2) пчель разводить вновь и заботиться о поводѣлѣ, 3) на переводѣ не пустошить пчель, 4) въ чужія знамена не входить, 5) лѣсу дѣльнаго не ропять, 6) стороннихъ людей въ лѣсъ не пускать. Въ случаѣ невыполненія этихъ условій бортники подвергаются пени въ 50 рублей, да за каждую бортъ съ пчелами 3 рубля, а безъ пчель 1½ рубля, а если выдеретъ пчель, а бортей не испортитъ 1½ рубля. Порядной на рыбную ловлю мы не имѣемъ отъ XVII ст., но отъ 1577 года ⁵, лицо, бравшее ловлю на содержаніе обязывалось ловить рыбу на извѣстномъ, опредѣленномъ

¹ А. Экс. Арх. IV, 320.

² А. Юр. 203, актъ 2-й.

³ А. Юр. 196.

⁴ А. Э. IV, 319.

⁵ А. Юр. 179.

пространствѣ рѣки напр. въ 8 или болѣе лукахъ (заливахъ), посредствомъ опредѣленнаго числа неводовъ, въ обозначенное по договору время, напр. отъ Петрова заговѣнья до Дмитріева дня осенняго, и и платить четвертую рыбу (25%) владѣльцу этого угодья. Въ случаѣ невыполненія договора назначалась пеня въ пользу хозяина во 100 рублей. Огромныя пени за неисполненіе условій показываютъ, что владѣльцы земли, лѣса и воды дорого цѣнили свою собственность.

Теперь рассмотримъ мѣры правительства относительно сельскаго хозяйства по разнымъ видамъ его, начиная съ хлѣбопашества. Въ актахъ къ описанію г. Шуи, изд. Борисова, мы встрѣчаемъ наказъ воеводѣ Нарымскаго острога, 1622 года, въ которомъ приказывается ему poraditi, чтобы въ Нарымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашинѣ выбрать изъ служилыхъ людей челоувѣка добра и прѣма, и наказъ ему велѣтъ дати и сверхъ наказу приказати накрѣпко, чтобы онъ о государевѣ пашинѣ радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не испустя посѣвнаго времени, и упахавати на мягко государеву пашню, чтобы грудь и неораныхъ мѣстъ не было. А какъ, аще Богъ дастъ, хлѣбъ посѣетъ, и онъ бы по тому жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ скласги на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, чтобы хлѣбу съиспода не подмочило, а у жнитвы и у кладеня и у молотбы велѣти съ прикащикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникомъ, выбравъ лучшихъ людей, и изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякнны высѣвати до чиста. И такъ изъ этого наказа мы видимъ довольно подробныя наставленія о хлѣбопашествѣ. Правительство кромѣ того заботилось о распространеніи сельскаго хозяйства въ мѣстахъ дикихъ и отдаленныхъ, такъ наказывало отыскивать удобныя мѣста для пашень и сѣнокосовъ по рѣкѣ Лѣнѣ, ¹ разсылало отъ себя улучшенныя орудія земледѣлія, такъ въ 1663 году Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ разослать по дворцовымъ селамъ лучшія земледѣльческія орудія, сдѣланная на желѣзныхъ заводахъ сошники, плуги, косули, топоры, косы ². Относительно рыбной ловли имѣемъ грамоту, посланную въ 1676 году, 8 Марта въ Переяславль Залѣвскій, въ тамошнюю рыбную слободу, на Плесее

¹ Доп. къ Акт. Ист. Т. II. № 90.

² А. Экспед. Арх. IV, 138.

озеро ¹ о томъ, чтобы рыболовы ловили только большихъ сельдей, неводами съ печатью, рѣдкими, такъ, чтобы малые сельди могли проскользнуть, и, оставаясь въ водѣ, раститься и множиться. Такоговаго же содержанія мы имѣемъ грамоту на Бѣлоозеро отъ 1678 года, относительно ловли стерледей судаковъ, щукъ и другой рыбы, въ которой опредѣляется мѣра, мельче которой рыбу попавшуюся въ сѣти немедленно выбрасывать въ воду, а отнюдь непускать въ продажу ². Относительно звѣроловства встрѣчаемъ подобное распоряженія въ царской грамотѣ въ Пермь Великую 28 Авг., 1635 года ³, чтобы промышленники бобровъ и выдръ не ловили капканами, и не выбивали, а ловили бѣ по прежнему. Звѣроловство было ограничено тѣмъ, что звѣрей, мѣха которыхъ посылаются въ ясакъ въ Москву, дозволяется ловить и бить только Татарамъ, Чувашѣ и Вотьякамъ ⁴. Это свидѣтельство Кошихина подтверждается Цар. гр. 19 Авг. 1622 года ⁵; въ которой запрещается Строгоновымъ людямъ ловить звѣрей и рыбъ у Вогуличей, въ Чусовской волости. Желая представить мѣры правительства по всеѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, я долженъ упомянуть о моржевомъ промыслѣ, онъ начался въ 1652 году, въ слѣдствіе отписки Якутскаго воеводы ⁶, что по распросу торговыхъ и промышленныхъ людей можно промыслять звѣря моржа на островахъ и заливахъ Охотскаго моря, а въ томъ де тебѣ, Государь, будетъ прибыль многая. Въ 1655 году служилый чело-вѣкъ Селиверстовъ, посланный на р. Анадырь, доноситъ объ успѣхахъ моржеваго промысла ⁷. Въ 1652 году въ грамотѣ Якутскому воеводѣ велѣно служилымъ людямъ, посылаемымъ для соболиныхъ промысловъ, собирать рыбью кость большую и малую (мамонтовую кость) и присылать ее вмѣстѣ съ соболиною казною въ Москву ⁸. Въ грамотѣ Якут. воеводѣ 30 Янв. 1658 ⁹, велѣно брать у промы-

¹ Ак. Ар. Эк. 210.

² Ibid. № 231.

³ Ibid. III, 256.

⁴ Кошихинъ, стр. 74.

⁵ А. Ист. III, 112.

⁶ Док. къ Акт. Ист. III, 96.

⁷ Д. къ А. Ист. IV, 5.

⁸ Док. къ Акт. Ист., III, 97.

⁹ Док. къ Акт. Ист. IV, 45.

шлепниковъ костью рыбаго зуба половину въ казну, и изъ другой половины одну десятую, а остальное брать также въ казну, но съ вознагражденіемъ за большую кость по 15 и 20 рублей за пудъ, а за меньшую по 12 рублей. Имѣемъ также указанія на коннозаводство и овцеводство въ XVII ст. Въ Дворцовыхъ разрядахъ (3 т. стр. 1246) означено: того же числа (24 Мар. 1675 года) докладывалъ, послѣ всепопцаго, Великаго Государя ясельничій: которыхъ Вел. Гос. укажетъ жеребцовъ и къ которымъ кобылицамъ припускать, цѣмцкихъ ли жеребцовъ или изъ домашнихъ, а которыхъ укажетъ посылать по селамъ, въ Александрову слободу и въ иныя села. Сохранились извѣстіе, что Алексѣй Михайловичъ выписывалъ иностранныхъ овецъ, которыхъ видѣлъ у Артамона Сергѣевича Матвѣева (Кильбургеръ иностранецъ, бывшій тогда въ Россіи и оставившій сочиненіе о русской торговлѣ).

Хлѣбопашество, пчеловодство, рыболовство и звѣроловство составляютъ преимущественно предметъ промысла, теперь переходу къ другимъ видамъ сельскаго хозяйства, которые представляютъ предметъ промышленности—солевареніе и селитровареніе, горные промыслы и винодѣліе. Солевареніе на Руси производилось издревлѣ, и было частнымъ промысломъ, объ этомъ упоминается еще въ грамотѣ Всеволода Гавріила о судѣхъ церковныхъ XII столѣтія (Повѣсть о началѣ Печерскаго Монастыря стр. 100) въ 1364 году упоминается и солонварня во Псковѣ. (О русскихъ древностяхъ Успенскаго стр. 27. Изд. 2). Грамота В. К. Ивана Васильевича 1543 года говоритъ о соляныхъ варницахъ Стародубскихъ и Киржацкихъ. А въ грамотѣ 1546 года требуется, чтобы съ солонварень принадлежащихъ Поморцамъ въ Двинской области непривозили соли на продажу съ кордекою и другими примѣсями. У Строгановыхъ въ Пермѣ были уже богатѣйшія солонварни въ XV столѣтіи. Въ XVII столѣтіи мы встрѣчаемъ разныя распоряженія правительства о соляномъ промыслѣ и разныя пошлины палагаемыя на этотъ промыселъ. Въ XVI столѣтіи начинается выварка селитры какъ на казенныхъ такъ и на частныхъ варницахъ. Отъ 1558 года мы имѣемъ царскую грамоту въ Соли Вычегодскую, въ которой говоритъ Царь: «Язь Григорья Аникѣева сына Строгонова пожаловалъ, велѣлъ ему у Соли у Вычегодской ямчуги (селитры) сварити про себя, на которыхъ мѣстѣхъ ямчуги не варятъ на меня Царя и Вел. Князя. (Ак. Ар. Эк. Т. I. № 254). А изъ грамоты 1582 года въ Кириловъ монастырь видно, что частными

да, ¹ сердолики ², камень ³ похожій на хрусталь ⁴, магнитъ ⁵, извѣстковый камень и другіе матеріалы для каменныхъ городскихъ построекъ ⁶. Уже я сказалъ, что всѣ эти горные промыслы были исключительно въ рукахъ правительства и составляли *ius regale*, а частныя лица получали особенныя позволенія на право горныхъ промысловъ, такъ мы встрѣчаемъ грамоту отъ 17 Мар., 1646 года о дозволеніи гостинному сотнику Ивану Еремѣеву и Ярослав. посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру ⁷, или грамоту о дозволеніи посадскому Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и приискивать серебро и золото въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ первый открылъ слюду и руды, съ платежомъ $\frac{1}{10}$ пуда въ казну, 26 Н. 1658 ⁸.

Наконецъ къ сельскому хозяйству принадлежитъ винодѣліе. Извѣстно, что винодѣліе началось еще при Михайлѣ Феодоровичѣ, съ 1630 года, въ Астрахани ⁹. Въ 1652 году, Дек. 20 ¹⁰, Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Астраханскимъ воеводамъ, что по слухамъ до него дошедшимъ, на Терекѣ растутъ виноградное кусты; а потому, выбравъ Русскихъ людей, бывшихъ питейнаго дѣла у Нѣмецкихъ мастеровъ въ ученьи, и которымъ бы питейное дѣло было за обычай, послать ихъ на Терекъ, для того, чтобы сдѣлать изъ тамошняго винограду вина на опытъ. Успѣхъ этого распоряженія былъ таковъ, что 30 Нояб. 1658 ¹¹, изъ Москвы послано въ Астрахань извѣщеніе о полученіи оттуда на царскій обиходъ церковнаго вина, 1206 ведръ. Въ 1659 году, 17 Янв. ¹² послана царская грамота Астраханскимъ воеводамъ объ усиленіи способовъ винодѣлія въ Астрахани, велѣно увеличить число заводовъ и учениковъ у иноземныхъ мастеровъ, чтобы они сами въ послѣд-

¹ Доп. къ Акт. Ист. IV, 83.

² А. Ист. V, 28 Июн. 1681.

³ Ibid, 23 Н. 1696.

⁴ Ibid. 3 Мая. 1696.

⁵ Ibid. 10 Мая и 15 Июн. 1697.

⁶ Ак. И. V. 17 Июн. 1697

⁷ Доп. III, 10.

⁸ Доп. IV, 57.

⁹ Берха Царств. Мих. Феод., 253

¹⁰ А. Ист. IV, 63,

¹¹ А. Ист. VI.

¹² Ibid.

ствѣи были въ состояніи готовить вино. Эта промышленность тоже является съ характеромъ монополіи правительства, такъ что частнымъ людямъ, имѣющимъ виноградники, дозволяется продавать только мелкій виноградъ, послѣ отобранія крупнаго въ казну, впрочемъ съ вознагражденіемъ, по казенной цѣнѣ винограда ¹. Въ заключеніе исторіи развитія сельской промышленности замѣчу, что въ половинѣ XVII ст. уже было положено начало шелководству въ Россіи; сохранилась отписка Астрах. воеводѣ отъ 15 Авг. 1658 года ² о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, 39 гривенокъ, выдѣланнаго двумя иноземными шелковыми мастерами.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О РЕМЕСЛЕННОЙ И ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Говоря о ремесленной промышленности, должно обратить вниманіе на количественное и качественное развитіе ремеслъ. Качественному развитію ремесленной промышленности, также какъ и сельской, сначала, до принятія въ этомъ дѣлѣ участія правительства, содѣйствуетъ общинный бытъ Русскаго народа. Какъ извѣстно изъ стари Русскій ремесленный классъ является въ формѣ корпоративнаго устройства, необходимость котораго обусловливается самымъ свойствомъ ремеслъ, потому что они требуютъ изученія, передачи знаній и опытности отъ одного мастера другому, предполагаютъ при своемъ распространеніи существованіе мастеровъ, учителей, подмастерьевъ, учениковъ, при этомъ рождаются продолжительныя отношенія между старшими (мастерами) и младшими (учениками)—вообще корпорация. Это предположеніе о необходимости общиннаго устройства ремеслъ при самомъ ихъ появленіи на Руси подтверждается показаніями лѣтописей XIV вѣка, которыя говорятъ о дружинѣ иконописцевъ ³, о мастерѣ (кровельщикѣ) и дружинѣ его ⁴. Но эти корпорации не были похожи на средне-вѣковыя западныя замкнутыя, на Руси

¹ Акты о винод. въ Астрахани Дон. къ А. Ист. IV.

² А. Ист. IV.

³ Новг. Лѣт. I. 78 стр.

⁴ Псковичи палша мастеровъ Осодора и дружину его побивати церкви свинцомъ.

всегда существовала свобода занятій и право свободного перехода ремесленниковъ изъ одной общины въ другую. Такимъ образомъ, содѣйствуя качественному развитію ремесль, эти общины не стѣсняли количества ихъ, какъ это было въ средніе вѣка въ Западной Европѣ. Съ XVI вѣка ремесла отнесены къ потребностямъ государства, само правительство съ этого времени принимаетъ мѣры къ количественному и качественному развитію ремесль, но съ этимъ не уничтожается дѣятельность общинъ, государство только съ ихъ помощью содѣйствуетъ ремесленному развитію; и общинное устройство ремесль можно доказать по историческимъ памятникамъ XVII вѣка. Сохранилась поручная записка 1 Января 1650 года ¹, въ которой пятеро казенныхъ плотниковъ Ипатьевского Троицкаго монастыря поручались за бобыля Дороея Яковлева, что онъ будетъ исправно жить за Троицкимъ монастыремъ въ казенныхъ плотникахъ. Потомъ имѣемъ царскую грамоту Бѣлозерскому воеводѣ 22-го Апрѣля 1650 ², о непричисленіи къ каменьщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищи по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ, которые по недружбѣ клепятъ на нихъ въ Приказѣ каменныхъ дѣлъ. Обученіе ремесламъ происходило по договору между мастеромъ и отдающимъ ученика на обученіе. Мы имѣемъ порядную записку о выучкѣ ученика серебряному мастерству 1684 года, 17 Мар. ³. Дворцовый крестьянинъ отдаетъ своего сына посадскому человѣку въ Великому Новгородѣ Ѡадею Костянову, серебрянику, учить мастерству на 8 лѣтъ: а учась ему шить и ѣсть, платье верхнее и исподнее и обувь носить его Ѡадеево, а рубашка и портки носить ему свои, живя въ ученіи, быть послушну мастеру, не сбѣжать до срока, не воровать, не отгуливать. Ѡадей имѣетъ право его наказывать за непослушаніе; если онъ сбѣжитъ до срока, то отецъ долженъ заплатить 20 рублей за него неши и за спосъ, если сынъ его убѣжитъ, укравши что нибудь у мастера. Исправность исполненія заказовъ, вѣроятно, особенно значительныхъ, и обязанности заказывающихъ опредѣлялись особенною порядною. Такъ мы имѣемъ порядную часоваго мастера о поставкѣ боевыхъ часовъ на колоколь-

¹ А. Юр. 309, актъ 2-й.

² Доп. къ А. Ист. III, 70.

³ А. Юр. 205.

нѣ дѣвичья Введенія Пресвятой Богородицы монастыря, 29 Авг. 1655 года ¹. Найму за поставку часовъ мастеръ беретъ полпята рубли, а какъ пойдетъ работа, деньги его работникамъ и на уголья отъ монастыря, также желѣзо и деревянный запасъ все монастырское. Мастеръ обязывается чинить часы, послѣ поставки ихъ, полгода даромъ, за непоставку часовъ, или если не будетъ чинить ихъ первыя полгода, онъ долженъ заплатить неустойки 10 рублей.

Мы уже сказали, что ремесленники составляли изъ себя общины, впрочемъ съ правомъ перехода изъ одной общины въ другую, но въ XVII столѣтіи таковыя переходы уже подчинялись нѣкоторымъ ограниченіямъ, и общины могли отыскивать своихъ членовъ перечислившихся въ другія общины, такъ уложеніе въ 24 ст. XIX ² главы говоритъ: а которыя посадскіе черные мастеровые люди сошли съ тяглыхъ жеребевъ, и живутъ на Москвѣ, во дворцѣ, и въ ружничье полатѣ, и въ иныхъ разныхъ приказѣхъ, и на тяглѣ они сами были, и тяглыхъ отцовъ дѣти, и будетъ о тѣхъ тяглыхъ мастеровыхъ людехъ учнуть Государю бити челомъ сотенные люди, чтобы ихъ взять по прежнему въ тягло, и о тѣхъ мастеровыхъ людехъ докладывать Государю имянно, какъ о тѣхъ мастеровыхъ людехъ государь укажетъ. А безъ доклада ихъ въ сотни не отдавать. Такимъ образомъ общины были обезпечены въ необходимомъ для нихъ количествѣ ремесленниковъ; но это не всегда удовлетворяло нуждамъ правительства, которое по сему нерѣдко по своимъ надобностямъ прибѣгало къ двумъ мѣрамъ: къ вызову ремесленниковъ изъ за границы и къ вытребованію Русскихъ ремесленниковъ изъ разныхъ городовъ (вообще общинъ), когда была въ нихъ необходимость. Мы имѣемъ двѣ опасныхъ грамоты XVII ст. о вызовѣ въ Россійскую службу городского дѣла подмастерьевъ, 15 Д., 1631 года ³, и золотой и серебряной кацители и бити мастерамъ, которые пожелаютъ пріѣхать въ Россію, 16 Мар. 1633 ⁴. Вызовъ мастеровъ не ограничивался одними западными Государствами, вызывали отсюду, гдѣ надѣялись пайта знатоковъ известнаго дѣла, такъ въ 1662 году 24 Апр. была послана цар. гр. Астрах. воеводамъ, о приглашеніи въ Москву Чер-

¹ А. Юр. 199.

² А. Юр. 195, актъ 1 и 2.

³ Собр. гос. гр. III.

⁴ Ibid.

кассскихъ мастеровъ панцирнаго дѣла и сварщиковъ булатныхъ сабель ¹. Въ памяти, данной Бор. Годуновымъ 24 Окт. 1600 года, своему послу Бекману, отправленному въ Любекъ, предписывается Бекману стараться о приисканіи и вызовѣ въ Россію разныхъ мастеровъ суконныхъ, рудознатцовъ, часовниковъ, чтобъ эти мастеровые люди ѣхали къ Царю своимъ ремесломъ послужить, а на себѣ его царское жалованье видѣть ². Изъ этого акта видно, что иноземный мастеръ, пріѣзжавшій по вызову въ Россію, вступалъ какъ будто въ государственную службу и получалъ царское жалованье. Къ числу обязанностей этихъ мастеровъ принадлежало обученіе своему мастерству Русскихъ людей. Впрочемъ, они плохо исполняли эту обязанность, доказательствомъ этому можетъ служить одинъ изъ ихъ собратій часовой мастеръ Анцо Кезель, который билъ челомъ, въ 1645 году, о прибавкѣ жалованья, потому что ученикъ его уже можетъ сдѣлать указные часики, а прежде де иностранные мастера своихъ учениковъ не учили ³. Относительно второй мѣры, до насъ дошло также довольно свидѣтельствъ отъ XVII столѣтія. Такъ въ 1654 году посылаются грамоты изъ Галицкой Чети въ города, которые отъ Москвы не далѣе 600 верстъ, о высылкѣ въ Москву плотниковъ за крѣпкими поручками къ скоро статочному дѣлу ⁴; въ Маѣ 1663 года былъ посланъ воеводскій наказъ Вологодскому стрѣльцу Павлову о высылкѣ въ Вологду изъ тамошнихъ монастырскихъ вотчинъ всѣхъ скорняковъ и портныхъ мастеровъ съ десяти двухъ, для посылки ихъ Москву ⁵; въ 1646 году, 13 Февр. послана въ Кириловъ монастырь Царск. Гр. о присылкѣ оттуда для церковнаго, дворцоваго и городского каменнаго дѣла въ Москву и въ Серпуховъ на срокъ каменщиковъ и кирпичниковъ, которые напередъ сего наше каменное дѣло дѣлывали ⁶. Сии мастера вызывались къ государственному дѣлу изъ городовъ и уѣздовъ—дворцовыхъ, духовнаго вѣдомства, боярскихъ, окольныхчихъ и всякихъ другихъ вотчинъ и помѣ-

¹ А. Ист. IV.

² А. Ист. II. 31.

³ А. Ист. III, 241.

⁴ Акты къ Описанію Шуй.

⁵ Акт. Экс. Арх. IV. 112.

⁶ А. Экс. Арх., 4.

стей, за поручными записями отъ городовъ сель и владѣльцевъ въ томъ, что ихъ мастера стануть къ Москвѣ на срокъ, будутъ дѣлать свое дѣло, какъ должно, и не сойдутъ съ Москвы до окончанія работы¹. Исполняя дѣло, за которымъ они вызваны, сии мастера, также какъ и иноземные, считались въ государственной службѣ и получали подводы до мѣстъ назначенія, жалованье и кормовыя деньги. Мы имѣемъ именной указъ отъ 20 Мая, 1660 года, о дачѣ каменщикамъ, плотникамъ и кузнецамъ при казенной работѣ жалованья на кормъ по два алтына человѣку на день, а солдатамъ при казенной работѣ сверхъ кормовыхъ денегъ по алтыну². Иногда мастера били челомъ о прибавкѣ жалованья, такъ въ числѣ матеріаловъ для исторіи Русской иконописи, помѣщеныхъ во Временникѣ (№ 7), находятся нѣсколько челобитенъ иконописцевъ о прибавленіи имъ жалованья по скудости ихъ, при этомъ они представляютъ въ примѣръ увеличеніе жалованья другимъ мастерамъ, напр. каменнымъ узорочнымъ и др. здѣсь-же находится челобитная одного Костромскаго иконописца, которая вполне доказываетъ служебный характеръ мастеровъ, вызываемыхъ на государево дѣло, иконописецъ жалуется, что Костромской воевода не далъ ему въ Москву, на царскую службу, подводъ и кормовыхъ денегъ; а по возвращенію его въ Кострому налагаетъ на него разныя службы, не принимая въ соображеніе уже совершенную имъ службу въ Москвѣ по иконному дѣлу. Нѣкоторые мастера опредѣлялись на вѣчную службу, напр. Кошихинъ говоритъ о Приказѣ Золот. и серебр. дѣла, емлютъ въ тотъ Приказъ на Москвѣ и изъ городовъ добрыхъ мастеровъ въ вѣчную службу и даютъ погодное жалованье (стр. 86).

Что касается до качества ремеслъ, то Русское правительство XVII вѣка предоставляло это корпоративному устройству ремесленной промышленности, и съ своей стороны только издало нѣсколько положеній, обезпечивающихъ не качество, а исправность ремеслъ, сюда принадлежатъ три статьи десятой главы Уложения 139, 272 и 273. Въ первой опредѣлено давать судъ, если мастеровые будутъ запираются во взятой ими работѣ; во второй опредѣлено, что если мастеръ возьметъ какой нибудь драгоценной камень для отдѣлки, и своимъ небреженіемъ учинитъ падъ нимъ какую нибудь поруху, то челобитчикъ можетъ взыскать съ него за тотъ камень

¹ А. Эп. Арх. III 377, *ibid* IV 4, 62 75, 102.

² П. С. 3.

цѣну, чѣмъ сторонніе люди оцѣнять; въ третьей полагается также взыскивать съ портнаго мастера цѣну платья, испорченнаго имъ.

Обращаясь къ заводской и фабричной промышленности, должно сказать, во первыхъ, что она у насъ въ особенности тѣмъ отличается отъ ремесленной промышленности, что при самомъ своемъ началѣ является дѣломъ государственнымъ безъ посредства общинъ, и посему получаетъ разныя привилегіи, которыя были тѣмъ болѣе необходимы, что первые заводчики и фабриканты были иностранцы, пріѣзжавшіе въ страну имъ мало извѣстную, жертвовавшіе для своихъ промышленныхъ предприятий большими капиталами. Сколько нибудь подробныя извѣстія о заводской промышленности на Руси ХVІІІ. ст. и о ея привилегіяхъ мы встрѣчаемъ въ жалованной грамотѣ Голландцу Филимону Акемѣ съ племянниками на желѣзные заводы въ Малоярославецкомъ и Оболенскомъ уѣздахъ, 25. Д. 1665¹. Здѣсь опредѣляются слѣдующія условія: Акема получаетъ два завода съ пустошами и волостью, не платитъ обыкновенной пошрины по 100 рублей съ каждой плавильной печи въ продолженіи двадцати льготныхъ лѣтъ: обязывается представлять въ казну ежегодно съ этихъ заводовъ 15000 пудовъ желѣза, за что выдается ему по 16 алтинъ по 4 деньги за пудъ; если же желѣза будетъ приготовлено больше, то и оно берется въ казну; но если Государь этого не укажетъ тогда заводчикъ можетъ продавать его Русскимъ людямъ и въ Архангельскѣ иноземцамъ безпошлинно. Крестьяне, приписанные къ заводской вотчинѣ, не платятъ никакихъ податей, oprичъ стрѣлецкихъ и ямскихъ, и oprичъ поборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые поборы указаны будутъ со всей земли. Заводчикъ можетъ для отысканія руды нанимать по договору у разныхъ владѣльцевъ пустоши; но не можетъ ихъ покупать и брать подъ закладъ, онъ можетъ кромѣ этихъ двухъ заводовъ завести новый на всякомъ мѣстѣ, гдѣ найдеть удобнымъ, взявши землю по договору съ владѣльцемъ ея. Въ томъ уѣздѣ, гдѣ онъ имѣеть заводъ, запрещается всякому другому заводить свой заводъ. Самъ заводчикъ, его работники и крестьяне, приписанные къ заводской волости, подсудны Оружейной Палатѣ, исключая татинныхъ, разбойныхъ, убійственныхъ и духовныхъ дѣлъ. Подобныя жалованныя царскія грамоты даны 31 Мар. 1634, бархатнаго дѣла мастеру Ефиму Фимбранту, на заведеніе въ Россіи по Нѣмецкимъ образцамъ мельницъ и су-

¹ Доп. къ Акт. Ист. Т. V, № 9.

шилень для выдѣлыванія лосиныхъ кожъ съ правомъ свободной и безошлинной торговли оными въ продолженіи 9 лѣтъ внутри и внѣ государства, и съ запрещеніемъ другимъ устроить подобныя заведенія ¹;—31 Мая, 1634 года, пушечному мастеру Елисею Коозу на покупку въ Московскомъ уѣздѣ 10 пустошей для устройства стекляннаго завода съ правомъ безошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 15 лѣтъ, и съ запрещеніемъ другимъ устроить подобныя заведенія ².

Разсматривая мѣры правительства къ развитію ремесленной и заводской промышленности, мы можемъ принять за общій характеръ ихъ, также какъ и въ дѣлѣ поощренія сельской промышленности — начало камеральное, мы не видимъ мѣръ правительства, прямо споспѣшествующихъ ремесленной или заводской промышленности всего народа (какъ нынѣ—выставки, технологическій институтъ и т. п.). Мѣры правительства, обезпечивающія количество ремеслъ имѣютъ въ виду только удовлетвореніе нуждъ казны (казенныя постройки и гр.), а обезпеченіе количества ремеслъ для нуждъ частныхъ лицъ представляется заботамъ самихъ общинъ (посады, села и т. п), въ которыхъ жилъ Русскій народъ, надзоръ за качествомъ ремеслъ также принадлежитъ общинамъ. Разматривая привилегіи заводчиковъ, мы видимъ, что для этихъ привилегій государство какъ будто жертвовало своими выгодами, но извѣстно что эти привилегіи ограничивались только нѣсколькими льготными годами, главное, что хотя казна отказывалась отъ пошлинъ, все таки имѣла непосредственную пользу отъ этихъ заводовъ и фабрикъ, потому что они были обязаны ставить въ казну ежегодно за умѣренную цѣну определенное количество выработанныхъ на заводѣ произведеній, и только то, что оставалось на заводѣ послѣ принятія заводскихъ произведеній въ казну, ненужное казнѣ, заводчикъ могъ продавать на сторону Русскимъ торговымъ людямъ и иноземцамъ. Такимъ образомъ заводы сіи имѣли характеръ казенныхъ заводовъ, ремесленники и заводчики имѣли характеръ служебный, государственный, потому что служили на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ казны. А посему самое управленіе ремесленною и заводскою промышленностію, какъ имѣющее въ виду только казенный интересъ, а не развитіе промышленности вообще носило на себѣ характеръ неопредѣленности, не было одного учреж-

¹ С. Г. Гр. III.

² Собр. Гос. Гр. III.

денія, которое сосредоточивало бы въ себѣ высшее управленіе заводскою промышленностію, напротивъ было нѣсколько Приказовъ, которые управляли разными отраслями этой промышленності, нѣкоторые приказы имѣли своимъ исключительнымъ предметомъ управленіе известною отраслю этой промышленності; а другіе имѣли совершенно другой главный предметъ своего вѣдомства, и управленіе какою нибудь отраслю промышленності принадлежало имъ между прочими предметами вѣдомства, напр. Тайный Приказъ завѣдывалъ гранатнаго дѣла мастера и всякое гранатное дѣло и заводы ¹. Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ восемью московскихъ слободъ торговыми и ремесленными людьми: котельниками, оловяшниками, кузнецами, плотниками, рыбаками, шатерниками, горшечниками, печниками и кирпичниками—и съ нихъ подати берутъ противъ того-жъ, что и съ иныхъ посадскихъ людей, да они-жъ повинни работать всякія дѣла на царскомъ дворѣ, что прилучится, безденежно ²; въ этомъ Приказѣ вѣдомы также серебрянаго дѣла мастера ³, Тульскій желѣзный и оружейный заводъ ⁴. Въ Пушкарскомъ приказѣ вѣдомы пушечные дворы на Москвѣ и въ другихъ городахъ, а для пороховаго строенія учинены на Москвѣ и въ иныхъ мѣстахъ дворы и мельницы ⁵. Въ Царской мастерской палатѣ вѣдомо: царское платье, и всякое одѣяніе и мастеровыя люди, въ Царициной мастерской — царицино, царевичей и царевенъ платье и мастеровыя люди ⁶. Впрочемъ два послѣднія учрежденія царская и царицина мастерская палата не столько принадлежать къ мѣстамъ управленія ремесленною промышленностію вообще, сколько къ мѣстамъ дворцоваго придворнаго управленія. Въ Оружейномъ Приказѣ вѣдомо дворы, гдѣ дѣлаютъ ружье, мастеровъ берутъ для этого на Москвѣ и изъ городовъ и изъ монастырскихъ кузнецовъ и всякого того дѣла промышленныхъ людей, pogodно, по перемѣнамъ, и даютъ имъ за работу поденный кормъ изъ Царскіе казны ⁷. О Приказѣ золотого и серебряно-

¹ Кошихинъ, стр. 67.

² Кошихинъ, стр. 70.

³ Ibid. стр. 77.

⁴ Ibid. стр. 83.

⁵ Ibid. стр. 84.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. стр. 86.

го дѣла Кошихинъ говоритъ , что смлютъ въ тотъ приказъ на Москвѣ п изъ городовъ добрыхъ мастеровъ въ вѣчную службу, и даютъ погодное жалованье ¹. Въ Каменномъ Приказѣ вѣдомо всего Московскаго Государства каменное дѣло и мастера, да на Москвѣ же вѣдомы въ томъ Приказѣ известковые и кирпичные заводы ². Г-нъ Зуевъ въ своемъ путешествіи отъ Санктъ - Петербурга до Херсона упоминаетъ о Приказѣ ствольнаго дѣла, который съ 1672 года завѣдывалъ оружейнымъ искусствомъ. Для надзора за исполненіемъ казенныхъ построекъ, за иконописью въ соборахъ и монастыряхъ и пр. назначались особенные чиновники, что мы видимъ изъ матеріаловъ для исторіи иконописи ³, гдѣ находимъ распоряженія о награжденіи серебряными кубками, атласомъ и соболями нѣкоторыхъ окольныхчихъ и дяковъ, бывшихъ въ присмотрѣ за иконописцами. Но мимо всѣхъ сихъ казенныхъ учрежденій на Руси жила и развивалась еще частная ремесленная промышленность гнѣздившаяся преимущественно въ городахъ, а частію и въ селеніяхъ, гдѣ земледѣліе не удовлетворяло нуждамъ жителей. Эту промышленность правительство знало, что доказываютъ перѣдкія требованія изъ частныхъ городскихъ и сельскихъ промышленниковъ на казенныя заведенія. Но частная промышленность вполнѣ зависѣла, какъ уже сказано выше, отъ общинъ и правительство не вступалось въ это дѣло, какъ мало до него касающееся.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О ТОРГОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Послѣдній видъ мѣръ правительства къ развитію матеріальнаго благосостоянія состоитъ въ поощреніи торговой промышленности, которая есть результатъ промышленности сельской, ремесленной и заводской. Въ отношеніи къ торговлѣ Русское законодательство XVII стол. опредѣляетъ во первыхъ право торговли, потомъ, нѣкоторыя мѣры къ развитію торговой промышленности.

¹ Кошихинъ стр. 86.

² Ibid. стр. 87.

³ Временникъ № 7.

Опредѣленіе права торговли, состоитъ въ установленіи свободы торговли, въ опредѣленіи, кто и какъ можетъ торговать. Отличительная черта всѣхъ отраслей Русской промышленности свобода, емы видѣли въ промышленности сельской ремесленной и заводской, встрѣчаемъ ее и въ торговой промышленности, — торговать могли всѣ Русскіе, каза и даже иноземцы. Такимъ образомъ являются три главныхъ дѣятеля торговой промышленности, но права ихъ на торговлю были различны.

Съ XVII вѣка, именно съ Уложенія, какъ увидимъ ниже, право свободной торговли ограничивается тѣмъ, что вести ее могутъ не всѣ Русскія сословія одинаково, право торговли принадлежитъ только городovýmъ тягльцамъ а не бѣломѣсцамъ; видимъ большія ограниченія и для торговли иностранцевъ. Разсмотримъ же въ подробности, какъ въ XVII вѣкѣ опредѣлялось право торговли для казны, иноземцовъ и наконецъ Русскихъ людей.

Начинаемъ съ казны, она производила виѣшнюю и внутреннюю торговлю. Кошихинъ въ XII главѣ (о торговлѣ царской) различаетъ торговлю казны съ иноземцами въ Архангельскѣ, и съ Персидскими купцами въ Астрахани, Казани и Москвѣ, и съ Гречанами въ Москвѣ. У Архангельскаго города, говоритъ онъ, торговля—хлѣбомъ, пенькою, поташью, смольчюгою, шелкомъ сырцомъ, ревенемъ. А собираютъ тотъ хлѣбъ въ Поморскихъ и въ Попизовыхъ городахъ, уѣздныхъ черныхъ слободъ съ крестьянъ, и закупаютъ тотъ хлѣбъ и пеньку во многихъ городѣхъ на царскіе казенныя деньги изъ приказа большаго приходу, и съ пріѣзжими иноземцы мѣняють на всякіе товары и продають на деньги. Поташные и смольчюжные — учинены буды въ царскихъ дикихъ лѣсахъ, на Украинѣ, также и бояръ, и околнничихъ, и думныхъ, и ближнихъ людей, и гостей и торговыхъ людей буды учинены въ тѣхъ-же и въ иныхъ царскихъ лѣсахъ, на откупъ; а сверхъ откупу на Царя берутъ поташ и смольчюги десятую бочку. И тѣ товары — хлѣбъ, пеньку, поташъ, смольчюгу, привозятъ къ Архангельскому городу, на царскихъ ямскихъ подводахъ и наймуютъ. Ревень присылается изъ Сибири, собираютъ съ тамождильцовъ. Съ Персидскими купчинами торгуютъ—школкомъ сырцомъ и варенымъ и всякими тамошними товарами, въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ. А цѣнять тѣ Персидскіе товары по тамошней ихъ цѣнѣ, по чему купятъ въ Персіи, а на Москвѣ за тѣ товары даютъ изъ царской казны соболи и иную мягкую рухлядь, противъ роздачи съ прибав-

кою. А какъ тѣ купчины бѣвають въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ: и имъ дается до поѣзду ихъ царское жалованье, кормъ и питье и суды, въ чемъ имъ ѣхать водою, и гребцы безденежно. Гречани пріѣзжаютъ въ Москву ежегодъ и привозятъ съ собою товары всякіе: сосуды столовые и питейныя, золотыя и серебряныя съ камнемъ, съ алмазы, и яхонты, и съ изумруды а съ лалы, и золотыя портица, и конскіе наряды, сѣдла, и муштуки, и узды, и чапраки со всякимъ камнемъ, и Царицѣ и Царевнамъ вѣщицы и зарукавники и серыги и перстни съ разными—жъ камнями, не малое число. А пріѣхавъ тѣ товары Царю подносятъ они въ дарѣхъ, а послѣ того тѣ товары цѣпятъ торговые люди, иноземцы и мастера по тамошней Турской оцѣнкѣ, а вмѣсто того дается имъ собольими и рухлядью. И такихъ товаровъ на всякой годъ покупается множество потому, что бояромъ и иныхъ чиновъ людямъ купити окромѣ Царя ни кому вольно, а въ царскую казну приходятъ они, яко бы даромъ. А бываетъ тѣхъ Гречанъ на годъ по 500 и по 100 человекъ, и живутъ на Москвѣ для продажи многіе годы, и дается имъ кормъ и питье довольное. А которые товары подносятъ они Царю, а въ царскую казну тѣ товары не годятся: и имъ тѣ товары отдаются назадъ, и вольно имъ продавати всякаго чину людямъ.» Я выписалъ почти всю XII главу сочиненія Кошкина, потому что она ясно и подробно представляетъ царскую торговлю съ иноземцами. Но кромѣ представленныхъ Кошкинымъ предметовъ царской торговли съ иноземцами мы знаемъ и другіе, напр. въ 1675 году отдается на откупъ отъ казны иноземцу Белкенсу для отпуску за море положенное число чудовъ икры и съ этимъ вмѣстѣ всѣмъ, кромѣ его, запрещается привозить ее для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи¹. Кромѣ торговли въ Архангельскѣ съ Персидскими купцами и Греками, мы знаемъ о торговлѣ съ Китаемъ, напр. мы имѣемъ память Перчинскому таможенному головѣ и царскую грамоту тамошнему воеводѣ 1697 года² объ отобраніи по казенной цѣнѣ у торговыхъ людей собольиной и чернолисей мягкой рухляди, для отправленія ее въ Китай для промѣна на золото, серебро, камки и кигайки. Въ этой грамотѣ Перчинскому воеводѣ запрещается свободный торгъ собольимъ и лисьимъ мѣхомъ и вывозъ ихъ за границу частнымъ лицамъ; здѣсь выставлены и причины запрещенія: — гости, назначенные быть въ

¹ П. С. З.

² А. Ист. V. 206.

Москвѣ для оцѣнки рухляди, присылаемой ясачными людьми въ Москву въ казну, очень дорого цѣнить ее, по этому она лежитъ въ казнѣ безъ продажи, а свои соболѣи и лисьи мѣха продаютъ внутри Россіи и вывозятъ за границу по настоящей болѣе дешевой цѣнѣ. По этому запрещается изъ Сибири продавать эти мѣха на сторону, а приказывается привозить ихъ въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, гдѣ выдается за эти мѣха казенная цѣна; а желающіе вывозить эту рухлядь за границу должны покупать ее въ Сибирскомъ Приказѣ. Продажа и покупка остальной мягкой рухляди, кромѣ соболѣй и лисиць, остается вольною. Такимъ образомъ эта грамота свидѣтельствуетъ намъ и о внутренней торговлѣ, производимой казною. Обращаясь къ Кошихину, мы находимъ у него нѣсколько свидѣтельствъ о внутренней торговлѣ казны, въ IX главѣ о торговлѣ царской онъ такъ говоритъ о торговлѣ казны: на Низу—учюжные рыбные промыслы, что остается за дворцовымъ обиходомъ; также и соль ломаютъ и варятъ и возятъ вверхъ по Волгѣ рѣкѣ до Нижнего и до Москвы. И тое рыбу и соль, что остается за царскимъ обиходомъ, на Москвѣ и въ городахъ продаютъ всякаго чину людемъ. Потомъ онъ говоритъ о продажѣ мѣховъ, присылаемыхъ изъ Сибири, въ Москвѣ отъ казны головою съ товарищами и цѣловальниками¹, и о торговлѣ серебрянными сосудами, получаемыми въ даръ изъ окрестныхъ государствъ и подносимыми подданными въ царскіе дни, они продаются въ рядахъ, а потомъ вновь подносятся Царю къ праздникамъ. Царская торговля производилась особо назначенными для того головами съ товарищами и цѣловальниками, какъ свидѣтельствуетъ Кошихинъ² и это подтверждается царскою грамотою, посланною во Псковъ, въ 1664 году, 17 Февр.³, о понужденіи выборныхъ людей къ приему и продажѣ указныхъ товаровъ, чтобы они не залежались. Для осмотра и приема въ казну указныхъ товаровъ назначались особенные цѣловальники изъ посадскихъ людей⁴. Иногда казна отдавала извѣстный предметъ своей торговли на откупъ, такъ мы уже видѣли это относительно икры⁵, потомъ въ 1695 году, 17 Мая отдается на откупъ

¹ Стр: 74.

² Стр. 74.

³ А Экст. Арх. IV, 148.

⁴ Дв. IV послѣ Іюл. 1662.

⁵ Ц. С. З. 1675, 4 Мар.

торговля ревенемъ иностранцу Поппе. Царская торговля стѣсняла торговлю частныхъ лицъ, нѣкоторыми предметами запрещалось торговать частнымъ лицамъ, по тому что эти предметы принадлежали къ царской торговлѣ внѣшней или внутрешней; такъ мы уже видѣли запрещеніе частнымъ лицамъ торговать соболями и лисицами; въ 1662 году, 9 Февр. встрѣчаемъ указъ о запрещеніи продавать въ Тихвинскомъ посадѣ иноземцамъ и Русскимъ закупщикамъ юфть, лень, пеньку и говяжьё сало, продажа этихъ товаровъ предоставлялась особо назначеннымъ для этого отъ казны лицамъ ¹. Въ томъ-же году, 12 Февр. было запрещено Тихвинцамъ продавать принадлежащую имъ красную мѣдь кому либо, кромѣ посланныхъ къ нимъ цѣловальниковъ ²; 21 Н. 1657 года запрещается Сибирскимъ людямъ торговать ревенемъ, подъ страхомъ смертной казни ³; 13 Авг. 1688 года запрещается вольная продажа карлучнаго клея ⁴, потому что въ Астрахани и на Яикѣ заведены многіе Государевы учуги, а патриаршихъ, митрополичьихъ, монастырскихъ и другихъ учуговъ меньше, и они тотъ клей продаютъ съ уступкою противъ дворцоваго, и чинятъ этимъ въ учужномъ промыслу Великихъ Государей денежной казнѣ великую убыль; по этому владѣльцы учуговъ должны продавать карлучный клей по казенной цѣнѣ въ Москвѣ, въ казну.

Второй дѣятель въ торговлѣ—иноземцы. Иноземцы торговали въ предѣлахъ Россіи издревле; Кіевъ, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Псковъ, Москва, и до Татаръ и послѣ Татаръ находились въ частныхъ сношеніяхъ съ иноземными купцами, преимущественно Нѣмецкими и восточными, при Царѣ Иванѣ, Васильевичѣ, къ нимъ присоединились Англичане, открывшіе для себя пристань въ Бѣломъ морѣ. Царь даровалъ Англичанъ огромныя торговыя привилегіи — беспошлинность, собственный судъ, право пріобрѣтать дома въ Москвѣ и пр. Борисъ Годуновъ отказалъ имъ только въ монополіи, остальными преимуществами они пользовались до половины XVII вѣка. Въ 1646 году была подана Царю челобитная торговыхъ людей разныхъ городовъ о притѣсненіяхъ отъ иноземцовъ, живущихъ въ Русскихъ

¹ А. Эксп. Арх. IV 130.

² А. Эксп. Арх. IV, 131.

³ Н. С. З. 215.

⁴ А. Ист. V.

городахъ по торговымъ дѣламъ ¹. сначала, говорятъ они, Русскіе вели мѣновую торговлю съ иностранцами въ корабельной пристани, въ Иванъ-городѣ, тогда всѣ иноземные товары въ Московскомъ государствѣ были дешевле вдвое, и товары иноземцы привозили вдвое лучше, и, когда Ивангородъ достался Царю Ивану Васильевичу, пошлинъ сбиралось вдвое больше, нежели теперъ у Архангельска. При Федорѣ Иоанновичѣ непогодною Англичане вмѣсто Иванагорода пристали у Архангельска, и выпросили у Царя двумъ Англичанамъ съ писаремъ безошлинно торговать въ Московскомъ государствѣ; потомъ при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ Англичане посулами получили изъ Польскаго приказа дозволеніе торговать въ Московскомъ государствѣ 23 Англичанамъ, но вмѣсто 23 стало пріѣзжать по 70, они останавливаются въ Архангельскѣ, въ Холмогорахъ, Ярославлѣ и Москвѣ, и товаровъ своихъ не продаютъ, пока не возвысится цѣна на нихъ, закупаютъ Русскіе товары и продаютъ въ Архангельскѣ Голландскимъ, Бараборскимъ и Анбурскимъ Нѣмцамъ, такъ что Русскіе должны были перестать ѣздить въ Архангельскъ. Товары привозятъ дурные, на примѣръ сукно тяпугое, у котораго у портища отъ моченья убѣгаетъ до 10 вершковъ; привозятъ не свои, а Голандскихъ и другихъ земель товары. Одинъ Нѣмецъ безъ государева указу началъ розничную торговлю. Жалованныя грамоты были даны опредѣленнымъ 23 человекамъ, которые уже давно всѣ умерли, и вмѣсто ихъ пріѣзжаютъ другіе въ качествѣ ихъ родственниковъ и прикащиковъ. Два Нѣмца откупили ворвань сало и очень понизили цѣну на него. Иноземцы не покупаютъ привозимые къ Архангельску Русскіе товары, а иноземныя государства оказали явное неравное положеніе Русскимъ, которые отправлялись въ Амстердамъ съ мѣхами, тамъ иноземцы давали очень дешево, а на возвратномъ пути у Русскихъ въ Архангельскѣ купили дорогою цѣною, и этимъ прямо указали, чтобы Русскіе не ѣздили къ нимъ и пр. На основаніи этой челобитной и по разсмотрѣніи другихъ злоупотребленій Англійскихъ купцовъ въ 1649 году ² былъ изданъ указъ на имя Англичанина Азборна съ товарищами, о высылкѣ ихъ изъ Россіи и о пріѣздѣ ихъ токмо къ Архангельску; здѣсь представляются слѣдующія причины изгнанія ихъ, указъ говоритъ: вы были обязаны продавать въ казну,

¹ А. Эксп. Арх. IV, 13.

² П. С. З. № 9.

по прямой цѣнѣ , безъ прибытка , а вы по прямой заморской цѣнѣ николи не давали, привозили табакъ и другіе заповѣдныя товары безошливно, продавали чужіе товары, выдавая ихъ за свои, покунали безошливно на другихъ иноземцовъ, будто для себя; на васъ было челобитье, что вы привозите дурное сукно, предлагаете дешевую цѣну за Рускіе товары, привозимые въ Архангельскъ; по жалованнымъ грамотамъ вмѣсто тѣхъ лицъ, которымъ они даны, уже умершихъ, пріѣзжаютъ другія; да и потому вамъ Англичанамъ въ Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежде сего торговали вы въ Московскомъ государствѣ, по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, какія даны вамъ по прошенію Государя вашего, Англійскаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви; а нынѣ вѣдомо учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего, Короля, убили до смерти: и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ вамъ быть не довелось. Впередъ Англичане должны торговать у Архангельска съ платежомъ пошлинъ и исторговався возвращались бы назадъ, а у Архангельска не жили. Но еще въ 1648 году, 23 Мая, были послана грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ главамъ, о взиманіи съ Англичанъ таможенныхъ пошлинъ съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ ¹. Въ 1958 году, 39 Мая ² встрѣчаетъ докладную выписку, представленную Ваською Шоринымъ, назначеннымъ быть у карабельной пристани, у таможенного збору, о производствѣ торговли въ Архангельскѣ во время прихода иностранныхъ кораблей и объ улучшеніи порядка въ производимомъ съ нихъ таможенномъ сборѣ. Опъ считаетъ нужнымъ, чтобы иноземные корабли, подходящіе къ Архангельску спускали паруса и ударяли челомъ, а иначе на нихъ налить; должно устроить крѣпи и наплавные надолбы на якоряхъ, чтобы безъ пропуска корабли не приходили; на этихъ надолбахъ должны быть караулы съ пушками; должно смотрѣть, чтобы всѣ привозимые товары были объявляемы и записываемы, что необходимо для таможенного збору и для покупки на Государя лучшихъ товаровъ, которые иначе утаеваются и продаются Нѣмцамъ и всякимъ торговымъ людямъ въ Москвѣ, а главамъ и цѣловальникамъ,

¹ Доп. Акт. Ист. III, 43.

² Доп. IV, 52.

посланнымъ для покупки на казну лучшихъ товаровъ не продаютъ и не показываютъ.

Въ 1665 году былъ изданъ Новоторговый уставъ, общій характеръ котораго состоитъ въ ограниченіи правъ торговли иностранцевъ на пользу торговли Русскаго купечества. Вотъ содержаніе этого устава; — у Архангельска въ таможиѣ назначается быть на ярманкѣ гостю съ товарищи, которые неподсудны по торговымъ дѣламъ воеводѣ, они чинятъ разправу по торговымъ дѣламъ между Русскими и иноземцами. Отправляемые въ Архангельскъ товары кладутся на суда въ Вологдѣ при лицахъ, назначенныхъ для надзора за этимъ, товары сии записываются въ книгу и купцы получаютъ записи, по которымъ товары представляются въ Архангельскѣ, такъ что больше означеннаго въ записи запрещается привозить въ Архангельскъ, товары отправляемые изъ Архангельска также записываются въ книгу. Опредѣляется количество и порядокъ взиманія пошлинъ по внутренней торговли. Если иноземцы привезутъ къ Архангельску Русскіе товары, то взять съ нихъ выписи, гдѣ они ихъ купили, эти товары иноземцы могутъ продавать другимъ иноземцамъ съ пошлиною по 10 денегъ съ рубля. По городамъ иноземцамъ врознь не торговать. На устьѣ Двины устроить шанцы, на которыхъ назначается особенный начальникъ, которому иноземцы, подходящіе къ Архангельску на корабляхъ съ товарами, должны подавать роспись своимъ товарамъ, эту роспись онъ оставляетъ у себя, а копію съ нея за своею рукою отдаетъ хозяину привозимыхъ товаровъ; тогда корабль отправляется къ Архангельску, гдѣ представляетъ гостю съ товарищами эту копію съ росписи привезенныхъ товаровъ, на Нѣмецкихъ товарахъ въ Архангельскѣ ставятъ признаки (тарифная отмѣтка). Проданные иноземцами товары записываются въ книгу со взиманіемъ пошлинъ съ рубля по продажной цѣнѣ, при этомъ запрещается записывать ниже продажной цѣны въ ущербъ пошлинамъ. Эту пошлину должно собирать Угорскими золотыми и Любскими ефимками, считая первый за рубль, а послѣдній въ полтину, съ винъ пошлины увеличиваются противъ другихъ товаровъ. Иноземцамъ въ городахъ заморскаго питья въ голенки и скляницы не продавать. За провозъ иностранныхъ товаровъ изъ Архангельска въ другіе города платить проѣзжія пошлины, съ продаваемыхъ по городамъ иноземныхъ товаровъ брать по два алтына съ рубля. Иноземцы могутъ продавать по городамъ свои товары только жителямъ этихъ городовъ, исключая Московскихъ людей, которымъ

по всѣмъ городамъ вольная продажа съ иноземцами, запрещается иноземцамъ торговать съ иноземцами. Запрещается также иноземцамъ въ своихъ домахъ и лавкахъ держать вѣсы, а приказывается вѣсить товары въ таможенныхъ. Привозимые иноземцами Угорскіе золотые и Любскіе ефимки въ по рубежныхъ городахъ должно отдавать въ казну, которая выдавала въ замѣнъ ихъ Русскія деньги за золотой рубль, за ефимокъ Любскій полтину. За непроданные товары у Архангельска пошлинъ въ нынѣшній годъ не брать, а въ послѣдствіи брать. Торговля въ Архангельскѣ продолжается до дня Семена-лѣтопроводца, потому что послѣ этого дня начинаются морозы, а потому вино и другіе товары портятся по дорогѣ въ Москву. Съ Кизыльбашей, Индѣйцевъ, Бухарцевъ и Армянъ, если они будутъ торговать въ Астрахани, брать пошлины по 10 денегъ съ рубля; а если поѣдутъ изъ Астрахани торговать по Русскимъ городамъ, то сверхъ этого брать проѣздную пошлину, запрещается Русскимъ людямъ продавать имъ золотые и ефимки. Если Гречане будутъ торговать ефимками и золотыми, то пошлины не брать. Иноземцамъ запрещается продавать товары врознь и ѣздить по ярмаркамъ. Изъ Архангелска, Новгородъ и Пскова пропускать въ другіе города только тѣхъ иностранцевъ, у которыхъ будутъ жалованья грамоты, о торгахъ, съ красною печатью. Для суда купцовъ назначается особенный Приказъ, чтобы купецкимъ людямъ, вольно по многимъ Приказамъ, промысловъ своихъ не отбить. Такъ какъ крестьяне берутъ у купцовъ перевозить товары и крадутъ ихъ, то давать судъ на нихъ по городамъ въ таможенныхъ, чей-бы крестьянинъ ни былъ, чтобы купцамъ промысловъ своихъ не отбить вольно по разнымъ Приказамъ. Сотскіе и десятскіе по всѣмъ слободамъ должны смотрѣть, чтобы никто пріѣзжихъ прохожихъ людей безъ объявки и записки у себя не держалъ; а кто скажется, какимъ ремесломъ, или торгомъ захочетъ кормиться, и въ тотъ бы чинъ записался и далъ отъ себя на годъ поручную запись, и больше и меньше года по расчету почему гдѣ будетъ уложено. Товаровъ мимо извѣстныхъ рядовъ и лавокъ не продавать, чтобы тѣмъ ряды не оскужали и лавочные люди не пришли въ убожество. Должно смотрѣть, чтобы иноземцы не продавали драгоценныхъ камней, шелку, и дорогихъ сукомъ Русскимъ, для предостереженія ихъ отъ излишней роскоши. Въ Заключеніе новоторговаго устава помѣщается Уставъ торговый въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ Великой Россіи порубежныхъ городахъ, чтобы иноземцы за море въ свои города, о привозѣ Ве-

ликія Россіи въ рубежные города своихъ заморскихъ товаровъ, также и къ приему Русскихъ товаровъ, для ранняго приходу кораблей, писали вскорѣ—состоитъ изъ 7 статей и вкратцѣ повторяетъ предыдущій уставъ, который состоитъ изъ 94 статей.

Изъ этого краткаго представленія содержанія Новоторговаго устава видно, что главный предметъ его не столько внутренняя Русская торговля, сколько внѣшняя торговля съ иноземцами, особенно пріѣзжающими въ Архангельскъ, характеръ распоряженій относительно этихъ иноземцовъ состоитъ въ ограниченіи ихъ правъ на пользу Русскаго купечества. Уставъ кромѣ торговли иноземцовъ въ Архангельскѣ, указываетъ на Кизылбашей, Армянъ и др., торговавшихъ въ Астрахани.

Теперь я представлю послѣдующія распоряженія о торговлѣ въ Архангельскѣ, Новгородѣ Псковѣ и другихъ городахъ. Въ 1671 году, 19 Юня¹ дозволено иноземцамъ, торгующимъ въ Архангельскѣ, нанимать лоцмановъ для провода кораблей по своему желанію и выбору. Въ 1674 году, 31 Мая² и 19 Юня 1679³ были изданы двѣ царскія грамоты въ подтвержденіе Новоторговаго устава о пріѣздѣ Русскихъ торговцевъ въ Архангельскъ не позже 1 Сентября, во второй грамотѣ постановляется, что если кто не продастъ своихъ товаровъ до 1 Сентября и не захочетъ вести товаровъ назадъ, иностранцы за море, а Русскіе люди въ верховые города, то могутъ сложить товары въ анбаръ у Архангельска и торговать послѣ ярманки. Въ 1680 году, 31 Авг.⁴ изданъ указъ о дозволеніи Французамъ и Нѣмцамъ привозить къ Архангельску товары, кромѣ заповѣдныхъ (табаку и вина горѣлаго) и о взиманіи съ провозимыхъ ими товаровъ пошлинъ по 10 денегъ съ рубля, и не съ вѣщихъ товаровъ по 8, золотыми и ефимками, считая золотой по рублю, и ефимокъ по 16 алтынъ и 4 деньги, да со всякаго корабля по 5 золотыхъ, а что они будутъ искупать на золотые и ефимки, за то пошлинъ не брать. Въ этомъ-же году было сдѣлано распоряженіе о бытіи въ Архангельскѣ дрягилямъ у вѣсовъ, за что имъ не полагается жалованья, но

¹ А. Ист. IV.

² Ibid.

³ А Ист. V.

⁴ П. С. З. 833.

они должны довольствоваться добровольною платою отъ торговыхъ Русскихъ людей и иноземцевъ ¹.

Огносительно торговли иноземцевъ въ другихъ пунктахъ, кромѣ Архангельска, имѣетъ слѣдующія постановленія: жалованную грамоту жителямъ города Любека 1652 года, 30 Іюня ² о свободной имъ торговлѣ въ Новгородѣ и Псковѣ, о пропускѣ ихъ въ Москву съ товарами по 5 и 6 человекъ и о платежѣ имъ противу прочихъ иноземцевъ обыкновенной пошлины. Имѣетъ также распоряженіе о торговлѣ со Шведами на Александровской ярмаркѣ, именно память Новгородскаго воеводы Свирскаго монастыря игумену, 1662 года, 27 Апрѣля, ³ о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей съ Русскими на Александровской ярмаркѣ, по Кардисскому вѣчному докончанью и о непритѣсненіи Свѣйскихъ людей въ мытахъ и перевозахъ. Такимъ образомъ было опредѣлено 5 главныхъ пунктовъ для торговли съ западными государствами: Архангельскъ, Новгородъ Псковъ, Александровская ярмарка и Москва. Что касается до торговли съ восточными государствами, то въ Россіи торговали во первыхъ Греки, въ 1658 году, 18 Іюня ⁴ дана жалованная грамота Цареградскому Греку Михаилу Николаеву о дозволеніи ему за многія его Россіи услуги пріѣзжать въ Москву на казенныхъ подводахъ съ узорочными товарами и продавать ихъ тамъ беспошлинно; подобная грамота дана въ Мартъ 1660 года ⁵ Греку Павлу Вордиотову. Въ Августѣ 1676 года запрещается Грекамъ пріѣзжать въ Москву и велѣно имъ торговать въ Путивлѣ, потому что нынѣ, какъ сказано въ указѣ, никто духовнаго чину съ Греками-торговцами не пріѣзжаетъ, а они Гречане учили пріѣзжать самые молодчіе люди и не для прямаго торгу, и будетъ у которыхъ явятся товары и въ запонахъ и въ иныхъ вещахъ вмѣсто алмазовъ и иныхъ узорочныхъ камней, поддѣланныя стекла, золота и другихъ дорогихъ товаровъ не привозятъ, провозятъ тайно товары для кражи пошлинъ, торгуютъ виномъ и табакомъ. ⁶ Въ 1680 году, 17 Апр., была по-

¹ П. С. З. 816.

² П. С. З. 80.

³ Доп. къ Акт. Ист. IV, 115.

⁴ П. С. З.

⁵ П. С. З, 274.

⁶ П. С. З 659.

слана память изъ Посольскаго Приказу въ Приказъ большаго приходу ¹, о проѣздѣ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Москву для торговыхъ промысловъ Грековъ съ проѣзжими листами за гетманскою рукою. Въ 1667 году, 13 Юня дана жалованная грамота Астраханскому Татарину, Мамаю Исупову Касимову ² о дозволеніи ему, за оказанныя имъ въ пути Александрійскому и Антиохійскому патріархамъ услуги, торговать Москвѣ впредь на 10 лѣтъ безошлипо, ежегодно не болѣе, какъ на 500 рублей; въ 1668 году, 15 Апр. дана жал. гр. Юргенскому хану, Аनावиѣ Магметъ Богадырю, о безопашии и свободномъ приѣздѣ подданнымъ его въ Россію со всякими товарами ³. Эта грамота дана въ подтвержденіе данной 643 года, 26 Мая ⁴ о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей приѣзжать и свободно торговать въ Астрахани, съ платежомъ установленной пошлины. Въ 1677 году, 28 Февр., былъ изданъ указъ о торговлѣ Кизыльбашскихъ купцовъ съ Русскими людьми всякими товарами, кромѣ заповѣдныхъ ⁵. Для заповѣдныхъ товаровъ опредѣляются слѣдующія ограниченія: Русскимъ людямъ позволяется продавать Кизыльбашскимъ купцамъ соболи, которые цѣною не выше ста рублей за сорокъ, въ охотномъ ряду продавать всякія птицы, опричь кречетовъ ястребовъ бѣлыхъ, а въ серебряномъ ряду золота въ деньгахъ и въ золотыхъ венцахъ и серебра въ сосудѣхъ не продавать, и въ котельномъ и москотельномъ рядахъ мѣди и олова, дѣланнаго и недѣланнаго на деньги продавать и на товары мѣнять не болѣе 20 пудовъ въ одни руки.

Сохранилось также нѣсколько актовъ о торговлѣ съ Армянами. Въ 1667 году, ⁶ дана жал. гр. Армянской торговой компаніи на привозъ въ Россію шелка, въ этой грамотѣ опредѣляется порядокъ и количество сбора пошлинъ за продажу шелка. На оспозаніи этой грамоты, тогожь 31 Мая, 1667 года ⁷, заключена запись между повѣренными торговой въ Испагани Армянской компаніи Степаномъ

¹ Ibid. 818.

² Ibid. 441.

³ II. С. 3, 428.

⁴ А. Ист. III, 295.

⁵ II. С. 3, 678.

⁶ II. С. 3, 410.

⁷ II. С. 3.

постию, ремесленною или торговою. Но естественно, что торговля мало по малу сосредоточивалась въ городахъ, какъ центрахъ населенія и общественной дѣятельности. Впрочемъ на Руси до конца XVI столѣтія торговая промышленность не составляла привилегіи городскихъ жителей какъ нынѣ. Это видно изъ прошенія, поданнаго Царю Алексѣю Михайловичу¹ (1648 — 1649 года) отъ лица всѣхъ свѣтскихъ чиновъ о томъ, чтобы на Москвѣ и въ городахъ было все царскаго Величества, какъ при Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳедорѣ Іоанновичѣ, когда городское было государственнымъ, и не было такого смѣшенія населенія и такой борьбы интересовъ. Вѣроятно время междуцарствія нарушило порядокъ, установленный Грознымъ, по тому Алексѣй Михайловичъ опредѣлилъ въ XIX главѣ Уложенія, чтобы въ Москвѣ всѣ слободы, принадлежащія частнымъ лицамъ, равно какъ всѣ посадскіе, промышленяющіе тамъ торговлею были взяты за Государя безповоротно; другіе города точно также очищаются отъ всего пришлаго и не принадлежащаго городамъ. Съ этого времени торговля дѣлается по праву исключительнымъ промысломъ собственно городскихъ жителей, по этому запрещается крестьянамъ и духовенству заводить въ городѣ лавки. Право торговли предоставляется только гостямъ, купцамъ, и нѣкоторымъ служилымъ людямъ, необходимо живущимъ въ городѣ, напр. казакамъ, пушкарямъ, драгунамъ, казеннымъ плотникамъ и кузнецамъ. Всѣ имѣющіе право торговли тянутъ тягло, по этому называются тяглыми, черными людьми, а жители городовъ не имѣющіе права торговли, напр. служилые люди называются бѣломѣстцами, они не имѣютъ права владѣть тяглыми дворами, лавками, анбарами, по этому имъ запрещается покупать тяглое имущество и обращать въ свою собственность по закладнымъ отъ тяглецовъ, въ случаѣ же незаплаты ими въ срокъ долга, бѣломѣстцы полученную въ удовлетвореніе долговъ купеческую собственность должны продавать тяглецамъ. Торговый классъ XVII вѣка состоялъ по Кошихину изъ гостей, купцовъ гостинной и суконной сотни, Московскихъ торговыхъ людей и посадскихъ другихъ городовъ².

¹ А. Эксп. Арх. 32.

² Кошихинъ, гл. X.

Въ званіе гостя жаловались торговые люди гостиной и суконной сотни и изъ посадскихъ людей, за усердную службу Государю въ головахъ и цѣловальникахъ у соболиной казны, въ таможнякъ и кружечныхъ дворахъ. Они могли владѣть вотчинами и варить про свой расходъ вино. Ихъ было при Кошихинѣ до 30 человекъ, торговый оборотъ ихъ простирался отъ 20 до 100 тысячъ рублей. Торговые люди гостиной и суконной сотни также бывали у сборовъ царской казны съ гостями въ товарищахъ, могли держать въ своихъ домахъ питье, но вотчинъ покупать не могли. При Кошихинѣ ихъ было до 200 человекъ. Московскіе торговые люди были устроены сотнями и слободами. Таковое устройство посадскихъ было и въ другихъ городахъ, они также выбирались погодно въ царскую службу — въ вѣрные головы и цѣловальники. Торговые люди другихъ городовъ тянули тягло, что доведется взять съ ихъ города, это тягло они раскладывали между собою по промысламъ и животамъ, для этого у нихъ бывали особенные старосты. За усердную службу Государю всѣ сии торговые люди получали въ награду — серебряные кубки, сукна, камки; а если кто изъ нихъ по своему нерадѣнію соберетъ казны менѣе прочихъ годовъ, то ее доправляли на нихъ самихъ, противъ прибылей другихъ городовъ, и кромѣ того они наказываются кнутомъ. Показанія Кошихина о правахъ гостей и торговыхъ людей гостиной сотни подтверждается жалованною грамотою, данною имъ 26-го Августа 1642 года¹, въ ней встрѣчаемъ и другія ихъ привилегіи. Со всѣхъ ихъ дворовъ тягла и на земскій дворъ на наемъ ярыгамъ денегъ и никакихъ податей имати не велѣно; они подсудны только Царю, или его казначею, вмѣсто ихъ дозволяется цѣловать крестъ ихъ людямъ, если дѣло дойдетъ до крестнаго цѣлованія; съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной сотни; питье держать имъ про себя безвыимочно; стояльщиковъ у нихъ никакихъ не ставить, избы и мыльни топить вольно, мостовщины и проѣзжаго мыту съ нихъ не брать, за безчестіе платить имъ лучшимъ людямъ по 20 рублей, среднимъ по 15, младшимъ по 10. Таковое же количество взысканія за безчестіе торговыхъ людей гостиной сотни опредѣляется и въ Уложеніи², но тамъ еще за безчестіе гостя полагается 50

¹ Доп. къ Ак. Ист. Т. III. 44.

² Уложен. X. 94.

рублей. Право гостей на владѣніе вотчинами, объ которомъ упоминаетъ Кошихинъ, подтверждается указомъ 1679 года, 19-го Юня¹, о записываніи за гостями вотчинъ по купчимъ, закладнымъ и подписнымъ челобитнымъ, за помѣтою думныхъ дьяковъ. Права торговыхъ людей сукошной сотни опредѣляются въ Жалован. грамотѣ сукошной сотни торговому человѣку Петру Рязанцову 14-го Января 1682 года², въ которой выставляются привилегіи вообще торговыхъ людей сукошной сотни: они судятся только въ Москвѣ боярами, имъ самимъ лучшимъ и среднимъ людямъ по суду креста не цѣловать, а вмѣсто ихъ цѣловать крестъ людямъ ихъ, а молотчимъ людямъ крестъ цѣловать самимъ, и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлать и не тянути ни въ чемъ, oprичъ своей сукошной сотни, вино про себя держать безопасно и безвыимочно, мостовъ, кромѣ Николаевского мосту, имъ не мостить, стояльцевъ у нихъ на дворѣхъ и всякихъ иноземцовъ не ставить, избы и мыльни топить вольно безопасно, подводъ, мостовщины и проѣзжаго мыта съ нихъ не брать; за безчестіе опредѣляется имъ согласно съ Уложеніемъ (X гл. 94 ст.) лучшимъ людямъ 15 рублей, среднимъ по 10 и молотчимъ по 5 рублей. Иногда, какъ исключеніе изъ общаго правила, нѣкоторые Московскіе торговые люди, не принадлежащіе къ гостинной и сукошной сотнямъ, получали права послѣднихъ, напр. въ 1677 году 3 Мая³, дана Жалован. грам. Московскимъ торговымъ людямъ, Семеновской слободы тяглецамъ, Мокѣвымъ, безопасно и безъявочно держать у себя пиво, вино и медъ и объ увольненіи ихъ отъ постоя, потому что они, будучи старостами, присоединили къ Семеновской слободѣ 23 тяглецовъ изъ гулящихъ людей и взяли съ нихъ поручныя записи. Лучшихъ людей изъ нисшаго торговаго класса обыкновенно переводили въ высшій. Сохранилось нѣсколько актовъ 1649 года, относящихся къ дѣлопроизводству Сыскаго Приказа о пополненіи людьми гостинной и сукошной сотенъ⁴; въ числѣ этихъ актовъ встрѣчаемъ въ первыхъ челобитную отъ гостей и гостинной сотни торговыхъ людей 4 Января, 1649 года, и торговыхъ людей сукошной сотни 5 Января, о прибавкѣ къ нимъ изъ черныхъ сотенъ

¹ П. С. З. 767.

² А. Эксп. Арх. IV. 252.

³ П. С. З. 688.

⁴ Доп. къ Акт. Ист. III, 47.

лучшихъ и среднихъ людей, потому что въ числѣ гостей и гостинной сотни торговыхъ людей осталось мало, такъ что они не въ силахъ исполнять государственную службу. А черныя сотни 14 Января подали челобитную, чтобы отъ нихъ не брали лучшихъ и среднихъ людей въ гостинныя и суконныя сотни, потому что теперь всѣ они стали бѣдные людишки. Потомъ челобитная гостей и гостинной сотни на суконную, что она показываетъ въ числѣ лицъ, которые отошли отъ нея въ смутное время, тѣхъ же самыхъ, которые отошли отъ гостей и гостинной сотни. Наконецъ помѣщается роспись Казанскаго Приказа, въ которомъ году сколько было прибавлено семей изъ черныхъ сотенъ въ гостинную и суконную, и сколько нынѣ состоитъ гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ. А черныя сотни пополнялись гулящими людьми, какъ мы видѣли изъ грамоты 1677 года, 3 Мая.

Опредѣливши дѣятелей въ торговой промышленности изъ среды Русскихъ людей, покажемъ самый порядокъ веденія ими торговли, при этомъ должно различить виѣшнюю торговлю отъ внутренней. Правительство XVII вѣка, предполагая виѣшнюю торговлю свободною для всѣхъ Русскихъ, имѣвшихъ право торговли вообще, дѣлаетъ распоряженія о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ ея относительно товаровъ по различію восточныхъ и западныхъ предѣловъ Россіи, на которыхъ производилась виѣшняя торговля. На восточныхъ предѣлахъ запрещается продажа всякаго рода оружія, пороху и всякихъ металлическихъ вещей, потому что Россія не хотѣла давать оружія въ руки разнымъ Сибирскимъ народамъ, чтобы они его не обратили противъ Россіи. Въ 1620 г., 24 Сентября¹ дана грамота Верхотурскому воеводѣ о недопущеніи вывозить въ Сибирь желѣзные товары, шеломы и панцыри, копья и топоры, ножи и стрѣльные желѣзцы, сковороды, сошники и уклады, подъ страхомъ конфискаціи. Впослѣдствіи къ числу этихъ заповѣдныхъ товаровъ присоединены мѣдныя деньги, которыя также запрещалось возить въ Сибирь, какъ видно изъ акта 1662 года, 15 Юня². Во второй половинѣ XVII стол. эти запрещенія простирались только на торговлю частныхъ лицъ, а казна шла возможнымъ и выгоднымъ торговать съ востокомъ этими заповѣдными товарами, чрезъ посредство своихъ агентовъ, что видно изъ

¹ Ак. Ист. III, 88.

² Акт. Ист. IV, 168.

акта 1675 года, 14 Іюля ¹. На западныхъ предѣлахъ воспрещалось къ вывозу не оружіе, а преимущественно съѣстные товары, средства продовольствія, потому что Россія издревль чувствовала центръ тяжести своей промышленности съ западомъ. Впрочемъ съ теченіемъ времени эти запрещенія простирались, также какъ и на восточныхъ предѣлахъ, только на частныя лица, а казна торговала хлѣбомъ въ Архангельскѣ уже во время Кошихина, какъ мы видѣли это, разсматривая царскую торговлю. Къ распоряженіямъ, ограничивающимъ торговлю на западныхъ предѣлахъ, принадлежитъ во первыхъ Царская грамота, данная на имя Псковскихъ воеводъ 1624 года, 22 Января ², которая воспрещала вывозъ за рубежъ соли и другихъ заповѣдныхъ товаровъ, подъ страхомъ не одной конфискаціи, но казни безпощадной. Въ 1661 году запрещалось съ Государевой стороны за Свѣскій рубежъ возить съѣстные товары ³. Изъ опасенія, чтобы съѣстныхъ припасовъ не вывозили за границу въ мѣстахъ, близкихъ къ морю, здѣсь вообще запрещалась торговля съѣстными припасами; по этому крестьяне Соловецкаго монастыря въ 1667 году, 17 Іюня, просятъ позволеніе покупать въ Колмогорахъ и Архангельскѣ хлѣбный запасъ про домашній обиходъ, что имъ и разрѣшается, но отнюдь не на продажу и не для отвоза ⁴. Только по соображенію крайней мѣстной необходимости разрѣшено жителямъ Олонецкаго уѣзда продавать рыбу и свиное мясо за Свѣскій рубежъ, потому что земля ихъ пришла подсѣверная, близъ моря, прилегли тамъ многія озера и щерья, и зыбучія непроходимыя болота, и что всѣмъ во Олонецкомъ уѣздѣ скудно ⁵.

Обращаясь къ внутренней торговлѣ Русскихъ людей, мы должны во первыхъ отличить право на торговлю хлѣбомъ и на внутреннюю торговлю вообще, которая бываетъ оптовая и различная. Торговля хлѣбомъ и вообще произведеніями земледѣльческой промышленности отличалась отъ всѣхъ другихъ родовъ торговли тѣмъ, что она является свободною, право торговли хлѣбомъ принадлежитъ крестьянамъ и земле-

¹ Ак. Ист. IV, 255.

² Ак. Ист. III, 128.

³ Ак. Ист. IV, 168.

⁴ Ак. Ист. IV, 198.

⁵ Ак. Ист. V, 138.

владѣльцамъ, а не торговымъ лицамъ, которымъ съ Уложенія принадлежить исключительное право торговли всѣми другими предметами. Въ Уложеніи¹ дозволяется крестьянамъ пріѣзжать въ Москву со всякими товарами, продавать ихъ вольною цѣною съ возовъ и струговъ, а не въ лавкахъ. Въ 1660 году, 15 Октября, былъ изданъ указъ, запрещающій купцамъ скупать хлѣбъ по деревнямъ въ отвозъ, и требующій, чтобы сами крестьяне возили хлѣбъ въ города для продажи, сколько его нужно, а остальное количество доставляли бы въ Москву, по зимнему пути². Подобное распоряженіе встрѣчаемъ относительно рыбной торговли, именно воеводскій наказъ назначенному на рыбные псады для смотрѣнія за рыбною продажею, 20 Сентября 1623 года³, здѣсь запрещается покупать рыбу закупщикамъ (прасоламъ) прежде міру (всякихъ людей); въ торговые дни прасола не могутъ покупать ранѣе пятого часа; опредѣляется цѣна разнымъ сортамъ рыбы. Всякая другая торговля, не произведеніями сельской промышленности, которая находилась въ рукахъ самыхъ производителей, есть исключительное право купечества, городского населенія, только съ различіемъ оптовой торговли отъ розничной. Первая принадлежала всѣмъ купцамъ, которые могли вести ее на мѣстѣ своего жительства и по всѣмъ городамъ Россіи; а розничную торговлю могли вести купцы только въ своихъ городахъ. Иногородные купцы не могли вести розничную торговлю, по словамъ акта 1623 года, 15 Декабря, они не могутъ продавать въ другомъ городѣ своихъ товаровъ врозь, т. е. локотныхъ и сукопъ — въ аршины, а вѣсчихъ — въ пуды или въ золотники.

Опредѣливши права казны, иноземцевъ и Русскихъ людей на торговлю, переходимъ къ указанію нѣкоторыхъ мѣръ, которыя Русское правительство принимало для развитія торговли; эти мѣры можно раздѣлить на общія для всѣхъ родовъ торговли и особенныя для торговли внутренней или вишней. Къ общимъ мѣрамъ развитія торговли принадлежитъ во первыхъ установленіе свободы торговли и права, объ этомъ уже мы сказали; потомъ распространеніе торговыхъ свѣдѣній, это не было дѣломъ закона, но нельзя не замѣтить, что въ обществѣ начатки науки о торговлѣ уже существовали въ

¹ Улож. Гл. XIX, ст. 17.

² П. С. З. 284.

³ Ак. Ист. III. 124.

XVII вѣкѣ. Во Временникѣ (№ 8) помѣщены торговыя книги, между которыми находится — книжка описательна отъ части в наукъ молодымъ торговымъ людямъ, въ ней же описаны всякихъ земель товары различныя, ихъ же привозятъ на Русь Нѣмцы и иныхъ земель люди торговыя. Здѣсь исчисляются иностранныя товары, опредѣляется цѣна имъ и даются нѣкоторыя правила для испытанія качества этихъ товаровъ, напр. сукна смотрѣти, чтобы краскою чисты, нѣжинъ бы и чалапъ и полосъ не было, и гнили выщупавай, и не мѣстовато было и пр. За этимъ слѣдуютъ мѣры, обезпечивающія довѣріе къ лицу продающаго и къ предмету въ отношеніи его количества, цѣнности и качества. Довѣріе къ лицу обезпечивается посредствомъ особаго строгаго торговаго права, его не существовало въ XVII стол. Должники-купцы подвергались такимъ же правиламъ взысканія долговъ, какъ и всѣ другіе должники. Въ 206 ст. X главы Уложенія опредѣлено, что, если кто возметъ денегъ въ займы для торговли, и тотъ долгъ истеряетъ своимъ безуміемъ и окупиться ему будетъ печемъ, то отдается исцу головою до искупа. Только одна статья Уложенія (X гл. ст. 276) принадлежитъ къ торговому праву, она говоритъ о торговой компаніи, что если одного изъ этой торговой компаніи ограбятъ разбойники и похитятъ у него деньги, или товары другихъ членовъ компаніи, то онъ не обязанъ платить за это, потому что не виноватъ въ этомъ похищеніи. Обезпеченіе довѣрія къ предмету относительно количества, выражается въ распоряженіяхъ объ опредѣленныхъ мѣрахъ и вѣсахъ. Прежде въ разныхъ мѣстахъ Россіи мѣры были не одинаковыя, но этому въ Августѣ, 1632 года была подана Царю Данилою Строгоновымъ сказка о необходимости ввести повсюду ровныя мѣры и вѣсы¹. Въ торговомъ уставѣ 1653 года, 25 Октября постановлено уравнивать употребляемыя продовцами вѣсы и мѣры². Для чего разсылаемы были по городамъ образцовыя мѣры и вѣсы, такъ въ Январѣ 1680 года³ была послана Царская грам. на Вологду о сдѣланіи деревянныхъ мѣръ, четвериковъ и гребль, противъ образцоваго мѣднаго заореннаго четверика и гребля, и о введеніи ихъ въ употребленіе. Такимъ образомъ являются постоянныя единицы вѣса и емкости.

¹ Ак. Экспед. IV. 64.

² Собр. Гос. Гр. III.

³ Ак. Экспед. IV, 240.

Цѣнность предметовъ торговли обезпечивается правильнымъ и опредѣленнымъ устройствомъ въ государствѣ денежной системы, государство должно монетное производство сдѣлать регалиею, отстоять отъ произвольно назначаемого курса и чисто номинальнаго значенія денегъ. Въ началѣ XVII стол. денежная система не отличается опредѣленностью, потому что тогда еще были въ ходу старыя монеты разныхъ Русскихъ Княжествъ, и эти монеты были неодинаковой величины и достоинства, это видно изъ выписки изъ Денежнаго Приказа въ Разрядъ, помѣщенной во Временникѣ (№ 3), здѣсь показано, что одинъ денежный мастеръ въ 1616 году на Москвѣ дѣлалъ у старой Московскои монеты Новгородскую чеканку. Слѣдовательно Новгородскія монеты были крупнѣе Московскихъ, и тѣ и другія были во всеобщемъ употребленіи. Кошкинъ такъ описываетъ монетное производство въ Россіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ говорить¹, что Приказъ Большой Казны вѣдаетъ денежный дворъ, гдѣ дѣлаются деньги серебряныя — копѣйки, деньги, полушки, эти деньги дѣлаются изъ иностранныхъ ефимковъ, на которые покупаютъ ипоземцы Русскіе товары и которыми они платятъ пошлины, ефимокъ берется въ казну за 4 гривны или за 14 алтынъ, а дѣлается изъ него на денежномъ дворѣ 21 алтынъ 2 деньги, слѣдовательно казна получаетъ прибыли, если ефимокъ взять за 4 гривны — 8 алтынъ если онъ взять за 14 алтынъ — 7 алтынъ и 2 деньги. Въ 1656 году Русское правительство рѣшилось на важную финансовую мѣру, оно хотѣло мѣднымъ деньгамъ одинаковой величины и формы съ серебряными монетами дать значеніе послѣднихъ. Въ 1656 году, 3 Мая, была послана память Вятскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ о сборѣ государственныхъ доходовъ повою серебряною и мѣдною монетою и о введеніи послѣдней во всеобщее употребленіе². Того же года, 28 Іюля, была послана грамота Царевнча Алексѣя Алексѣевича Бѣжецкому таможенному головѣ о сборѣ двухъ долей государственныхъ доходовъ серебряною, а третьей доли мѣдною монетою³. Въ Февралѣ 1657 года встрѣчаемъ отписку Новгородскаго намѣстника Князя Куракина Тихвинскаго монастыря къ архимандриту Николаю объ обмѣнѣ серебряныхъ ефим-

¹ Стр. 77.

² Ак. Экспед. Арх. IV. 90.

³ А. Эксп. Арх. IV, 93.

ковъ и четвертинъ съ признаками на мѣдную монету¹. По обществу, не смотря на эти распоряженія правительства, не довѣряло мѣднымъ деньгамъ и не хотѣло считать ихъ въ одинаковомъ достоинствѣ съ серебряными, такъ что мало по малу на серебряный рубль надавали мѣдными деньгами болѣе и болѣе, наконецъ въ 1663 году, за серебряный рубль давали 15 рублей мѣдными — что видно изъ акта, уже уничтожающаго мѣдныя деньги 1663 года, 13 Іюня, къ которому приложено донесеніе рядовыхъ старостъ о курсѣ серебряныхъ монетъ на мѣдныя². Въ слѣдствіе этого недовѣрія къ мѣднымъ деньгамъ всѣ товары чрезвычайно вздорожали, потомъ распространилось много фальшивой мѣдной монеты, потому что, какъ говоритъ Кошихинъ, служившіе при денежныхъ дворахъ въ Москвѣ и въ городахъ изъ своей мѣди дѣлали себѣ деньги и отвозили къ себѣ въ домъ; народъ обвивалъ въ соучастіи съ ними Милославскаго и Матюшкина, особъ приближенныхъ къ Царю, и въ 1663 году въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ³. Во избѣжаніе новыхъ смутъ впредь запрещено бить новую мѣдную монету. Въ 1663 году, 13 Іюня⁴, изданъ указъ объ уничтоженіи въ Москвѣ и въ другихъ городахъ денежнаго мѣднаго дѣла, о заведеніи въ Москвѣ серебрянаго монетнаго двора, о выдачѣ жалованья и сборѣ пошлинъ серебряными деньгами. Того же года, 23 Іюня⁵, изданъ указъ объ уплатѣ казенныхъ недоимочныхъ сборовъ и частныхъ долговъ серебряными деньгами по курсу, а 26 Іюня⁶ былъ издавъ указъ о недержаніи никому у себя мѣдныхъ денегъ, о промѣнѣ оныхъ въ казнѣ на серебро по курсу и о предоставленіи каждому свободы употреблять ихъ въ передѣлъ на мѣдныя вещи. Вотъ мѣры правительства къ развитію торговли вообще. Обезпеченія качества предмета посредствомъ установленія браковщиковъ и обезпеченіе самой сдѣлки, посредствомъ особыхъ торговыхъ книгъ и документовъ—въ XVII стол. мы невидимъ.

Теперь рассмотримъ особенныя мѣры правительства къ развитію

¹ Ак. Эксп. Арх. IV, 110.

² П. С. З. 339.

³ Кошихинъ, стр 77—88.

⁴ П. С. З.

⁵ П. С. З. 342.

⁶ П. С. З. 343.

внутренней торговли. Сюда принадлежит во-первыхъ установленіе особыхъ лавокъ и рядовъ, изъ которыхъ только дозволяется торговать, объ этомъ находимъ постановленіе въ Новоторговомъ уставѣ. Въ 1676 г., 4 Сентяб. въ подтвержденіе этого вышелъ ¹ указъ о неторгованіи, на Красной площади, по перекресткамъ и въ другихъ неуказныхъ мѣстахъ, разными мелочными товарами, кромѣ рядовъ; 24 Октября, того же года ² вышелъ указъ о записываніи торговымъ людямъ лавокъ и оброчныхъ мѣстъ въ Приказѣ Большаго Приходу, съ платежемъ установленныхъ пошлинъ, и объ отписаніи ихъ въ противномъ случаѣ въ казну для продажи просителямъ. Въ 1679 году, 4 Сентяб. ³ также указомъ запрещается торговать на красной площади, по перекресткамъ и другимъ неуказнымъ мѣстамъ; а торговать въ рядахъ по Соборному Уложенію и по строеннымъ лавочнымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по новому Торговому уставу, гдѣ кому даны мѣста. Въ другихъ городахъ для торговли также были назначены гостиные дворы; въ актахъ къ описанію Шуи подѣ 1670 годомъ, помѣщена челобитная Царю Шуйскаго земскаго старосты о непозволеніи уѣзднымъ людямъ торговать на торговой площади, кромѣ гостиннаго двора. На мѣста для торговли получали торговцы особыя данныя, примѣръ которой видимъ въ данной постѣпному сторожу, Ивану Евтифьеву, 23 Декаб. 1691 года ⁴, на порожнее мѣсто въ Москвѣ за Смоленскими воротами, съ дозволеніемъ торговать на немъ квасомъ и съ платежомъ по 10 алтынъ съ кади въ годъ. Кромѣ установленія опредѣленныхъ мѣстъ для торговли въ городахъ, Русское правительство устраивало ярмарки. Въ 1657 году, 19 Мая ⁵ была послана Царская грамота въ Суздаль, объ учрежденіи торгова въ селѣ Ковровѣ и о сборѣ пошлинъ при ономъ въ пользу Спасо-Евѣимьева монастыря, въ грамотѣ выставлены причины открытія здѣсь торговъ, которые назначаются каждую недѣлю по вторникамъ, — потому что это село отдалѣло отъ городовъ, а лежитъ на большой дорогѣ отъ Казани, по этому идущимъ здѣсь ратнымъ людямъ и людямъ того села, для своихъ нужъ выѣхати для торгу нѣкуды. Важнѣй-

¹ П. С. З. 660.

² П. С. З. 666.

³ Ак. Экспед. Арх. IV. 236.

⁴ Ак. Ист. V.

⁵ Ак. Экспед. Арх. IV, 95.

шая ярмарка была при Макарьевскомъ монастырѣ, о ней сохранилось нѣсколько актовъ. Въ 1667 году, 26 Іюня, встрѣчаемъ Царскую грамоту о безошлинномъ торгѣ въ первые пять дней по открытіи Макарьевской ярмарки и о собираніи въ продолженіи ея таможенной пошрины на Государя¹. Въ 1682 году, 10 Ноября была послана память таможеннымъ головамъ, цѣловальникамъ и откупщикамъ о недосмотрѣ въ городахъ товаровъ, слѣдующихъ на Макарьевскую ярмарку, и о зачетѣ таможенныхъ выписей, выдаваемыхъ торговымъ людямъ изъ Макарьевского монастыря, чтобы нигдѣ ихъ не останавливали и на возвратномъ пути новыхъ пошлинъ не требовали, кромѣ взятыхъ въ монастырѣ. Того же года, 28 Ноября², запрещается посылать во время ярмарки стрѣльцовъ и приставовъ за торговыми людьми по заемнымъ кабаламъ и другимъ искамъ, oprичъ татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ и причинныхъ заповѣдныхъ людей, а производство между ними суда и расправы предоставляется Макарьевскимъ властямъ. Въ 1688 году, 20-го Іюня послана память сытнаго двора стряпчему и 25 Іюня Царская грамота архимандриту Макарьевского Желтоводскаго монастыря о сборѣ на Макарьевской ярмаркѣ таможенныхъ пошлинъ въ пользу сего монастыря, о не осмотрѣ по городамъ товаровъ, посылаемыхъ на эту ярмарку, и о свободномъ пропускѣ туда торговыхъ людей, и объ изытіи ихъ на время ярмарки изъ-подъ вѣдомства воеводъ, съ предоставленіемъ надъ ними расправы монастырскимъ властямъ³.

Въ XVII стол. мы уже встрѣчаемъ памятники изъ которыхъ видно что правительство того времени строго надзирало за цѣною продаваемыхъ въ розницу товаровъ, а вмѣстѣ съ этимъ и за качествомъ ихъ. Къ каковымъ должно отнести любопытный указъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу 1626 года⁴. Здѣсь мы видимъ съ какою заботливостью правительство смотрѣло за правильностью розничной хлѣбной торговли, точность эта даже изумительна, говоритъ издатель этого памятника И. Д. Бѣляевъ, по разнообразію цѣнъ, которыя въ ржаной мукѣ простирались до 26 сортовъ, а въ пшеничной до 30 сортовъ. Для надзора за правильностью продажи хлѣба кромѣ лицъ,

¹ Ак. Экспед. Арх. IV. 157.

² Ак. Ист. V, 99.

³ Ак. Ист. V, 138.

⁴ Временникъ № 3.

назначенныхъ Разрядомъ, тутъ же участвовали выборные отъ торговыхъ сотенъ. Мука покупалась на торгу по торговымъ цѣнамъ, потомъ просѣивалась въ дѣло, ржаная на хлѣбы ситные и рѣшетные, а пшеничная на калачи тертые и коврищатые. При этомъ цѣна на накладывалась по четвертямъ: на провозъ съ торгу въ пекарню и обратно изъ пекарни на торгъ, на подквасье, на соль, на дрова, на помело, на сѣянье, на свѣчи, за работу мастеровымъ, на промыселъ и на пошлины и подати за право торговли; а все это разлагалось на хлѣбы и колачи по вѣсу и по числу хлѣбовъ и колачей алтынныхъ, грошевыхъ, двуденежныхъ и денежныхъ на четверть; для этого составлялась особая такса, по которой торговцы хлѣбомъ и калачами должны были продавать свой товаръ, не отступая отъ таксы ни въ цѣнѣ, ни въ вѣсѣ хлѣбовъ и калачей. Определенные правительствомъ надсмотрщики должны были ходить вмѣстѣ съ цѣловальниками по торгамъ и наблюдать за вѣсомъ и цѣною, также, чтобы колачи и хлѣбы были надлежащимъ образомъ выпечены и не заключали въ себѣ какого-нибудь подмѣса, за это торговцы подвергались штрафу. За указомъ 1626 года слѣдуетъ нѣсколько указовъ слѣдующихъ годовъ до 1641 года о назначеніи извѣстныхъ лицъ въ надсмотрщики и цѣловальники, и нѣсколько челобитенъ о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ этихъ лицъ. Кромѣ таксы на хлѣбы мы встрѣчаемъ оцѣнку отъ правительства и другихъ товаровъ, напримѣръ рыбы, въ воеводскомъ наказѣ назначенному на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажей 1623 года 20 Сентября¹, а въ 15-мъ № Временника помѣщена выписка — по чемъ пудъ мѣди въ 1669 году, здѣсь сказано, что по указу Царя и приказу стольника въ Брянскѣ двое цѣновщиковъ брянскихъ пушкарей, трое посадскихъ людей и трое посошныхъ слободъ крестьянъ цѣнили въ Брянскѣ всякой заводъ на кружечномъ дворѣ, мѣдъ вѣтоши по 3 рубля пудъ, а мѣдъ въ дѣлѣ по 4 рубля за пудъ. Для продовольствія ратныхъ людей людскими и конскими кормами въ случаѣ высокой цѣны этихъ запасовъ на торгу назначалась казенная цѣна имъ, по которой ратные люди могли покупать эти запасы чрезъ приставовъ, посылаемыхъ воеводою, у людей, у которыхъ эти запасы были въ остаткѣ за домашнимъ обиходомъ². Наконецъ въ заключеніе

¹ Ак. Ист. III, 124.

² Уложен. XIX, ст. 5, 7, 21.

о мѣрахъ, какія правительство принимало въ пользу внутренней торговли, должно замѣтить объ особенномъ вниманіи правительства къ продажѣ и покупкѣ лошадей. Съ древнѣйшихъ временъ Русское правительство обращаетъ особенное вниманіе на это; въ Уложеніи¹, согласно древнимъ объ этомъ распоряженіямъ, приказывается покупать лошадей записывать въ таможенные книги — въ шерсть, и въ лѣта и въ примѣты.

Мѣры на пользу внѣшней торговли состояли въ заключеніи съ иноземными государствами разныхъ торговыхъ трактатовъ, на-прим. 7-го Марта, 1663 года² послана Царская грамота Нидерландскимъ Соединеннымъ Штатамъ, о заключеніи Голландскимъ торговымъ человѣкомъ Томасомъ Свеномъ съ Россійскимъ правительствомъ условій на покупку въ Голландіи нужныхъ для онаго желѣзныхъ ядеръ, пороха и сабельныхъ полосъ, съ убѣжденіемъ, чтобы позволено было все это вывозить въ Россію беспошлинно. Въ 1664 году Русскимъ правительствомъ исходатайствованъ у Персидскаго Шаха, Аббаса II, открытый указъ, о свободной и беспошлинной торговлѣ Русскихъ во всемъ Персидскомъ государствѣ³. Въ четвертой статьѣ договора, заключеннаго съ Швеціею, при рѣкѣ Плюсѣ, 12 Октября 1666 года⁴ опредѣлено быть вольной и беспошлинной торговлѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякаго премѣненія, такую же мѣрою и обычаемъ, какъ въ Кардійскомъ вѣковѣчномъ мирномъ договорѣ явственно объявлено.

Этимъ я окончиваю разсужденіе о торговлѣ. Я уже представилъ, что въ распоряженіяхъ правительства по части сельской и ремесленной промышленности въ XVII вѣкѣ видно камеральное начало, которое получаетъ особенно важное значеніе съ Петра Великаго, это начало въ торговой промышленности присутствуетъ еще болѣе. Казна сама ведетъ торговлю и для своихъ выгодъ даже ограничиваетъ торговые промыслы частныхъ людей. Окончивши разсужденіе о торговлѣ, я представилъ всѣ распоряженія Русскаго правительства XVII вѣка о развитіи матеріальнаго богатства по тремъ отраслямъ промышленности.

Относительно разпределенія народнаго богатства Русское законодательство какъ древнее, такъ и современное Уложенію не представ-

¹ Уложен. XXI, ст. 52.

² Собр. Гос. Грам. III.

³ П. С. З., 366.

⁴ П. С. З., 395.

являть особенныхъ частныхъ мѣръ, и распредѣленіе богатства между народомъ предоставляетъ какъ и должно естественному своему теченію и развитію; тѣмъ неменѣе какъ устройство Русскаго общества такъ и законодательство выставляютъ сильную и непреодолимую преграду неумѣренному и отяготительному разпространенію богатства въ одномъ классѣ народа въ ущербъ другихъ классовъ;— эта преграда состоитъ въ общинномъ владѣніи землею у крестьянъ, какъ у многочислѣннѣйшаго класса жителей и притомъ такого, который скорѣе другихъ можетъ подвергнуться совершенному обѣдненію. Общинное владѣніе землею, отрицающее по закону всякую возможность продажи и отчужденія поземельныхъ участковъ, было тою единственною и общою по всему государству мѣрою охранить народъ отъ безвыходнаго обнищанія и удержать за каждымъ членомъ общества ту долю народнаго капитала, которая при его трудѣ могла бы служить ему обезпеченіемъ. Теперь перехожу къ разсужденію о народонаселеніи, отъ количества и умноженія котораго зависитъ развитіе народнаго благосостоянія.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Вопросъ о народонаселеніи можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія — со стороны количества и качества. Разсматривая распорядженія государствъ разнаго времени о народонаселеніи съ количественной точки зрѣнія, видимъ, что въ древности правительства старались о сокращеніи населенія, въ средніе вѣка и въ новыхъ государствахъ начали заботиться объ умноженіи населенія, въ недавнее время былъ сдѣланъ поворотъ къ древнему (Мальтусъ). Россія издревлѣ заботилась объ умноженіи населенія. Вопросъ о количествѣ населенія имѣетъ въ виду во первыхъ познаніе количества населенія, потомъ содѣйствіе къ умноженію его. Въ Россіи издревлѣ происходили переписи народа по дворамъ, животамъ и промысламъ, что продолжалось до Петра Великаго, такъ были составлены всѣ писцовыя и переписныя книги XVII вѣка. Мы имѣемъ нѣсколько актовъ, въ которыхъ предписывается производить такимъ образомъ перепись. Въ 1621 году, 26 Февраля¹ послана Царская грамота въ

¹ Собр. Гос. Грам. III.

Туринскій острогъ воеводѣ, подтвердительная, о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной росписи городскихъ Туринскихъ жителей и крестьянъ съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, также о находящихся у нихъ во владѣніи дворахъ, лавкахъ, землѣ и всякихъ угодьяхъ. Отъ 1667 года, послѣ 21 Мая, встрѣчаемъ отписку Тобольскаго воеводы къ Мангазейскому воеводѣ¹ о составленіи переписныхъ книгъ по городамъ Мангазеѣ и Туруханску. Тобольскій воевода пишетъ — и по указу великихъ Государей велѣти бѣ тебѣ въ Мангазеѣ и на Туруханѣ переписать верстанныхъ и неверстанныхъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей, и оброчниковъ и въ волостяхъ ясачныхъ людей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ и правнучатъ, и зятей по теткамъ и по сестрамъ и по дочерямъ и по племянницамъ и по внукамъ и правнукамъ, и всякихъ сродцовъ и приемышевъ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и наймитовъ и приходцовъ на житье, и которые нынѣ у кого въ работѣ въ селахъ, и которые всякихъ чиновъ люди въ службѣ и не въ службѣ... и кто какому ремеслу умѣеть, или кто какими торгами и промысломъ и ловлями промышляетъ... Со 161 года откуда и въ которомъ году кто пришелъ, и почему служилымъ людямъ и подъячимъ и всякихъ чиновъ окладъ Государева жалованья денегъ и хлѣба и соли, человѣку на годъ. Въ 1699 году, 27 Апрѣля² послана Царская грамота Верхотурскому воеводѣ о народной переписи по Верхотурскому уѣзду, въ ней приказывается переписать въ деревняхъ и слободахъ людей, землю и всякія угодья, и сдѣлать переписныя книги, потому что послѣ неурожая въ этихъ мѣстахъ многіе удалились въ Сибирь, а потомъ сюда пришли многіе новые люди и захватили многія земли, а податей не платятъ и приказчики для своей бездѣльной корысти имъ молчали и въ городахъ воеводѣ не извѣщали.

До насъ сохранилось нѣсколько видовъ разныхъ книгъ, которыя имѣютъ цѣлю исчисленіе населенія и его богатства въ разныхъ областяхъ, таковы книги — писцовыя, переписныя, дозорныя, перечневыя подворныя, описныя, платежныя, и пр. Образцы ихъ представлены Г. Ивановымъ въ систематическомъ обзорѣ помѣстныхъ

¹ Акт. Ист. V.

² Ак. Ист. V.

правъ и обязанностей. Такое исчисленіе было необходимо для цѣлей финансовыхъ и административныхъ, но для насъ болѣе важенъ вопросъ о мѣрахъ правительства къ умноженію населенія. Эти мѣры можно раздѣлить на внутреннія и внѣшнія. Къ первымъ принадлежитъ самое могущественное средство къ умноженію населенія — преслѣдованіе разврата и поддержаніе семейной жизни законами церковными и градскими. Уложеніе говоритъ (гл. XXII, ст. 25) — будетъ кто мужескаго полу, или женскаго, забывъ страхъ Божій и христіанскій законъ, учнутъ дѣлать своды жонками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма, и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ. О. Л. Морошкинъ въ своемъ разсужденіи о Уложеніи говоритъ, что по понятіямъ XVII вѣка союзъ семейственной по превосходству основывалъ обязанности нравственныя, а не юридическія: почему и относился болѣе къ вѣдомству церковному нежели гражданскому¹. Въ соборномъ опредѣленіи 1667 года, 28 Мая² къ числу предметовъ вѣдомства Патріаршаго Разряда причислены — жалобы родителей на дѣтей своихъ въ непослушаніи ихъ, или въ какихъ иныхъ неистовствахъ, также жалобы мужей на женъ и женъ на мужей въ прелюбодѣянніи и въ другихъ дѣлахъ. Въ особенности въ сравненіи съ западными народами къ освященію брака содѣйствовала у насъ обязанность вступать въ бракъ бѣлому духовенству. Здѣсь мы замѣтимъ два распоряженія правительства въ связи съ бракомъ, въ которыхъ видно желаніе правительства объ умноженіи населенія — это одна статья Уложенія и указъ 30 Августа, 1648 года³. По Уложенію запрещено казнить беременныхъ женщинъ⁴, а упомянутый указъ посланъ къ Кузнецкому воеводѣ, объ убѣжденіи крестьянъ, чтобы они дочерей и племянницъ своихъ выдавали за мужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей. Къ внѣшнимъ средствамъ, содѣйствующимъ умноженію населенія, принадлежитъ илѣнь, завоеванія и вызовъ иностранцевъ. Относительно первыхъ двухъ средствъ замѣтимъ только, что Россія въ XVII вѣкѣ, не смотря на неблагопріятныя событія, съ которыхъ начался для нея этотъ вѣкъ, съ воцареніемъ Михаила

¹ Рѣчь объ Уложеніи, стр. 48.

² Ак. Экспед, Арх. IV, 155.

³ Ак. Ист. IV.

⁴ Уложен. гл. XVII, ст. 15.

успокоилась отъ внутреннихъ смуть, окрѣпла и не только что осталась въ своихъ прежнихъ предѣлахъ, но постоянно расширяла ихъ посредствомъ завоеваній и добровольнаго подданства нѣкоторыхъ народовъ. Наконецъ относительно вызова иностранцевъ должно замѣтить, что хотя онъ существовалъ уже въ XVII вѣкѣ, но ограничивался отдѣльными лицами, обыкновенно — ремесленниками, фабрикантами, купцами и лицами, полезными для военной службы, которыя могли содѣйствовать къ лучшей дисциплинѣ и регулярному устройству Русскихъ войскъ. Впрочемъ въ 1684 году видимъ вызовъ иноземцевъ массою, когда Русское правительство открыло свободный входъ въ Россію протестантамъ, которые должны были удалиться изъ Франціи въ слѣдствіи Наутскаго эдикта. Вызовъ иностранцевъ цѣлыми массаами собственно начался только съ XVIII вѣка. Этимъ я оканчиваю вопросъ о мѣрахъ правительства къ умноженію населенію и переходу къ разсмотрѣнію содѣйствія правительства качеству населенія, т. е. развитію его духовнаго благосостоянія, образованію умственному, нравственному, религіозному и эстетическому.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Умственное образованіе Русскаго народа, какъ и вообще все духовное развитіе его началось съ принятіемъ христіанской вѣры. Пастыри церкви сдѣлались и наставниками въ умственномъ образованіи народа, которое шло неразрывно съ религіознымъ образованіемъ, потому что главный источникъ того и другаго былъ одинъ и тотъ же, священное писаніе и сочиненія святыхъ отцевъ. Г. Моршкинъ въ своемъ разсужденіи объ Уложеніи ¹ говоритъ, что наука въ періодъ Уложенія, если прямо не служила Богу, считалась дьявольскимъ изобрѣтеніемъ, середины не было; но мало по малу земная мудрость отдѣлилась отъ религіи, впрочемъ въ это время она была еще ничтожна, земную мудрость должно было прикрывать одеждою глупости, — придворные шуты. И такъ главный источникъ умственнаго образованія была Церковь, духовенство. Какъ же оно дѣйствовало на пользу этого образованія? Мы видѣли, что до конца XVI ст. матеріальное

¹ Стр. 32.

благосостояніе развивалось при исключительномъ содѣйствіи общиннаго устройства Русскаго народа и что съ конца этого столѣтія на помощь общины подаетъ руку государство; тоже видимъ и относительно духовнаго благосостоянія народа, оно развивается при содѣйствіи—общинъ приходовъ. Священнослужители этихъ приходовъ были и учителями членовъ своихъ приходовъ, при приходохъ были устроены школы. Кромѣ этого было домашнее воспитаніе и домашніе учителя, послѣдній способъ образованія со времени Татаръ былъ преимущественный. Такъ напримѣръ мы знаемъ что Митрополитъ Алексѣй первоначально учился дома и потомъ уже въ совершенномъ возрастѣ, поступивши въ монашество, доучивался въ Богоявленскомъ монастырѣ у тамошнихъ мудрыхъ иноковъ. (Ник. Лѣт. Т. IV.). Впрочемъ есть въ лѣтописяхъ извѣстія объ училищахъ при епископскихъ домахъ, и въ монастыряхъ, но съ XVI вѣка само Государство уже начинаетъ заботиться объ распространеніи образованія. Такъ Московскій Соборъ 1551 года постановилъ учредить училища по всѣмъ городамъ, подѣ надзоромъ высшаго духовенства, также было положено заводить училища на Моск. Соборѣ 1593 года объ учрежденіи Патріаршества. Борисъ Годуновъ думалъ основать университетъ и для этого вызвать иностранныхъ профессоровъ, но былъ отъ этого удержанъ духовенствомъ ¹, которое думало, что иностранные профессора могутъ повредить Православію. Патріархъ Филаретъ открылъ въ Москвѣ духовное училище подлѣ патріаршаго двора, потомъ при Чудовѣ монастырѣ подлѣ названіемъ Грекославянской школы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ Голишинскій послашникъ Адамъ Олеарій, какъ самовидецъ, при этомъ онъ одобряетъ намѣреніе патріарха, который заботился основать во всей Россіи разныя училища и велѣлъ всѣмъ архіереямъ имѣть попеченіе о заведеніи ихъ при своихъ домахъ ². Въ патріаршество Іосифа бояринъ Феодоръ Ртищевъ подѣ покровительствомъ Царя, патріарха и Никона, бывшаго тогда Новгородскимъ митрополитомъ, основалъ на берегу Москвы рѣки, близъ Воробьевыхъ горъ, у церкви св. Апостола Андрея, монастырь въ честь Преображенія Господня, куда вызвалъ изъ Кіевской Лавры нѣсколько ученыхъ иноковъ (ради въ ономъ монастырѣ Россійскаго

¹ Ист. Карамзина XI, стр. 125.

² Московскіе Патріархи, соч. А. Н. А. вышедшее отдѣльною книжкою М. 1848, стр. 20; это соч. помѣщено также въ чтеніяхъ Моск. Ист. общ.

коноспасскій монастырь, въ которомъ было обѣщано воздвигнуть приличные для нея зданія, на счетъ царской казны. На содержаніе училища приписывалось къ нему 6 монастырей и одна пустыня со всѣми ихъ вотчинами и угодьями; съ этимъ вмѣстѣ Царь жертвовалъ въ пользу Академіи одну изъ своихъ дворцовыхъ волостей, нѣсколько пустошей и свою бібліотеку. Академіи дозволялось принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащихся. Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сословіямъ. Учащіеся, доколѣ обучаются въ Академіи, освобождались съ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ ученія съ одобрительными свидѣтельствами отъ академическаго начальства, при опредѣленіи въ гражданскую службу, предоставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Начальникъ или блюститель и учителя должны быть Православные-Греки или Русскіе; приходящіе въ Москву изъ Греціи, Литвы и Малой Россіи должны представлять достовѣрныя свидѣтельства о своемъ Православіи, всѣ вообще предъ вступленіемъ въ должность присягою обязуются въ ненарушимомъ соблюденіи Православія. Академіи предоставляется надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за учеными иностранцами, приѣзжающими въ Россію; безъ вѣдома академическаго начальства никому не дозволяется обучать дѣтей иностраннымъ языкамъ въ своемъ домѣ; безъ одобренія Академіи ученымъ иноземцамъ не позволяется оставаться въ Россіи. Блюстителю и наставникамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было распрей въ народѣ о вѣрѣ, чтобы обратившіеся изъ другихъ вѣроисповѣданій въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы книги богопротивныя и еретическія не обращались и не распространялись въ народѣ. Самаго блюстителя никто не можетъ подвергать суду, кромѣ Царя и патріарха; наставники судятся въ Академіи. Безъ увольненія отъ блюстителя никто изъ учителей не можетъ оставить своей службы, а довольно потрудившіеся въ своемъ служеніи могутъ надѣяться на достаточное награжденіе своихъ трудовъ отъ щедротъ царскихъ. Эта грамота неизвѣстно кѣмъ сочинена, авторъ означенной статьи о духовныхъ училищахъ говоритъ, что ее приписываютъ Симеону Полоцкому, но если вѣрить означенію времени въ грамотѣ (1682 годъ), то она составлена уже послѣ смерти Полоцкаго. Между тѣмъ Царь Федоръ Алексѣевичъ умеръ и грамота осталась неутвержденною, приписанные меснары не входили въ вѣ-

домство Академіи. Въ 1685 году, 21 Янв. была вручена Софїи Алексѣевнѣ привиллегія на Академію.

Но кромѣ заведенія училищъ мы видимъ и другія мѣры патріарховъ и Царей въ XVII вѣкѣ къ умноженію просвѣщенія. Сюда принадлежатъ заботы патріарховъ до Пикона и въ особенности его старанія объ исправленіи духовныхъ книгъ. Заботы Царя Михайла Θεодоровича о распространеніи въ народѣ духовныхъ книгъ видны изъ грамоты его 1634 года, ¹ 25 Янв. Чердынскому воеводѣ о присылкѣ въ Чердынъ нѣскольکو минѣй, кацунниковъ и уставовъ съ повелѣніемъ раздать ихъ по монастырямъ, церквамъ и всякимъ жилацкимъ людямъ, а полученные за эти книги деньги выслать въ Москву. Въ 1634 году, 11 Марта, Царь даетъ опасную грамоту Саксонскому профессору Астрономіи и Географіи Адаму Олеарію, для свободнаго его приѣзда въ Россію ², въ ней сказано: вѣдомо намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навиченъ Астрономіи и Географусъ, и небѣснаго бѣгу, и землѣрїю и иными многими надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, и намъ Великому Государю такой мастеръ годенъ. Въ 1644 году, 21 Юня, Царь посылаетъ ³ подьячего Полуекта Звѣрева въ Астрахань для изученія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языка; его приказывается отдать въ Астрахань на Бухару, или на Тязицкой, или гдѣ пригоже, учиться Татарскому Арабскому и Фарсовому языкомъ и грамотѣ, и велѣно надъ нимъ надсматривать, чтобъ ему выучиться достаточно, учился бы онъ безъ лѣности, и нашего жалованья, поденнаго корму, велѣли ему давать изъ нашихъ изъ Асторохацкихъ доходовъ по два алтына въ день. Къ числу мѣръ правительства къ умноженію просвѣщенія принадлежитъ требованіе правительствомъ грамотности отъ лицъ желающихъ получить извѣстную должность. Въ Царск. гр. Мих. Оед. 1642 года, 8 Юля; о выборѣ губнаго старосты, требуется, чтобы выбранный умѣлъ грамотѣ ⁴; также грамотность считается необходимою для вѣрныхъ головъ и десятскихъ цѣловальниковъ для сбора кабацкихъ

¹ А. Ист. III, 109.

² Собр. Гос. Гр. III.

³ А. Ист. III, доп. 301.

⁴ Воронежкіе Акты кн. 1, стр.

и таможенныхъ доходовъ ¹. А многіе юридическіе акты XVII ст. свидѣтельствуютъ, что грамотность была значительно разроstrанена даже между посадскими людьми и крестьянами, ибо встрѣчается много купчихъ, духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ съ рукоприкладствами посадскихъ людей и крестьянъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

ОБЪ ЭСТЕТИЧЕСКОМЪ И ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Эстетическому образованію Русскаго народа содѣйствовало главнымъ образомъ то, что всѣ искусства на Руси служили для религиозныхъ цѣлей, таково значеніе Русскаго зодчества, живописи и пѣнія; первое создало храмы, второе украшало ихъ, третіе было необходимо для богослуженія.

Объ эстетическомъ образованіи можно замѣтить тоже, что высказано профессоромъ Морошкинымъ, какъ мы видѣли, относительно умственнаго образованія, — если искусства не служили прямо Богу, то считались дьявольскимъ изобрѣтеніемъ, по этому въ XVII вѣкѣ духовное и свѣтское правительство преслѣдовало скомороховъ и т. п. какъ увидимъ ниже, когда будемъ говорить о нравственно-религиозномъ образованіи. Искусствамъ, посвященнымъ на служеніе Богу, были даны извѣстныя формы, которыя были приняты обычаемъ и первыми учителями Русскихъ въ дѣлѣ эстетическаго образованія, Греками. Изъ этихъ опредѣленныхъ формъ Русскія искусства никогда не могли выходить, наиримѣръ для иконописи существовали такъ называемые подлинники, описаніе того, въ какихъ формахъ должно было изображать святыхъ, одни изображались всегда молодыми (Даніилъ пророкъ, Царь Давидъ), другіе стариками (Николай чудотворецъ). Въ матеріалахъ для исторіи Русской иконописи (Временникъ N 7) упоминается объ такихъ подлинникахъ. Нельзя было строить храмовъ безъ опредѣнныхъ формъ, также нельзя было допустить разнообразное пѣніе въ церквахъ, во всѣхъ церквахъ для извѣстныхъ церковныхъ пѣсней должны были существовать опредѣленные напѣвы. Объ этомъ мы имѣемъ царское распоряженіе, въ 1660 году, 10 Марта ², была послана царская грамота, въ Великій Пов-

¹ Ibid. кн. 2. стр. 41.

² А. Эсенед. Арх. IV, 115.

городъ, въ которой между прочимъ предписывается смотрѣть священникамъ, чтобы пѣніе въ церквахъ было единогласное. Не должно думать, чтобы эти формы стѣсняли художниковъ, потому что имъ были даны только формы для ихъ произведеній, а художественное пониманіе предоставлялось на ихъ волю.

Эстетическое образованіе было посредствующимъ между умственнымъ и нравственно-религіознымъ образованіемъ, переходимъ къ послѣднему. Во первыхъ мы покажемъ дѣятелей, которые заботились о нравственно-религіозномъ образованіи Русскаго народа. Такимъ дѣятелемъ является во первыхъ духовенство, которое постоянно увѣщавало Князей и самый народъ о нравственно-религіозномъ житіи, до насъ дошло такого содержанія нѣсколько посланій духовныхъ лицъ. Эти увѣщанія падали не на бесплодную почву, народъ въ формѣ общиннаго устройства и Князья принимали ихъ къ сердцу, и сами заботились объ исполненіи предписаній духовенства; такимъ образомъ явилось содѣйствіе нравственно-религіозному образованію въ формѣ общинъ и наконецъ самаго государства. Заботы общинъ о нравственности своихъ членовъ выражаются въ порядныхъ и поручныхъ записяхъ, по которымъ они принимали къ себѣ новыхъ членовъ, такія записи уже мы видѣли, когда говорили о разныхъ видахъ промышленности; въ нихъ постоянно въ числѣ условій, по которымъ принимался въ общину новый членъ, полагалось что онъ будетъ вести себя, какъ должно въ карты и зернью не играть, не пить и пр.

Въ случаѣ безнравственнаго житія членовъ общины, они исключались изъ нея, что мы видимъ въ приговорѣ Тихвинскаго монастырскаго собора 1661 года, 17 Апрѣля, о высылкѣ изъ Тихвинскаго посада нѣкоторыхъ безнравственныхъ людей¹. А иногда въ такомъ случаѣ община подавала челобитную на своего безнравственнаго члена, примѣръ этому видимъ въ челобитной, помѣщенной въ описаніи Шуи, здѣсь Шуйскій земскій староста Осиповъ, во всѣхъ Шуишъ мѣсто, бьетъ челомъ на Шуйскаго посадскаго человѣка Поздѣва, прозвищемъ Короба, что онъ играетъ зернью и въ карты, бьетъ жену и пр., по этому староста проситъ выслать его съ женою и дѣтьми изъ Шуи, чтобы отъ его плутовства и озорничества въ конецъ не погибнуть. Въ доказательство, какъ наставленія духовен-

¹ А. Юр. 61.

ства переходили въ государственнѣй законъ, замѣтимъ грамоту Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Варлаама въ Апр. 1647 года ¹, игумену Кириловскаго Бѣлозерскаго монастыря, Антонію, чтобы въ воскресенье и праздничные дни всѣ ходили въ церковь Божию на молитву, а не занимались работами. Въ 1669 году, 7 Юля ² встрѣчаемъ именной указъ о посаженіи въ тюрьму, Кп. Оболенскаго за то, что его люди и крестьяне работали у него на дворѣ въ воскресенье.

Показавши кто заботился о нравственно-религіозномъ образованіи народа, разсмотримъ, какія мѣры для этого принимали духовенство и государство въ XVII вѣкѣ. Во первыхъ Русское правительство XVII вѣка, хотя и отличается вѣротерпимостью, но принимаетъ особыя мѣры къ распространенію господствующей вѣры въ государствѣ: какъ поощряя переходъ иновѣрцовъ въ Православіе, выдаетъ переходящимъ денежное награжденіе, мы имѣемъ челобитную иноземца Лаврика Семенова 1647 года, 13 Янв. ³, о выдачѣ ему по обычаю жалованья (крещеннаго) за принятіе Православной вѣры. Въ Уложеніи постановлено выкупать иноземцовъ, живущихъ по купчимъ, или какъ помояники, у иноземцевъ же неправославныхъ, если первые захотятъ принять Православіе ⁴. Потомъ Уложеніе запрещаетъ православнымъ жить въ дворахъ иноземцевъ по крѣпостямъ, или добровольно, потому что, православнымъ, живущимъ у иноземцевъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помираютъ, и въ великій постъ и въ иныя посты всякой скоромъ ѣдятъ неволею ⁵. Потомъ государство принимаетъ мѣры для истребленія ересей, колдовства, непристойныхъ игръ и вторженія иноземныхъ обычаевъ, которые могутъ вредить нравственно-религіозному образованію Русскаго народа. Въ дворцовыхъ разрядахъ ⁶ встрѣчаемъ слѣдующее извѣстіе о преслѣдованіи еретичества на пѣкогю Григорья Косагова: его духовный отецъ подалъ патриарху извѣтную челобитную въ еретичествѣ, что онъ живетъ не по правилу святыхъ

¹ А. Эксп. Арх. IV, 19.

² П. С. З., 453.

³ А. Юрид.

⁴ Улож. XX, 71.

⁵ Улож. XX, 70.

⁶ 3-й томъ, стран. 1288.

ныя непристойныя игрища, скоромоховъ и пр. Въ 1549 году, 19 Дек. ¹ была послана память Верхотурскимъ воеводою прикащику Ирбитьевской слободы о строгомъ наблюдении, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресенья и праздничные дни ходили въ церковь, удалялись чародѣйства и пьянства, и не заводили бы непристойныхъ игрищъ; а въ 1657 году, 23 Окт. ² была дана память митрополичьихъ дѣлъ приставу о запрещеніи скоромохамъ и медвежьимъ поводчикамъ промыслять игрищами въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздѣ.

Наконецъ правительство преслѣдовало вторженіе новыхъ обычаевъ съ Запада. Въ 1675 году, 6 Августа³ вышелъ указъ о ношеніи платья и пестриженіи волосъ по иноземному обычаю. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ сказано, что Государь лишилъ званія стряпчаго князя Андрея Михайловича Кольцова Мосальскаго за то, что онъ у себя волосы подрѣзаль.⁴ Правительство XVII вѣка заботясь о нравственно - религіозномъ воспитаніи народа, наказывало особенно жестоко за преступленія непосредственно нарушающія религію, или нравственность. Прежде всего Уложеніе говоритъ въ первой главѣ о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ; за богохуленіе виновный предается сожженію. Охраняя тишину и спокойствіе храма, Уложеніе запрещаетъ подавать въ церкви, во время богослуженія, Государю или кому бы то не было челобитныя, потому что, говоритъ Уложеніе, церковь Божія устроена приходить на молитву, и православнымъ Христіанамъ подобаетъ въ церкви Божіей стояги и молиться со страхомъ, а не земная мыслити ⁵. За оскорбленіе духовнаго отца отлучали отъ церкви⁶. Нѣкоторыя дѣйствія сами по себѣ позволительныя, считались уже преступленіями, какъ скоро относились къ предметамъ религіознаго почитанія; такъ въ 1686 году, 20 Мая, послана память Уфимкимъ воеводою духовнымъ заказчикамъ игумену Веніамину и протопопу Стефану о содержаніи подъ началомъ Петра Власова закладъ на кружечномъ дворѣ шейнаго креста. Мы рассмотрѣли

¹ А. Ист. IV.

² А. Эксп. Арх. IV, 98.

³ П. С. З, 607.

⁴ 3-й томъ, стр. 1591.

⁵ Улож. I, 8.

⁶ А. Ист. IV 1668, 21 Июня.

мѣры правительства, содѣйствующія распространенію господствующей религіи, и мѣры противъ безирравственности и непочтенія религіи, всѣ эти мѣры носятъ отрицательный, запретительный характеръ; теперь слѣдуетъ перейти къ тому, что правительство требуетъ для нравственно-религіознаго воспитанія народа. Свѣтское и духовное правительство надзирало за христіанскою жизнію Русскаго народа и часто въ формѣ закона напоминало ему его христіанскія обязанности. Въ памяти Верхотурскаго воеводы прикащику Ирбитьевской слободы 1649 года, 13 Дек. ¹ предписывается ему наблюдать, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь. Въ 1660 году, 10 Мар. ², послана царская грамота въ Великій Новгородъ, о наблюденіи священникамъ, что бы ихъ духовные дѣти въ великій и другіе посты приходили къ исповѣди и святому причащенію; а въ 1569 году, Мар. ³ вышелъ именной указъ, о хожденіи къ исповѣди и приобщенію Святыхъ Таинъ. Иногда правительство заботясь объ исполненіи народомъ извѣстныхъ христіанскихъ обязанностей, дѣйствовало, непрямо издавая законъ объ исполненіи этихъ обязанностей; а уничтожало средства, при которыхъ возможно нарушеніе ихъ, напримѣръ, желая, чтобы въ великій постъ не ѣли рыбы, оно запрещало въ продолженіе всего великаго поста продавать рыбу и икру, а буде кто стапетъ продавать, и имъ указано чинить большое наказаніе; на первой и страстной недѣлѣ приказывалось запирать всѣ кружечные дворы. ⁴ Въ 1750 году, 25 Окт. ⁵ изданъ указъ, чтобы во время шествія священника къ больному съ святыми дарами, церковный причетникъ несъ предъ нимъ свѣчу, чтобы для почести и береженія изъ прихожанъ было челоуѣкъ по десяти, и чтобы встрѣчающіеся давали священнику пространный путь, и съ лошадей сходили для поклоненія и почитанія Святыхъ Таинъ. Въ 1668 году, 29 Іюня ⁶ вышелъ указъ о несиденіи всякихъ чиновъ людямъ на лошадяхъ и о снятіи шапокъ,

¹ А. Ист. IV.

² А. Эксп. VI, 115.

³ П. С. З.

⁴ Двору Разряды, 3-й томъ, стр. 1238.

⁵ П. С. З., 48.

⁶ П. С. З. 430.

когда будутъ ходы съ иконами, также во время выхода Великаго Государя въ соборы и инныя церкви.

Въ 1684 году, 29 Авг. ¹ запрещено торговать харчами въ монастырѣ и около монастыря близъ святыхъ воротъ, во время крестныхъ ходовъ и государевыхъ шествій. Воскресные и праздничные дни правительство освящало тѣмъ, что запрещало въ эти дни работать, какъ мы уже видѣли это; потомъ въ Уложеніи запрещается заниматься въ приказахъ каждое воскресенье, во все господскіе праздники, сырную недѣлю, первую недѣлю великаго поста, страстную, семь дней по пасцѣ и въ дни рожденія Государя, Государьни и чадъ ихъ. Въ субботу, за три часа до вечера приказывалось кончать торговлю и затворить ряды; въ воскресный день и господскій праздникъ ничѣмъ не торговать, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскаго корму, въ день крестнаго хода не отирать рядовъ и не торговать, пока кресты не возвратятся въ соборную церковь ². Эти постановленія Уложенія подтверждаются послѣдующими распоряженіями. Въ 1659 году, 23 Дек., изданъ указъ ³ о несидѣніи въ Приказахъ, кромѣ Розряду, Посольскаго Приказу и Большаго Дворца и нерѣшеніи дѣлъ по субботамъ послѣ обѣда; а въ 1667 году, 20 Авг., изданъ указъ о неторгованіи въ праздничные дни ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и скотскихъ кормовъ. ⁴ Впрочемъ Уложеніе позволяетъ пытать разбойниковъ и татей въ праздничные дни, потому что, говоритъ оно, разбойники и тати и въ праздники православныхъ крестьянъ бьютъ и мучать, и огнемъ жгутъ, и до смерти побиваютъ ⁵ Это согласно съ общимъ характеромъ Уложенія, которое отличается строгостію, имѣетъ въ виду при наказаніяхъ устрашить другихъ и не знаетъ никакихъ снисхожденій къ преступникамъ. Такую строгость свѣтскихъ законовъ иногда Церковь смягчаетъ, на примѣръ въ 1677 году духовенство отстояло смертную казнь за убійство одною крестьянкою своего мужа, она пробывши три дня окопанною въ землѣ, отдана въ монастырь ⁵. Въ 1681 году духовенство представляетъ Царю, что чиновники при-

¹ Улож. х, 35.

² П. С. З.

³ *ibid*, 404.

⁴ Улож, XXI, 32.

⁵ А. Ист. V 44.

водятся къ присягѣ по чиновной книгѣ, въ которой наложены многія непрощаемыя клятвы, между тѣмъ они легко нарушаются, по этому должно измѣнить форму присяги¹. Такимъ образомъ духовенство не только смягчаетъ законы, ходатайствуя за виновныхъ; но и заботится объ отмѣненіи постановленій несогласныхъ съ духомъ Христіанской церкви, такъ, что наставленія его дѣлаются закономъ общины и Государства.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О СОХРАНЕНІИ ИМУЩЕСТВА.

Кромѣ развитія народнаго благосостоянія государство заботится о сохраненіи благосостоянія, принимаетъ мѣры къ сохраненію народнаго богатства и самаго народа отъ разрушительно дѣйствующихъ на нихъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ явленій. Совокупность всѣхъ мѣръ государства къ сохраненію народнаго благосостоянія составляетъ вторую часть благоустройства и обозначается обыкновенно названіемъ благочинія. На народное богатство могутъ дѣйствовать разрушительно война, преступленія частныхъ лицъ и наконецъ сама внѣшняя природа.

О войнахъ и преступленіяхъ кромѣ трехъ видовъ предупрежденія преступленій, о которыхъ мы уже упоминали во введеніи, мы не говоримъ, потому что это не принадлежитъ къ наукѣ благоустройства, первое опредѣляется политикою государства, а частныя преступленія составляютъ предметъ юстиціи. Къ враждебнымъ же дѣйствіямъ природы противъ народнаго богатства принадлежатъ пожары, наводненія, градъ, засуха, саранча и т. п. Въ отношеніи къ пожарамъ и наводненіямъ здѣсь мѣры правительства представляются въ формѣ предупрежденія явленій, разрушительно дѣйствующихъ на народное богатство, и въ формѣ пресѣченія такихъ явленій, если нельзя было ихъ предупредить и наконецъ въ формѣ вознагражденія за понесенный убытокъ, если разрушительное явленіе нельзя было пресѣчь безъ вреда владѣльцу имущества, на которое оно обратило свое дѣйствіе. Исторія сихъ трехъ мѣръ идетъ въ такомъ порядкѣ: сперва видимъ только мѣры къ пресѣченію, а потомъ къ предупрежденію и наконецъ къ вознагражденію. Мѣры къ пресѣченію нача-

¹ Ак. Ист. V, 77.

лись уже издавна на Руси, они состояли въ томъ, что цѣлая община тушила пожаръ, случившійся у одного изъ ея членовъ, потомъ на помощь общинѣ явилась церковь. Русское духовенство въ древности учреждало посты и крестные ходы, въ случаѣ усилившихся пожаровъ, потому что пожаръ Русской человѣкъ считалъ наказаніемъ отъ Бога за грѣхи. А въ XVII стол. и государство принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, оно умножаетъ и усиливаетъ при содѣйствіи общинъ средства къ пресѣченію пожаровъ и принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ предупрежденію ихъ, дѣлаетъ предупредительныя мѣры обязательными для частныхъ лицъ. Разсмотримъ, какія мѣры въ XVII стол. государство принимало для пресѣченія и предупрежденія пожаровъ. Вѣроятно еще въ XVI стол. въ Москвѣ полицейскою частію относительно прекращенія пожаровъ завѣдывалъ Земскій Дворъ, а по другимъ городамъ воеводы, какъ значится въ ихъ наказахъ о береженьѣ отъ огня. Въ Москвѣ содержаніе полиційскихъ мѣръ сперва лежало на однихъ только черныхъ сотняхъ; указомъ же 1622 г. обязанность сія разпространена и на гостиныя и на суконныя сотни, симъ указомъ предписывается еще для пожарныхъ случаевъ имѣть постоянно каждый день на земскомъ дворѣ по 4-ре лошади, да выдать по сотнямъ изъ казны 30 пожарныхъ трубъ, и смотрѣть накрѣпко, чтобы люди, приставленные къ трубамъ, немедленно являлись на пожары. Въ 1629 г. былъ изданъ новыи указъ о томъ же предметѣ, въ которомъ предвизывалось: во 1-хъ всѣхъ Московскихъ извощиковъ вѣдать на Земскомъ Дворѣ и переписать ихъ въ книги; во 2-хъ, къ прежнимъ ярыжнымъ прибавить еще сто человѣкъ, и выдавать имъ жалованье изъ Большаго Прихода; въ 3-хъ, изъ Государевой казны устроить на земскомъ дворѣ бочки и телѣги, 50 парусовъ по 5 и по 4 сажени, да на щиты приготовить сто лубовъ, а щиты были бы съ рукоятями, а бочки бы были съ водою; а извощикамъ по очередно стоять на Земскомъ Дворѣ каждый день и ночь на случай пожара по 20 человѣкъ; и въ 4-хъ, по большимъ улицамъ на каждые десять дворовъ имѣть по большому колодезю для пожарнаго времени. Но важнѣйшій законодательный актъ по пожарной части въ XVII стол. былъ Наказъ о градскомъ благочиніи, изданный въ Апрѣлѣ, 1644 года¹. Въ немъ назначаются по извѣстнымъ частямъ Москвы объѣзжіе головы съ рѣшеточными при-

¹ П. С. З., 6.

кащиками, для береженья отъ огня; кромѣ этихъ лицъ съ каждыя десяти дворовъ назначается по человѣку, съ рогатины, и съ топоры, и съ водоливными трубами. Обѣзжіе должны ѣздить по улицамъ день и ночь въ безпрестаньи, и беречь накрѣпко, чтобы воры нигдѣ не зажгли; они должны также смотрѣть, чтобы весною, лѣтомъ и осенью въ жаркіе дни не топили избы и мылець, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли; для печенья хлѣба и варенья пищи, чтобы были особенныя поварни на полыхъ мѣстахъ, для больныхъ и родильницъ позволялось топить избы одинъ разъ въ недѣлю подъ присмотромъ рѣшеточныхъ прикащиковъ. Хлѣбы печь и ѣсть варить въ поварняхъ съ великимъ береженьемъ, съ перваго часа до четвертаго часа дня. Пожиточные люди должны держать при своихъ дворахъ водоливныя трубы мѣдныя и деревянныя и ведра, а обычные люди держали бы съ пяти дворовъ по трубѣ, а ведра были бы во всѣхъ дворѣхъ. А гдѣ въ ихъ обѣздахъ случится пожаръ, съ тѣми со всѣми пожарными запасами быть на пожарѣ. А что въ прошлыхъ лѣтѣхъ по челобитію черныхъ сотенъ всякихъ людей, по Государеву указу, велѣно избы топить дважды въ недѣлю въ воскресенье и четвергъ, въ холодные и ненастные дни, при этомъ за топкою смотрѣть обѣзжимъ, а если будетъ вѣтеръ, то запрещается топить и въ указные дни.

Содержанія подобнаго наказу о градскомъ благочиніи былъ наказъ Московскимъ обѣзжимъ, 17 Апрѣля 1667¹ года; а въ позднѣйшемъ наказѣ обѣзжимъ въ Кремлѣ, 14 Апрѣля 1675 года², предписываются новыя предосторожности отъ пожаровъ — чистить трубы почасту, а для береженья отъ всякаго воровства по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ велѣтъ сдѣлать надолбы и на ночь тѣ надолбы замѣтывать, чтобы ночью воровскимъ людямъ проходу и проѣзду не было. Средствомъ къ предупрежденію пожаровъ, кромѣ осторожнаго обращенія съ огнемъ, въ XVII стол. было строительное искусство, оно съ этого времени имѣетъ въ виду предупрежденіе отъ пожаровъ. Въ 1681 году, 23 Октября³ былъ издавъ указъ, чтобы всякое полатное строеніе крыли тесомъ, а сверхъ тесу усыпали землю и укладывали дерномъ; или крыть дравью на подставкахъ, чтобы

¹ П. С. З., 407.

² Ibid. 600.

³ Ibid.

легче тесу для того, чтобы въ пожарное время мочно было для отымки кровли сломать скорѣе, чтобы отъ того пожары не множились; на большихъ улицахъ строить каменные дома (для чего кирпичи отпускаются изъ приказа Большаго Дворца по указной цѣнѣ— по $1\frac{1}{2}$ рубля зъ 1000) или вмѣсто забора при деревянныхъ домахъ строить каменныя стѣнки. Еще нѣсколько прежде, въ 1675 году, 5 Юня¹ была послана въ Кирилло-Бѣлозерскіи монастырь патриаршая грамота о передѣлкѣ печей въ келліяхъ, гдѣ жилъ Никонтъ, чтобы не было угару и о построеніи для него за келліями особенной каменной поварни съ трубою, при этомъ патриархъ приказываетъ трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобы было отъ огня не опасно. Какъ мѣра къ предупрежденію пожаровъ существовала гражданская повинность, опредѣленная въ Уложеніи² — не строить печи и поварни на дворѣ къ стѣнѣ своего сосѣда, чтобы сосѣду его отъ тое его поварни и печи никакова дурна не учинилось. Съ цѣлю предупрежденія пожаровъ оставляли между зданіями пустыя мѣста, такъ называемые крестцы, напр. въ Царской гр. Михаила Федоровича 1640 года, 15 Декабря, объ оброчныхъ лавкахъ Воронежскихъ торговыхъ людей сказано — и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ у Воронежскихъ у торговыхъ людей межъ ихъ лавокъ проѣзжихъ крестцовъ для проѣзду и для береженія отъ пожарнова времени, лавками и инымъ ничѣмъ занимать не велѣлъ³. Для пресѣченія пожаровъ были назначены въ Москвѣ стрѣльцы, которые были обязаны, какъ говоритъ Кошихинъ⁴, ходить на пожаръ для отниманья съ тонорами, и съ ведрами, и съ трубами мѣдными водопускными, и съ баграми, которыми ломаютъ избы; а послѣ пожару, продолжаетъ Кошихинъ, бываетъ имъ смотреть, чтобы кто чего пожарныхъ животовъ не унесъ; а кто на смотрѣ не объявится, бываетъ имъ жестокое наказаніе батоги. Для тушенія пожаровъ назначались еще, какъ мы уже видѣли земскіе ярышки и рѣшеточные прикащики. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (3-й томъ, стр. 1457) сказано, что 11 Юня на пожарѣ въ Китаѣ городѣ были земскіе ярышки съ трубами и съ парусы, и съ крюки и съ щиты; а

¹ Ак. Эксп. Арх. IV, 213.

² Уложен. X, 282.

³ Воронежскіе Акты, кн. I, стр. 59.

⁴ Стр. 72.

на слѣдующей страницѣ при описаніи пожара слѣдующаго дня упоминаются головы и полуголы Московскихъ стрѣльцовъ, да сотники стрѣльцкіе со всѣми своими приказы, да земскаго приказу рѣшеточные прикащики съ земскими ырышками. Потомъ на обоихъ пожарахъ упоминается, что были: окольнічій Кн. Борятинскій, да думный дворянинъ Прончищевъ, да думный дьякъ Ивановъ, да стольникъ Елизаровъ (послѣдній на 1413 стр. упоминается, какъ завѣдующій Земскимъ Приказомъ) — слѣдовательно для наблюденія за порядкомъ дѣйствія къ пресѣченію пожаровъ были посылаемы до вѣрныя извѣстныя лица. Кажется сверхъ того, по разнымъ вѣдомствамъ назначались особыя лица, для завѣдыванія мѣрами противъ пожаровъ, такъ напримѣръ въ имяномъ указѣ отъ 24 Мая 1675 года мы встрѣчаемъ столника Хилкова и дьяка Камынина, назначенныхъ оберегать отъ пожаровъ дома духовныхъ лицъ¹.

Всѣ мѣры къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ, какъ сказано выше, не ограничивались одною Москвою; мы встрѣчаемъ въ наказахъ воеводамъ мѣры къ предупрежденію пожаровъ, подобно тѣмъ, которыя даны въ наказѣ о градскомъ благочиніи, таковъ наказъ Ипсарскому воеводѣ 1685 года². Сами воеводы, получивши наказъ, предписывали подчиненнымъ властямъ о соблюденіи данныхъ правилъ о предупрежденіи пожаровъ; такъ о семъ предметѣ дошла до насъ память, данная Шуйскимъ воеводою Шиловымъ земскому старостѣ Гитъвышеву³. Духовныя власти, постоянно слѣдовавшіе распоряженіямъ свѣтской власти, распространяли по своему вѣдомству такія же правила, что видно изъ Патріаршей грамоты властямъ Иверскаго монастыря, 15 Октября, 1664 года⁴.

Такимъ образомъ повсюду встрѣчаемъ мѣры предупрежденія отъ пожаровъ и въ особенности осторожное обращеніе съ огнемъ; эти мѣры, какъ я уже сказалъ, въ XVII стол. дѣлаются обязательными для частныхъ лицъ, потому что требуются правительствомъ въ формѣ закона. По характеру своему эти мѣры были очень стѣснительны, напр. запрещеніе топить печи въ домахъ лѣтомъ и весною; по этому мы встрѣчаемъ челобитныя о дозволеніи топить печи въ лѣт-

¹ П. С. З., 603.

² Временникъ № 14.

³ Акты къ Описанію Шуй подлѣ 1691 годомъ.

⁴ Ак. Ист. IV.

нюю пору, что иногда и разрѣшалось по уважительнымъ причинамъ, напр. въ 1638 году¹ разрѣшено Шуянамъ топить печи лѣтомъ для торговаго промысла хлѣбомъ и для домашнихъ нуждъ, въ слѣдствіе ихъ представленія, что у нихъ въ городѣ никакова наряду и зелья и свинцу нѣтъ, а если чьимъ небреженіемъ учинится пожаръ, тому быть въ большомъ наказаніѣ безъ всякой пощады. Въ 1649 году² позволено посадскимъ людямъ Бѣлозера топить печи по четвергамъ, суботамъ, господскимъ праздникамъ и въ поморочные дни, въ челобитѣхъ своемъ они писали, что у нихъ бываетъ большая стужа отъ вѣтру съ озера; что имъ негдѣ печь хлѣбъ, ибо каменщики и кирпичники ежелѣтъ сходятъ къ Москвѣ и въ полыхъ мѣстѣхъ печи класть некому; а дворы у нихъ стоятъ рѣдко, живутъ рыбнымъ промысломъ и пріѣзжаютъ съ озера всегда мокры, а обсушиться негдѣ. Что касается до третьей формы, въ которой являются мѣры охраненія богатства — вознагражденія за понесенный убытокъ, то этого мы еще не встрѣчаемъ въ XVII стол., потому что страхование и т. п. явилось у насъ только въ настоящемъ столѣтіи; впрочемъ можно здѣсь указать, какъ на вознагражденіе за понесенные убытки — дарованіе льготъ въ платежѣ податей и въ исправленіи повинностей. Напримѣръ Шуяне били челомъ въ 1640 году³ по случаю пожара о дарованіи имъ такихъ льготъ; но это была уже чрезвычайная мѣра, зависящая отъ воли Государя, а не обыкновенная, всѣмъ доступная форма вознагражденія, какую представляетъ намъ въ настоящее время застрахованіе.

Что касается до мѣръ противъ наводненій, то должно замѣтить, что въ XVII стол. и прежде мы почти не находимъ никакихъ распоряженій правительства объ этомъ предметѣ. Вѣроятно отъ того, что Русскіе не такъ боялись разрушительной силы воды, какъ огня, потому что случаевъ наводненія въ сравненіи съ пожарами было гораздо менѣе, что намъ доказываютъ лѣтописи и другіе историческіе памятники, которые всегда упоминали о всѣхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ природы. Потомъ допетровская Россія, вѣроятно, и не много знала средствъ противъ наводненій? Единственною, судя по памятникамъ, мѣрою противъ наводненій

¹ Описаніе Шуи.

² Ак. Эксп. Арх. IV, 38.

³ Описаніе Шуи.

было перенесеніе жилищъ съ мѣстъ затопляемыхъ водою на мѣста болѣе возвышенныя. Мы имѣемъ отписку Тюменскаго воеводы (1657—1658 года)¹ о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобное мѣсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою; также отписку Перчинскаго воеводы о подмытіи водою городской башни въ Перчинскѣ (20 Декабря 1699 г.)² въ которой воевода доноситъ, что и впредь та башня непрочна и городу въ томъ мѣстѣ стоять нельзя, потому что тое башню укрѣпить отъ воды ни конями мѣрами не возможно. Показавши мѣры правительства къ сохраненію богатства, переходу къ сохраненію населенія отъ голода, болѣзней отъ нищеты (общественное призрѣніе) и дѣйствіи челоуѣка (предупрежденіе преступленій).

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ ГОЛОДА.

Какъ при мѣрахъ къ развитію, распредѣленію и сохраненію народнаго богатства, также при умственномъ и нравственно-религіозномъ развитіи народа мы видѣли первымъ дѣятелемъ общину, на помощь къ которой въ послѣдствіи приходило государство; то же видимъ и при сохраненіи народа отъ голода. До XVII стол. мѣры противъ голода были слѣдующія — молитва, потому что въ неурожай Русскій народъ видѣлъ Божіе наказаніе за грѣхи; усиленный трудъ, разнообразившій предметы посява; хлѣбная торговля и наконецъ важнѣйшая мѣра — общинные хлѣбные запасы монастырей и городовъ. Изъ характера этихъ мѣръ уже можно видѣть, въ чемъ видѣлъ Русскій народъ причину голода; причины эти были естественныя — засуха, дожди, саранча. Искусственной причины, т. е. поднятія цѣны на хлѣбъ торговцами его, почти не встрѣчаемъ въ указаніяхъ лѣтописей о причинахъ голода; по этому не было и мѣръ противъ искусственной дороговизны хлѣба. Въ XVII стол., особенно съ половины этаго столѣтія, вопросъ о сохраненіи народа отъ голода дѣлается государственнымъ; но государство на Руси, принимая

¹ Доп. къ Акт. Ист. IV, 42.

² Ак. Ист. V.

на себя заботу о какой нибудь отрасли благоустройства, никогда, какъ мы видѣли, не уничтожаетъ общинныхъ мѣръ, а только помогаетъ имъ. Тѣ же общинныя средства продовольствія получаютъ новую форму, большую силу и размѣръ, и подъ охраненіемъ государства, потомъ къ нимъ привходятъ новыя мѣры государственныя. Такъ самое первое средство противъ голода — молитва является въ государственной формѣ: по случаю голода въ какой нибудь области патріархъ издавалъ окружную грамоту къ духовенству, такова напр. грамота патріарха Іосифа 21 Августа 1643 года, въ которой онъ предписываетъ совершать молебствіе во всѣхъ церквахъ Россіи, по случаю тому, что земля плода не подаде, за неже не бысть дождя.¹ Эта церковная мѣра противъ голода кромѣ религіознаго, имѣетъ практическое значеніе, потому что, предписывая всеобщія молитвы, постъ и покаяніе; она удерживаетъ неблагонамѣренныхъ людей, имѣющихъ въ своихъ рукахъ хлѣбъ, отъ чрезвычайнаго возвышенія цѣны на него, строго осуждая ихъ предъ судомъ собственной совѣсти, церкви и народа. Свѣтскія мѣры противъ голода можно подраздѣлить на нѣсколько видовъ. Во первыхъ правительствомъ вообще заботилось о развитіи сельской промышленности, какъ главнаго источника народнаго продовольствія, потомъ были непосредственныя мѣры къ народному продовольствію, которыя можно раздѣлить на мѣры обезпеченія въ Сибири и въ собственной Россіи. Мѣры обезпеченія продовольствія въ Россіи подраздѣляются на обезпеченіе продовольствія бѣдныхъ людей и вообще всего населенія въ Россіи. Обезпеченіе продовольствія въ Сибири состояло въ заведеніи особенныхъ житницъ съ запаснымъ хлѣбомъ въ Верхотурьѣ и другихъ городахъ, откуда хлѣбъ шелъ исключительно въ Сибирь; по этому было запрещено покупать хлѣбъ на Верхотурьѣ, какъ для отвоза въ Россію, такъ и вообще, большими статьями, для перепродажи; это видно изъ указовъ 1640 года, 23 Окт. и 1682, Дек. 13.² Такимъ образомъ вся Сибирь была содержима на счетъ казны, Сибирь была для Россіи то, что нѣкогда для Греціи и Рима было все ихъ народонаселеніе. Обезпеченія для несвободныхъ было опредѣлено въ Уложеніи и принадлежало къ обязанностямъ господъ. Уложеніе говоритъ, что если господинъ въ голодное время прогнать отъ себя своего холопа, не желая его кормить, а между тѣмъ

¹ А. Эксп. Арх. III, 322, также А. Э. Арх. IV — 30, 47 и др.

² А. Ист. IV, 4, V — 103.

не дастъ ему отпускной, надѣясь въ послѣдствіи возвратить его, то холопъ можетъ бить челомъ объ этомъ въ Холопій Приказъ, который обязанъ сдѣлать объ этомъ разспросъ у господина; и если челобитная холопа окажется справедливою, то Холопій Приказъ дастъ ему отпускную; если-же челобитная будетъ несправедлива, то холопъ возвращается господину съ наказомъ, чтобы господинъ не мстилъ своему виновному холопу¹. Это постановленіе Уложенія подтверждается въ послѣдствіи отдѣльными указами, на примѣръ указомъ 1663 года, 13 Августа, которымъ Государь повелѣваетъ кликать бирочамъ по рынкамъ и торгамъ, что, если бояре откажутся кормить своихъ холопей въ голодное время, то они лишатся холопей, которые получаютъ свободу². Образцемъ распоряженій объ обезпеченіи продовольствія свободныхъ, но бѣдныхъ, можетъ служить указъ 1662 года, 8 Апрѣля³, въ которомъ приказано для прокормленія служилыхъ и всякихъ скудныхъ людей, въ неурожайное время, чтобы митрополиты и власти, дворяне и всякихъ чиновъ люди вывозили на рынки для продажи свои хлѣбныя запасы, чтобы мѣстные начальства собирали на счетъ казны хлѣбъ въ житницы и продавали его по указной цѣнѣ по разсмотрѣнію, т. е. истинно бѣднымъ; и наконецъ кому и за тѣмъ купить хлѣба будетъ не чѣмъ, тѣмъ раздавали хлѣбъ въ долгъ, съ поруками.

Теперь переходжу къ общимъ и важнѣйшимъ мѣрамъ правительства объ обезпеченіи продовольствія цѣлаго народонаселенія Россіи. Въ предыдущихъ мѣрахъ обезпеченія продовольствія правительство дѣйствовало свободно, смотря по особенностямъ положенія Сибири, по праву надзора за отношеніями несвободныхъ къ своимъ господамъ, или покровительствуя бѣднымъ. Но вопросъ объ обезпеченіи продовольствія всего народа представляется не столь легкимъ, потому что во первыхъ выше средствъ правительства кормить изъ своихъ запасовъ весь народъ, потомъ при разрѣшеніи этого вопроса правительство вступаетъ въ столкновеніе съ выгодами и интересами цѣлыхъ классовъ населенія (торгующихъ хлѣбомъ и его потребителей). По этому здѣсь очень важно правильное установленіе рѣшенія этого вопроса, здѣсь не обходима осмотрительность и осторожность со стороны правительства. Результаты перваго вмѣшательства пра-

¹ Улож. гл. XX, ст. 41, 42.

² А. Ист. IV, 44.

³ А. Э. А. IV, 133.

вительства въ обезпеченіе продовольствія при Царяхъ Борисѣ и Шуйскомъ сказались не благотворны. Когда Борисъ велѣлъ всѣмъ, имѣвшимъ хлѣбъ въ запасѣ, продавать его по дешевой цѣнѣ, отворилъ царскія житницы для бѣдныхъ, выдавалъ имъ деньги на покупку хлѣба и предпринялъ общественныя постройки для доставленія бѣднымъ работы и пропитанія; тогда враги его говорили, что онъ, чтобы помочь нищимъ разорять богатыхъ и обвиняли его въ гордости, по тому что онъ не хочетъ покупать хлѣбъ у иноземцевъ. Потомъ во время голода 1608 года, который, думали, происходилъ отъ злонамѣренности извѣстныхъ лицъ, будто бы скупившиизъ хлѣбъ, Шуйскій велѣлъ имъ продавать по дешевой цѣнѣ, но они отвѣчали, что у нихъ нѣтъ хлѣба; здѣсь лѣтописецъ обвиняетъ въ голодѣ не Царя, а мнимыхъ закупщиковъ. Эти два примѣра показываютъ недостаточность принудительныхъ мѣръ въ этомъ дѣлѣ; по этому Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1660 году, по случаю дороговизны всѣхъ съѣстнымимъ припасовъ, старается прежде всего уяснить себѣ этотъ вопросъ, повелѣваетъ боярамъ поговорить съ торговымъ классомъ народа о томъ:» отъ чего учинилась на Москвѣ и въ городахъ противъ прежняго хлѣбу дорогая цѣна; отъ чего всякое съѣстное и скотъ противъ прежняго многимъ учало быть дороже? Отъ того-ли что на Москвѣ и въ городахъ хлѣбу и всякому съѣстному и скоту многіе закупщики, или отъ того, что кружечные дворы потребляютъ много хлѣба на винокуреніе? И если изволить Государь винную продажу отставить, отъ того хлѣбъ дешевле будетъ ли? Отвѣты были получены, 17 Окт., 1660 ¹, они важны тѣмъ, что послужили основаніемъ системъ обезпеченія народнаго продовольствія до Петра. Первые отвѣчали гости и торговые люди гостиной и суконной сотенъ, говоря, что возвышеніе цѣны на хлѣбъ происходитъ отъ недородовъ отъ многого виннаго куренія и отъ многихъ закупщиковъ и вязщиковъ. Они полагали, что хлѣбъ будетъ дешевле во первыхъ, если оставить кружечные дворы и вино замѣнить пивомъ; во вторыхъ, если Государь повелитъ выдавать по прежнему стрѣльцамъ хлѣбное жалованье натурою, потому что стрѣльцы теперь вмѣсто того, чтобы имѣть свой хлѣбъ въ Москвѣ, сами покупаютъ его здѣсь, а ихъ было въ Москвѣ до 60000; въ третьихъ, если Государь запретитъ закупщикамъ являться на рынки раньше шестаго часу

¹ И. С. З. 286.

дня; потомъ если крестьяне сами станутъ возить хлѣбъ въ городъ для продажи, безъ посредства закущиковъ и барышниковъ. Потомъ отвѣчали сотскіе и старшины черныхъ сотенъ и слободъ, и торговые тяглые люди тѣхъ сотенъ и слободъ лучшіе середніе и молодые. Они говорили что причина дороговизны въ бывшихъ морскихъ повѣтріяхъ и войнахъ, истребившихъ много народу, также отъ скупщиковъ; что касается до винокуренія, то они отвѣчали, что они этого не знаютъ, потому что количество хлѣба въ Божіей волѣ, и что винокуреніе совѣмъ уничтожить нельзя, потому что надо держать не много вина для больныхъ родильницъ. Но гости возражали, что если дозволить не много, то будетъ и много. Наконецъ бояре начали соглашать эти мнѣнія. Государь велѣлъ назвать закущиковъ, обѣ стороны назвали Якова Шустова и Михаила Бечевина, прибавивъ, что о скупщикахъ подлинно вѣдаетъ Помѣрная изба и голова этого присутственнаго мѣста. Послѣ этого черныхъ сотенъ и слободъ торговые люди били челомъ Великому Государю, чтобъ у скупщиковъ хлѣбъ окупить казною, поднять на Москву и продавать бѣднымъ указною цѣною; и чтобъ Государь не велѣлъ скупщикомъ закупать по городамъ многія рыбы изъ насадовъ, за очи, отъ чего рыба дѣлается безмѣрно дорогою, а про иныя статьи, что гости сказали, и ихъ де тѣ рѣчи. Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что торговые люди обращаютъ вниманіе только на искусственную дороговизну хлѣба, потому что хлѣбъ въ волѣ Божіей, какъ отвѣчали черныя сотни, этимъ взглядомъ на причину дороговизны хлѣба объясняются послѣдующія мѣры правительства о предупрежденіи хлѣбной дороговизны. Сии мѣры состоятъ въ установленіи свободы торговли хлѣбомъ, чѣмъ болѣе всего уничтожается возможность искусственнаго возвышенія цѣны на хлѣбъ, какъ бываетъ обыкновенно при монополіи. Торговля хлѣбомъ дѣлается возможною для всѣхъ, въ особенности принадлежитъ землевладѣльцамъ и земледѣльцамъ. Эта свобода хлѣбной торговли была опредѣлена закономъ еще прежде 1660 года, свобода ея признается еще въ Уложеніи, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи торговой промышленности. Кромѣ того къ обезпеченію продовольствія въ XVII ст. были слѣдующія мѣры: въ 1660 году 15 Окт. ¹ было предписано, чтобы крестьяне сами возили хлѣбъ и все съѣстное къ Москвѣ и въ

¹ П. С. З. 281.

города, и чтобы купцы не закупали хлѣба по деревнямъ для отвозу того-же года 16 Окт; предписано, чтобы крестьяне весь запасъ свой, за исключеніемъ необходимаго, обмолачивали и вывозили на рынки, для продажи, подѣ опасеніемъ уничтоженія хлѣба въ скирдахъ¹, въ 1661 году, 4 Ноября, предписано изъ всѣхъ мѣстъ понизовыхъ и крайнихъ везти хлѣбъ и соль въ Москву и продавать ихъ мѣрною цѣною оставляя немѣрные прибитки, подѣ страхомъ опалы и торговой казни, безъ пощады² въ 1681 и 1693 году было запрещено Московскимъ людямъ всякаго чина и скупщикамъ и кулачникамъ у пріѣзжихъ людей, сложася, скупать мясо и рыбу и сѣно и золу и двора и хлѣбъ и всякіе товары большими статьями, для своихъ прибылей и прихотей, подѣ страхомъ жестокаго наказанія и вѣчнаго раззоренія³ Такимъ образомъ видимъ, что главное средство обезпеченія продовольствія для всего народа въ XVII ст. была свобода хлѣбной торговли и удаленіе скупщиковъ и кулачниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ

Рускій народъ издревлѣ зналъ нѣкоторыя медицинскія средства, сначала-языческія—волхвованіе и т. п. а потомъ христіанскія принесенныя изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою. Изстари въ Россіи также существовали средства противъ моровыхъ повѣтрій и заразы, слѣдовательно были начатки медицинской полиціи, что въ особенности и принадлежатъ къ наукѣ благоустройства, потому что врачевныя средства противъ болѣзней хроническихъ необходимо должны быть предоставлены свободѣ частныхъ лицъ; впрочемъ правительство не остается и здѣсь безъ дѣйствія: оно предупреждаетъ возможныя здѣсь ошибки и злонамѣренныя дѣйствія, по этому имѣетъ надзоръ за врачами. Обыкновенно исторію Русской медицинской полиціи начинаютъ съ XVI ст. (Ханыковъ, Рихтеръ), когда въ Россіи явились иностранные врачи, но еще съ XII ст. лѣтописи при описаніи бѣдствій отъ моровыхъ повѣтрій упоминаютъ и о средствахъ къ предупрежденію и пресѣченію этихъ бѣдствій. Сначала эти средства,

¹ П. С. З. 287.

² А. Эксп. Арх. 126.

³ П. С. З. 874 и 1480.

какъ вообще всѣ мѣры благоустройства, какъ мы видѣли, были общинныя, народныя; а съ XVI столѣтія они являются уже мѣрами государственными. Общинныя средства противъ заразъ въ Россіи до появленія иностранныхъ врачей были духовныя и свѣтскія. Первыя состояли въ постѣ, молитвѣ и покаяніи, обо всемъ этомъ дѣлали распоряженія духовныя власти извѣстнаго города, общины подвергшейся бѣдствію, на примѣръ въ Новгородѣ архіепископъ, вполнѣдствіи митрополитъ Новгородскій. Потомъ особеннымъ общиннымъ средствомъ Русскаго народа противъ этихъ бѣдствій было построеніе сообща, цѣлою общиною, такъ называемыхъ обыденныхъ церквей, которыя выстраивались и освящались въ одинъ день; а также построеніе скуденицъ и убогихъ домовъ для погребенія умершихъ отъ заразы, о которыхъ мы встрѣчаемъ извѣстія даже въ XII вѣкѣ. Къ свѣтскимъ мѣрамъ принадлежало — наблюденіе за тщательнымъ погребеніемъ умершихъ, вдали отъ жилыхъ мѣстъ, прерваніе сообщенія съ мѣстами заморными посредствомъ костровъ и заставъ и оцѣпленіе отдѣльныхъ улицъ, частей города и домовъ для прекращенія сообщеній здоровыхъ съ зараженными. Въ XVII ст. съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ всѣ эти мѣры являются государственными, потому что назначаются самимъ Царемъ или патриархомъ. На примѣръ въ 1649 году, 20 Февр. ¹ Царь Алексѣй Михайловичъ, освѣдомясь о распространеніи заразы въ Курскѣ, велѣлъ послать туда изъ Москвы животворящій крестъ съ находящимися въ ономъ мощами св. Іоанна Предтечи, нѣкоторыхъ Апостоловъ и мучениковъ; или въ 1656, Авг. 6. патриархъ Никонъ, при появленіи мора въ Москвѣ, повелѣлъ наблюдать четыре главныхъ поста, совершать исповѣданіе грѣховъ и приобщеніе св. Таинъ. Кромѣ этихъ духовныхъ средствъ, было много свѣтскихъ назначаемыхъ самимъ Государемъ, или правительственными лицами, или общинами такъ на примѣръ въ началѣ Сентября 1654 года ² Новгородскій митрополитъ Макарій посылаетъ грамоту въ Тихвинскій монастырь, въ которой опредѣляются слѣдующія мѣры: поставить заставы, которыми пресѣкается сообщеніе съ заморными мѣстами, мертвыхъ погребать тѣхъ-же дворовъ достальнымъ жилаецкимъ людемъ, безъ всякаго мотчанья, чтобы отъ того моровое повѣ-

¹ П. С. З. 2.

² А. Ист. IV, 87.

тріе не множилося , а дворы ихъ велѣли обламывать , и у тѣхъ дворовъ поставить сторожа крѣпкіе , изъ этихъ дворовъ никого не выпускать , а въ которыхъ дворѣхъ колодезя не будетъ , сторожамъ къ тѣмъ дворамъ приносить воду. Царскія грамоты 1657 года , 22 Февр. ¹ и 1681 года , 27 Іюля ² предписываютъ: гдѣ объявится въ городахъ , уѣздахъ селахъ и деревняхъ на людяхъ повѣтріе , тамъ всѣ эти мѣста заморныя засѣчь лѣсомъ , и около тѣхъ засѣкъ по дорогамъ и малымъ стежкамъ и по причиннымъ мѣстамъ учинить заставы крѣпкія , на которыхъ поставить отставныхъ дворянъ , или служилыхъ людей сколько пригоже , съ посадскими и уѣздными людьми , для береженья , чтобъ никто , подъ смертною казнію , ни изъ мѣстъ заморныхъ въ здоровыя , ни обратно , ни прошелъ , ни проѣхалъ , и пичего не вывезъ и не вынесъ. Кромѣ этого въ первой грамотѣ постановлено , что если послѣ умершихъ отъ язвы останется платье въ коробьяхъ , то вымать его и развѣсить на морозѣ , а носимое платье и на которомъ лежали , вмѣстѣ съ постелями сжечь; дома гдѣ жили умершіе , вымораживать двѣ недѣли , потомъ три дня топить мозжеяловыми дровами , въ которыя положить полынь; а во второй грамотѣ запрещается снимать кожу съ падежныхъ лошадей и приказывать зарывать ихъ въ лѣсахъ глубоко въ землю , чтобы ихъ изъ земли звѣри и собаки не выкопали. Для сношенія оцѣпленныхъ мѣстъ съ правительствомъ , предписывается дѣлать на заставахъ разспросы словесно , ставъ на разстояніе , какъ человѣку мочно голосъ человѣка слышать; при чемъ дьякъ записываетъ показанія или извѣстія , а застава отправляетъ эти бумаги къ ближайшему воеводѣ , воеводы принимаютъ отписки такого рода не иначе , какъ чрезъ огонь , подлинную бумагу сжигаютъ , а копію отправляютъ далѣе по направленію къ Москвѣ ³. Для предохраненія отъ заразы Царя и всей его фамиліи были предпринимаемы особенныя мѣры , напр. запрещалось являться у Государя на постельничьемъ крыльцѣ , или сопровождать его въ походахъ чиновникамъ , у которыхъ въ домѣ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни ⁴. Въ 1656 году , 5 Авг. , былъ изданъ указъ ⁵, что , если у

¹ Собр. Гос. Гр. IV, 105.

² А. Ист. V, 73.

³ А. Ист. V, 216.

⁴ П. С. З. 187.

⁵ А. Ист. IV, 87.

кого изъ подъячихъ въ приказѣ въ домѣ заболитъ кто какою болѣзною, докладывать про тѣхъ больныхъ боярину ки. Григ. Сем. Куракину, а Государю имъ никакихъ отписокъ не писать, а писали бы у которыхъ въ домахъ здорово. Вотъ Русскія средства въ XVII ст. противъ мора.

Стъ XVI ст. являются въ Россіи иноземные врачи, что же они принесли на пользу Русскаго народа, чѣмъ они служили ему? Мы рассмотримъ во первыхъ положеніе ихъ въ Россіи, права и преимущества, которыми они пользовались, обязанности ихъ и характеръ ихъ дѣятельности. Въ Россію пріѣзжали врачи, какъ видно, по нѣкоторымъ актамъ, получившіе за границею дипломы, напримѣръ, когда въ 1644 году хотѣли исключить изъ докторскаго званія доктора Валентина Бима, по онъ билъ челомъ, что ему другою службою, кромѣ докторства, служить нельзя, потому что въ высокой школѣ свидѣльствованные доктора ко кресту привели его на томъ, чтобы ему быти въ доктурѣхъ и доктурства своего не отбыть до своей смерти, а въ иномъ ни въ какомъ чину не быть¹. Изъ дѣла Аптекарскаго Приказа о службѣ аптекаря Филипа Бриоте (5 Окт. 1644 31 Мая 1645)² видно, что онъ пріѣхалъ съ грамотою Англійскаго Короля Карлуса къ Царю Михаилу Оед. въ которой свидѣльствуется, что онъ не мало лѣтъ учился лечебнымъ мудростямъ, а по пріѣздѣ его въ Москву докторъ Артемій Дій про всякіе аптскарскіе чины и про лекарское ученіе допрашивалъ. Вновь пріѣхавшихъ иностранныхъ врачей испытывали въ пограничныхъ городахъ, прежде нежели они допускались въ Москву, къ Царю. Такъ изъ отписки Псковскаго воеводы 7 Н. 1668³ о лекарѣ Яковѣ Демунтѣ видно, что его должно было остановить въ Псковѣ, чтобы онъ тамъ лѣчилъ больныхъ и этимъ лекарскій свой образецъ объявилъ. Вознагражденіе врачей въ Россіи было довольно большое, они получали жалованье деньгами и помѣстьями, старшій врачъ Сибилістъ получалъ 250 рублей въ годъ, двое младшихъ по 220, старшій лекаръ 60, младшіе по 30, аптекарь 70 рублей⁴. Нѣкто-

¹ А. Ист. I, 233.

² А. Ист. III, доп.

³ Доп. къ Акт. Ист. V, 78.

⁴ А. Ист. III, 242, о дачѣ помѣстій сверхъ денежнаго жалованья говорить въ 175 №.

рле получали деньги на дворовое строенье ¹, жены ихъ и дѣти получали казенныя подводы изъ Архангельска въ Москву ², получали бесплатно лекарства изъ за границы ³. Какія же были ихъ обязанности? Главная ихъ обязанность была лѣчить Царя. По случаю болѣзни Царя мы находимъ въ 1643 году сказку и вымыселъ всѣхъ трехъ дохтуровъ о болѣзни, которая именуется рожа ⁴, послѣ чего слѣдуетъ описаніе болѣзни и рецептъ, которые и доложены Царю. И Государь, слушавъ, указалъ: имъ то составя, приготовить до вечерняго кушанья, часа за два. Рецептъ состоялъ въ томъ, чтобы мѣсто, пораженною рожкою, мазать вишнимъ духомъ, спиртомъ; потомъ отворить жильную кровь, которую можно отворить, изыскавъ день добрый. На другой день отворялъ кровь Докторъ Вилимъ Крамеръ. Доктора оставались, вѣроятно, постоянно въ Москвѣ, при дворѣ, а лекари были посылаемы въ армію, для леченія ратныхъ людей. Въ 1632 году послано два лекаря въ полкъ къ Князю Семену Прозоровскому ⁵; въ 1633 году, 5 Іюля ⁶ назначается для леченія раненыхъ подъ Велижемъ лекарь Федоръ Барановъ; а въ 1645 году, 14 Марта посланъ лекарь для леченія Крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ ⁷. Эти врачи производили также медицинскіе осмотры. Однажды всѣ три доктора осматривали тѣло убитаго изъ ружья кравчаго Королевича Вольдемара, и показали, что они щупомъ щупали, пулки не дощупались, а то подлинно, что пулка въ головѣ ⁸. Съ теченіемъ времени мало по малу врачи расширили свою дѣятельность и на массу народа.

Что касается до характера ихъ дѣятельности, то должно признать, что она была неудовлетворительна. Во первыхъ, какъ мы видѣли, средства медицинской полиціи остались въ ихъ вліяніи, по-

¹ А. Ист. III, 235.

² Ак. Ист. III, 169.

³ Дон. V, 87.

⁴ Ак. Ист. III, 228.

⁵ Ак. Ист. III, 19 Декабря 1632.

⁶ Ак. Ист. III.

⁷ Ак. Ист. III.

⁸ Ак. Ист. III, 226.

готовлялъ патоку про Царицу Евдокію Лукьяновну и отпускалъ снадобья на Государевъ мыльный составъ, на разныя водки (анисную, польнскую) и пр. А въ 1631 г., 5 Апрѣля¹, изъ Аптекарскаго Приказа потребовано для Патріарха на совершеніе мѣра—10 фунтовъ антарю, 1 фунтъ корицы, 5 золотниковъ перетруну и пр. Снадобья для Аптекарскаго Приказа преимущественно получались изъ Сибири, мы имѣемъ актъ отъ 1675 года², которымъ предписывается въ Сибири, въ городахъ уѣздахъ и селахъ, знающимъ людямъ сыскать для лекарственныхъ составовъ и водокъ, травъ и иныхъ вещей, и набравъ ихъ, стронть изъ нихъ лекарства и водки, и присылать въ Москву въ Сибирскій Приказъ, подписавъ, что къ какому лекарству годно. Для этихъ травъ посылались особенныя лица, мы имѣемъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ, 20 Июля, 1645³, потому что прежніе травники Государеву дѣлу не радѣли и кореньевъ привозили по малу. Но Сибирь не была исключительнымъ мѣстомъ, откуда получали лекарственныя снадобья, на примѣръ Аптекарскій Приказъ получалъ снадобья изъ Воронежа, такъ въ Январѣ или Февралѣ 1664 года, была послана отписка изъ Воронежа въ Аптекарскій Приказъ о посылкѣ въ оныи солодкового корня⁴; снадобья получались также и изъ-за границы⁵.

Аптекарскій Приказъ кромѣ завѣдыванія иностранными врачами и приготовленіемъ лекарствъ, имѣлъ при себѣ, по показанію Кошихина, до 30 человекъ Русскихъ, для обученія ихъ у иностранныхъ врачей⁶. Также подъ вліяніемъ иностранной медицины въ концѣ XVI стол. появилась лечебная книга, которая была переведена съ Польскаго и замѣчательна по разнородности содержанія. Здѣсь говорится о травахъ, о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ, о философскомъ ученіи, о кровопусканіи и прочее. Авторъ лечебной книги, хотя и не

¹ Ак. И. Т. III.

² Ак. Ист. IV, 257.

³ Доп. къ Акт. Ист. III.

⁴ Ак. Ист. IV.

⁵ Доп. къ Ак. Ист. V, 86.

⁶ Кошихинъ, стр. 86.

запрещаетъ читателю обращаться къ врачу въ случаѣ надобности, но часто присовокупляетъ: буде врачъ не поможетъ, купи тѣхъ или другихъ снадобій на гривенку и т. д. Слѣдовательно лечебникъ, собственно, уничтожаетъ вѣру въ медиковъ. Въ заключеніе можно сказать, что въ XVII стол. существовало два рода медицинскихъ средствъ — древнія Русскія и новыя иноземныя; но послѣднія были весьма недостаточны, это выражается въ отсутствіи должнаго вліянія иностранныхъ врачей на Русскую медицину, какъ мы уже выше замѣтили, потому въ невѣжествѣ, а можетъ быть и въ недобросовѣстности ихъ, а также въ неопредѣленности зачатій Аптекарскаго Приказа и въ недовѣрїи къ медикамъ самой лечебной книги, которая пришла тоже съ запада. Медицина, какъ наука, начинается въ Россіи вмѣстѣ съ образованіемъ медицинскаго факультета Московскаго Университета, а XVII вѣкъ мы можемъ признать за періодъ перваго знакомства Русскихъ съ иностранною медициною.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ НИЩЕТЫ (ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ПРИЗРѢНІИ).

Общественное призрѣніе имѣетъ цѣлью подавать средства существованія лицамъ, по особенному своему положенію, неимѣющимъ возможности пріобрѣтать ихъ, таковы—больные, сироты, вдовы, дряхлые отъ старости и т. п.

Всѣ средства общественнаго призрѣнія можно раздѣлить на три вида: — призрѣніе частное, общинное и государственное; первое исходитъ отъ частныхъ лицъ, желающихъ помочь какому нибудь бѣдняку, или нищему; второе находится въ рукахъ общины, которая даетъ средства существованія своимъ членамъ неимѣющимъ сихъ средствъ, по своему исключительному положенію; наконецъ послѣднее находится въ рукахъ правительства, которое дѣлаетъ распоряженія объ общественномъ призрѣніи въ цѣломъ государствѣ. Лучшая изъ этихъ трехъ формъ призрѣнія — общинная, потому что община можетъ хорошо знать положеніе всѣхъ своихъ членовъ и средства

помочь имъ; на помощь общинному призрѣнію должно приводить государственное, когда община не въ силахъ помочь своими собственными средствами, и наконецъ частное, если оно не усиливаетъ бродяжничества и тунеядства, а увеличиваетъ средства общиннаго и государственнаго призрѣнія. Въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ начинается общественное призрѣніе — общинное, бывшее въ рукахъ церквей, монастырей, городовъ, и частное исходившее отъ лица князей, бояръ, купцовъ. Но съ обширѣйшимъ развитіемъ городской жизни на Руси въ XVI ст. съ того времени, когда большіе города сдѣлались государственными правительственными центрами, и общинный союзъ въ нихъ началъ ослабѣвать отъ прилива множества лицъ, не имѣющихъ ни осѣлости ни родственныхъ связей съ коренными городскими жителями, когда въ слѣдствіе сихъ причинъ появилось бродяжничество и нищенство какъ промыселъ; то и государство нашлось въ необходимости обратить свое вниманіе на это дѣло. И мы въ XVI столѣтіи дѣйствительно встрѣчаемъ официальные извѣстія о заботахъ правительства къ прекращенію нищенства, и къ подаванію помощи истинной бѣдности. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ на Московскомъ соборѣ 1551 года говоритъ уже объ устроенныхъ въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ богадѣльняхъ, куда идетъ годовой хлѣбъ и соль и одежда изъ Государевой казны и милостыня отъ христіанцевъ. Но въ то же время жалуется, что прикащики при богадѣльняхъ допускаютъ злоупотребленія, принимаютъ въ богадѣльни не тѣхъ кого нужно, а именно бѣдныхъ и безпомощныхъ больныхъ оставляютъ безъ помощи. Соборъ на царскую жалобу отвѣчалъ; что Государь неотмѣняя прежняго порядка благотворительности долженъ сдѣлать по всѣмъ городамъ строгій разборъ, и истинно бѣдныхъ и безпомощныхъ помѣстить въ богадѣльни, а тунеядцамъ здоровымъ дать работу. Соборъ сверхъ того поручилъ это дѣло надзору епископовъ и священниковъ. И порядокъ благотворительности указанный соборомъ 1551 года продолжался съ большими или меньшими измѣненіями и въ XVII столѣтіи до 1681 года, когда Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ нашелъ нужнымъ повторить патріарху и созванному въ томъ году собору предложеніе Царя Ивана Васильевича въ слѣдующей формѣ: по его Вел. Гос. Царя и Вел. Кн. Ѳеодора Алексѣевичъ всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержца указу, въ царствующемъ его градѣ Москвѣ о нищихъ рассмотрѣніе учинено и велѣно ихъ разобратъ, и странныхъ и больныхъ держати въ особомъ мѣстѣ, со

всякимъ довольствомъ, отъ его государевы казны; и чтобъ великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, изволилъ и пресвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ приказать потому-жъ и въ градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобы нищія не скитались безъ призрѣнія, а лѣнныя бѣ, имѣющіе здравіе тѣлесное пристали къ работѣ. Соборъ отвѣчалъ: сіе предложеніе ¹, угодное Богу и спасенію христіаномъ, и соборѣмъ утверждаемъ, да будетъ тако. Духовенство для Московскихъ богоугодныхъ заведеній, гдѣ призрѣвались немощіе со всѣхъ странъ Россіи, получало деньги со всея Россіи, о чемъ свидѣтельствуетъ окружная грамота патріарха Іоакима Холмогорскому и Важскому архіепископу, 7 Окт. 1682, о присылкѣ въ Москву на содержаніе богадѣленъ по гривнѣ съ каждой церкви находящейся въ его епархіи ². И такъ въ XVII столѣтіи заведенія для общественаго призрѣнія устроивались на счетъ Государя, свѣтской казны и духовенства, монастырей и церквей. Къ заведеніямъ, содержимымъ отъ духовнаго вѣдомства, можно причислить въ XVII ст. слѣдующія:—во первыхъ патріаршія домовыя богадѣльни, устроенныя и содержимыя на счетъ домовоі казны патріарха ³; отъ Архангельскаго собора въ Богословской слободѣ содержалось 100 нищихъ ⁴, потомъ при Московскихъ соборахъ и нѣкоторыхъ монастыряхъ, кромѣ богадѣленныхъ былъ родъ штатныхъ нищихъ, напр. при Успенскомъ Соборѣ 12 человекъ; убѣгіе дома, при нѣкоторыхъ изъ нихъ воспитывались подкидыши и круглыя сироты, какъ напр. въ Кировскомъ ⁵. Прежде Московскіе нищія жили въ избушкахъ, въ разныхъ частяхъ Москвы, постоянное сходбище ихъ бывало на Спасскомъ, Никольскомъ и Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ, на крестцахъ, гдѣ имѣли всегдашнее себѣ пристанище калеки и леженки, пѣвшіе Лазаря и Алексѣя Божьяго человека. По Патріархъ Іоакимъ 1678 года, 28 Іюня, ука-

¹ Ак. Ист. V.

² Собр. Гос. гр. IV.

³ Справка о началѣ богадѣленъ и о бытѣ нищихъ въ Москвѣ до XVIII стол. И. Снегирева, въ Сборникъ Литерат. Вечеръ, М. 1844, стр. 21.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. стр. 25.

залъ: жить нищимъ у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а тѣ избышки, въ которыхъ они жили, сломать и впродъ на тѣхъ мѣстахъ избышекъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избышки ставить у приходскихъ церквей, повелѣлъ патриархъ давать изъ своего Казеннаго Приказу по 1 рублю на человѣка¹. При монастыряхъ также содержались тяжело раненые, которые не будутъ въ силахъ болѣе служить, и прокормиться имъ будетъ нечѣмъ². Отъ Царской казны содержались, какъ видно изъ дѣлъ Архива Оружейной Палаты и Государственного старыхъ дѣлъ, въ началѣ и половинѣ XVII стол. — Срѣтенская, Покровская и Тверская богодѣленные избы, старыя богадѣльни на Никитской при церкви Воскресенія Слоущаго, двѣнадцать заблыхъ больницъ и еще больницы на площади Китая³. Царь Алексѣй Михайловичъ устроилъ богадѣльни Боровицкую и Николаевскую. При самомъ Царскомъ дворѣ, въ Кремлѣ, находилась богадѣльня такъ называемыхъ богомольцевъ верховыхъ, т. е. придворныхъ, дворцовыхъ, которые жили у Царя въ верху и получали отъ него пищу, одежду и все содержаніе⁴. Наконецъ заведенія общественнаго призрѣнія устраивались на иждивеніе частныхъ лицъ, напр. Князь Пожарскій устроилъ на Лубянкѣ, близъ своего дома, при церкви Св. Θεодосія, богадѣльню, въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ и для поминовенія своихъ родителей, эта богадѣльня называлась Пожарскою, а потомъ Θεодосьевскою⁵. Наконецъ, что касается до частнаго призрѣнія, то до насъ дошло много извѣстій о надѣленіи нищихъ ручною милостынею патриархомъ, Царемъ, Царицею и пр. Всѣ выходы патриарха сопровождались раздачею милостыни, дорогой онъ одѣлялъ нищую братію, при святительскомъ дворѣ были учреждаемы столы для нищихъ, и послѣ трапезы они надѣлялись милостынею.⁶ Выходы Царя и Царицы сопровождались также ми-

¹ Ibid. стр. 20.

² Коших. стр. 110.

³ Указанная статья Снегирева, стр. 22.

⁴ Ibid. стр. 23.

⁵ Ibid. стр. 24.

⁶ Ibid. стр. 26.

установленіе поручителей-знатоковъ замѣняло въ XVII стол. паспорты. Въ наказѣ Дорогобужскому воеводѣ Ивану Селунскому 1 Іюня, 1665 года ¹, между прочимъ предписывается — а которые люди учнутъ прѣзжать и приходитъ въ Дорогобужъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ ко племени и для иныхъ какихъ дѣлъ; и тѣ бы люди являлись ему Ивану и записывались всѣ въ приказной избѣ, а не являсь-бъ и не записався, никто ни у кого въ Дорогобужѣ не жилъ; при записи спрашивать имена ихъ, зачѣмъ прѣехали и имѣютъ ли знатцовъ въ Дорогобужѣ, а если есть, то спрашивать знатцовъ о прѣзжихъ, а на которыхъ не будетъ знатцовъ, а ему про тѣхъ велѣть сыскивать накрѣпко и отдавать ихъ на поруки; а на которыхъ поруки не будетъ, а по досмотру и по сыску чаять отъ нихъ воровства или лазучества, и по приликамъ доведется кто до пытки, и тѣхъ велѣть въ воровствѣ и лазучествѣ пытать. Какъ въ отдѣльную общину каждый новый членъ впускался осторожно, за поручительствомъ; такъ и предѣлы цѣлой Россіи не были открыты для свободнаго въ нихъ входа всякаго иностранца; для свободнаго пропуску иностранца во внутренне предѣлы Россіи необходима была опасная грамота, жалуемая Государемъ иностранцу, въ слѣдствіе которой ему открывался свободный входъ въ Россію. Русскій поданный не могъ также оставлять отечество безъ дозволенія правительства, онъ долженъ былъ получить для этого проѣзжую грамоту отъ воеводы своего города, объ установленіи проѣзжихъ грамотъ въ иныя государства говорить особенная глава Уложенія (шестая).

Что касается до тайныхъ обществъ, то въ XVII столѣтіи мы не встрѣчаемъ никакихъ распоряженій объ этомъ предметѣ. Но начала цензуры уже видны въ этомъ столѣтіи. Въ Западной Европѣ цензура началась вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ, а у насъ одновременно исправленію духовныхъ книгъ; она начинается у насъ съ того времени, когда была замѣчена неисправность этихъ книгъ, по этому уже въ стоглавомъ соборѣ предписано истреблять цѣлѣрико написанныя духовныя книги; этотъ соборъ запрещаетъ также людямъ неискуснымъ заниматься живописью святыхъ иконъ. Въ XVII ст. мы встрѣчаемъ нѣсколько примѣровъ запретительной цензуры, которая преслѣдовала извѣстныхъ лица, обвиняемыхъ въ еретичествѣ,

¹ Дов. къ Акт. Ист. V.

напримѣръ въ 1627 году, 1 Дек.¹, была послана окружная царская грамота на Верхотурье: о повсемѣстномъ собираніи и преданіи огню напечатаннаго въ Литвѣ Учительнаго Евангелія архимандрита Кирилла Транквиліона Ставровецкаго и другихъ книгъ его сочиненія, потому что въ нихъ сыскались многія ереси и супротивства древнимъ учительнымъ Евангеліямъ и инымъ святыхъ отцевъ божественнымъ книгамъ; утаевающій ихъ подвергается городскому и духовному наказанію. Въ Іюнь 1658 года патріаршею грамотою Иверскому монастырю было прекращено начатое тамъ печатаніе Кутеинскихъ псалтырей, потому что они неисправны². Все знаменитое дѣло XVII вѣка исправленія церковныхъ книгъ можно отнести къ духовной цензурѣ. Но кромѣ духовной цензуры въ XVII ст. видимъ начало и свѣтской цензуры, напримѣръ запрещеніе книгъ противныхъ чести Государя. Впрочемъ согласно постоянной преданности Русскаго народа Государю мы не встрѣчаемъ сочиненія такихъ книгъ въ предѣлахъ Руссіи, они шли къ намъ изъ Польши, которая употребляла всѣ средства вредить Русскому народу, по этому хотѣла соблазнительными сочиненіями поколебать преданность Руссіи къ своему Государю. Въ договорныхъ статьяхъ, учиненныхъ въ Варшавѣ между дворами Польскимъ и Россійскомъ, 23 Іюля, 1650 года³, во второй статьѣ было постановлено, чтобы впрелъ въ королевствѣ Польскомъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ никакихъ книгъ на Его Царскаго Величества и всего Московскаго государства безчестья не писать и не печатати; и тѣхъ вышеименованныхъ книгъ, какъ до сихъ мѣстъ напечатаны были, пролавать никто не дерзнулъ, подъ истратою тѣхъ же книгъ и всей мастиности своей.

Результатомъ моего изслѣдованія можетъ быть положеніе, что община была въ древней Руссіи важнѣйшимъ дѣятелемъ въ развитіи и сохраненіи народнаго благосостоянія. Въ настоящее время вопросъ о значеніи общины въ древней Русской жизни имѣетъ большой интересъ, Русскіе историки расходятся во мнѣніяхъ о значеніи общины.

¹ Собр. Гос. гр. III.

² Ак. Ист. IV.

И. С. З. I. 30.

На важное участіе общины въ дѣлѣ народнаго благоустройства и благочинія уже указалъ г. Лешковъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Москвитинѣ и Временникѣ. Они служили мнѣ важнѣйшимъ руководствомъ при настоящемъ моемъ трудѣ, нѣкоторые отдѣлы моего изслѣдованія представляютъ только подтвержденіе и пополненіе новыми данными положеній г. Лешкова. И я буду считать себя счастливымъ если мое изслѣдованіе сколько нибудь послужитъ къ подтвержденію важнаго значенія общины въ нашемъ древнемъ быту.

С. Шпилевскій.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ ОБЩЕСТВА.

I.

1852 года марта 20 дня,

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Чертова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова, Барона Д. О. Шепинга, И. Е. Забѣлина и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНИЯ:

1. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, о назначеніи Обществу на нынѣшній 1852 годъ штатной суммы 1428 р. 50 коп. сер. Определено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, и въ свое время поручить Казначею общества получение сей суммы изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства.

2. Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, при коемъ препровождаетъ IX часть своихъ записокъ и проситъ о полученіи ся увѣдомить. Определено: Книгу сдать въ бібліотеку общества, а о полученіе ся увѣдомить Гидрографической Департаментъ.

3. Московскаго духовнаго Цензур-

наго комитета, о дозволеніи печатать Хронографъ, который общество препровождало на разсмотрѣніе въ сей комитетъ. Определено: по надлежащемъ приготовленіи копій съ рукописи Хронографа приступить къ печатанію его во Временникъ.

4. Конторы Типографіи Московск. Университета, коимъ увѣдомляетъ, что деньги слѣдующіе за напечатаніе XII книги временника въ Конторѣ получены. Определено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ Московской Духовной Академіи, коимъ увѣдомляетъ, что рукопись, содержащая статейный списокъ посольства Милославскаго въ

Турціи, въ Академіи получена. Опре-
дѣлено: Отношеніе принять свѣдѣнію.

6. Отъ Почетнаго Члена Графа
Дмитрія Николаевича Блудова съ пре-
провожденіемъ II тома памятниковъ
Дипломатическихъ сношеній древней
Россіи съ иностранными державами.
Опредѣлено: Отношеніе принять къ
свѣдѣнію, а книгу сдать въ библио-
теку Общества.

7. Отъ Д. Ч. Иеромонаха Макарія
съ препровожденіемъ описанія Оран-
ской Богородицкой пустыни и допол-
неній къ Соликамскому лѣтописцу.
Опредѣлено: Отношеніе принять къ
свѣдѣнію, описаніе Оранской Бого-
родицкой пустыни сдать въ библио-

теку Общества, а дополненія къ Со-
ликамскому лѣтописцу по разсмотрѣ-
ніи напечатать въ Временникѣ.

8. Отъ Соревнователя И. И. Моль-
нара представлены замѣчанія писан-
ныя покойнымъ Дѣйствительнымъ Чле-
номъ Ю. И. Венелинымъ на записки
Юлія Цезаря, о походѣ въ Галлію.
Опредѣлено: передать рукопись на
разсмотрѣніе въ редакціонный ко-
митетъ.

9. Отъ Г. Андреева, его исто-
рическія замѣчанія и догадки о пле-
мени Голядь. Определено: рукопись
передать на разсмотрѣніе въ редак-
ціонный комитетъ.

1852 года сентября 27 дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ его превосходительства Александра Дмитриевича Чертова и въ присутствіи Г. г. Дѣйствительныхъ членовъ: М. П. Погодина, Г. И. Спасскаго, С. М. Соловьева, Д. Н. Дубенскаго, А. Н. Леанасьева, В. М. Ундольскаго и Секретаря П. Д. Бѣляева, имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧТАНЫ БЫЛИ ОТНОШЕНІЯ:

1. Министра народнаго Просвѣщенія, Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, коиъ увѣдомляетъ, что Государю Императору благоугодно было объявить Обществу Высочайшее его Величества благоволеніе за передачу обществомъ въ Московскую Оружейную и Мастерскую Палату древняго пергаментаго списка Руской Правды. Опредѣлено: Объявить циркулярно Членамъ Общества Высочайшее благоволеніе, и объ исполненіи сего довести до свѣдѣнія Г. Министра народнаго просвѣщенія.

2. Вице-президента Московской Дворцовой которы, Гофмейстера Князя С. Я. Грузинскаго, коиъ увѣдомляетъ что древній списокъ Руской Правды, принадлежацій Обществу, библиотечаремъ Общества доставленъ въ Московскую Дворцовую Котору, и помѣщенъ во вновь учрежденномъ особомъ отдѣленіи Оружейной Палаты. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

3. Канцеляріи Г. Попечителя Московскаго учебнаго округа о томъ, что Министръ народнаго просвѣщенія не усматриваетъ особенной надобности въ утвержденіи новаго устава Общества, тѣмъ болѣе, что по § 60 нынѣ дѣйствующаго устава, перемѣна въ составѣ его, или прибавленіе въ правилахъ могутъ быть допущены съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, и предоставляетъ Обществу, въ случаѣ надобности въ какихъ либо измѣненіяхъ или дополненіяхъ устава, входить о томъ всякій разъ съ особымъ представленіемъ къ Министру народнаго просвѣщенія. Опредѣлено: Увѣдомить канцелярію Г. Попечителя, что Общество приняло къ надлежащему исполненію распоряженіе Г. Министра народнаго просвѣщенія.

4. Тойже Канцеляріи о томъ, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 21 день Ав-

густа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: держаться строго лѣтосчисленія преподобнаго Нестора и руководствоваться онымъ въ точности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ преподается Русская Исторія. Опредѣлено: Увѣдомить Канцелярію Г. Попечителя, что о семъ объявлено членамъ Общества.

5. Совѣта Императорскаго С. Петербургскаго Университета, при комъ препровождаетъ экземпляръ чтенія на годичномъ торжественномъ актѣ, бывшемъ въ Университетѣ 7 Февраля сего года. Опредѣлено: экземпляръ чтенія передать въ бібліотеку Общества.

6. Второго отдѣленія Императорской Академіи наукъ съ препровожденіемъ общесравнительной грамматики Рускаго языка, и опыта областного Великорускаго словаря. Опредѣлено: книги сдать въ бібліотеку общества.

7 Императорскаго Рускаго Географическаго Общества, при комъ препровождаетъ экземпляръ своего отчета за 1851 годъ. Опредѣлено: Экземпляръ отчета сдать въ бібліотеку общества.

8 Почетнаго члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строганова, при комъ препровождаетъ 86 руб. 60 коп. серебр. за проданные въ его С. Петербургской Конторѣ 75 экземпляровъ чтеній Общества. Опредѣлено: деньги передать казначею Общества, а Графа С. Г. Строганова благодарить.

9. Конторы Типографіи Московскаго Университета, при комъ препровождаетъ счетъ за напечатаніе 13 книгъ Временника и проситъ доставить въ Контору по счету 191 р. 72 коп. сер. При чемъ секретарь Об-

щества объявилъ, что деньги сіи согласно прежнимъ опредѣленіямъ уже отосланы въ Контору. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

10. Тойже Конторы о томъ, что за напечатаніе 13 книги временника деньги получены, и записаны на приходъ подъ N 181. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

11. Одесскаго Общества Исторіи и древностей, при комъ препровождаетъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ своихъ, съ 14 Ноября 1850 по 14 Ноября 1851 года. Опредѣлено: отчетъ сдать въ бібліотеку общества.

12. Два отношенія начальника Московской Губерніи, о командированіи свѣдущихъ лицъ для оцѣнки минцъ кабинета Графа Дмитріева Мамонова въ селѣ Дубровницахъ. При семъ Предсѣдатель Общества объявилъ, что на отношенія Начальника Московской Губерніи уже отосланы надлежашіе отвѣты. Опредѣлено: отношенія принять къ свѣдѣнію.

13. Д. ч. Епископа Харьковскаго Филарета съ препровожденіемъ книги историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи. Опредѣлено: книгу сдать въ бібліотеку Общества. —

14. Д. Ч. Князя М. А. Оболенскаго, съ препровожденіемъ отношенія Д. Ч. Общества и Попечителя Варшавскаго учебнаго округа. П. В. Муханова, коиъ предлагаетъ избрать въ члены общества Варшавскихъ ученыхъ: Александра Пержездецкаго, Барона Эдуарда Раставецкаго, Франца Собещанскаго и Ивана Поплонскаго, причемъ препровождаетъ въ свидѣтельство о ихъ ученыхъ трудахъ, изданныя ими книги. Опредѣлено: посланку Обществу согласно своему уставу неможетъ имѣть действительныхъ членовъ сверхъ-комплекта утвержденнаго уставомъ, въ настоящее-же время

VII

вакантныхъ мѣстъ неимѣется; то по сему означенныхъ Варшавскихъ ученыхъ Пржездзецкаго, Барона Растовецкаго, Собещанскаго, и Поплонскаго во уваженіе ихъ ученыхъ трудовъ избрать (и избраны единогласно) въ соребнователи Общества. О чемъ увѣдомить попечителя Варшавскаго учебнаго Округа, а избраннымъ заготовить дипломы; представленныя же ими книги здать въ бібліотеку Общества.

15. Архимандрита Юсифова Волоколамскаго Монастыря коимъ просить возвратить въ монастырь взятыя въ разное время Обществомъ разныя монастырскія рукописи подъ NN 307, 308, 385, 415, 417, 82, и 404 Определено: съ прописаніемъ отношенія Архимандрита Юсифова Волоколамскаго монастыря отнестись къ Графу С. Г. Строганову.

16. Два отношенія настоятеля Кириля Бѣлозерскаго монастыря Архи-

мандрита Варлаама, коимъ просить о возвращеніи взятыхъ въ общество монастырскихъ рукописей подъ N N 118 и 173. Определено: съ прописаніемъ отношенія Архимандрита Варлаама отнестись къ Графу С. Г. Строганову.

17. Отъ Д. Ч. П. Г. Буткова нѣсколько экзепляровъ его разбора трехъ древнихъ памятниковъ духовной Руской литературы. Определено: экземпляры роздать (и розданы) членамъ Общества, бывшимъ въ застѣданіи, и одинъ экземпляръ сдать въ бібліотеку Общества.

18. Отъ Д. Ч. С. М. Соловьева II томъ его Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Определено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

19. Отъ Д. Ч. Иеромонаха Макарія рукопись, содержащая замѣтки о Якутахъ. Определено: рукопись по разсмотрѣніи напечатать во временникѣ Общества.

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 962313

II

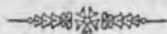
8. Извѣстіе о Ярославѣ въ прологѣ XIII дост. Сорев. П. *Куприловъ*. 54
9. Въ докладѣ 198 году, дост. Д. Ч. П. Д. *Бьялевъ*.....

IV. УКАЗАТЕЛЬ.

- Указатель статей помѣщенныхъ въ Русскомъ зритель, журналъ исторіи археологіи, словесности, и сравнительныхъ костюмовъ. Состав. П. К. *Калугинымъ*..... 1—36
Ключь къ указателю..... 1—XII

V. ПРОТОКОЛЫ.

- Засѣданія 20 Марта 1852 года.
— 26 Апрѣля 1852 года.
— 27 Сентября 1852 года.

за сѣмъ въ 1597 году вышелъ указъ и о кабальныхъ холопяхъ, по которому они почти сравнялись съ полными холопами или рабами; мало этаго каждый свободный человѣкъ, добровольно прослужившій у кого либо полгода; считался кабальнымъ холопомъ, и холопій приказъ выдавалъ на него кабалу. А разница между полными и кабальными холопами состояла въ томъ, что кабальнаго холопа господинъ не могъ ни продать ни заложить, и что кабальный холопъ считался холопомъ только по смерть господина, и не переходилъ по наслѣдству къ его дѣтямъ и родственникамъ. Значеніе крестьянъ и кабальныхъ людей, опредѣленное указами 1593 и 1597 годовъ, перешло и въ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича только съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями; такъ по 19 статьѣ XX главы указано писать служилыя кабалы площаднымъ подъячимъ на одного человѣка въ трехъ рублѣхъ, а больше и меньше не писать, по 20 статьѣ той же главы служилую кабалу могъ давать на себя человѣкъ не моложе 15 лѣтъ; по 23 статьѣ запрещено писать кабалы заочно подставою; по 30 статьѣ человѣкъ, родившійся отъ кабальнаго холопа и многіе годы прожившій въ домѣ господина, которому служить отецъ, самъ дѣлался холопомъ и на него выдавалась кабала изъ неволи; по 72 статьѣ требовалось, чтобы служилыя кабалы выдавались непременно за руками воеводъ или губныхъ старостъ, а не за печатями; по 73 статьѣ воеводы и приказные люди ежегодно должны присылать въ Москву записныя кабальныя книги, также за своими руками, а не за печатями, а которые кабальныя книги будутъ присланы не за руками воеводъ, тѣмъ невѣрить; по 84 статьѣ вольная жена вышедшая замужъ за кабальнаго холопа, по смерти мужа неосвобождалась отъ холопства, и немогла дать на себя другой кабалы; по 104 и 105 статьямъ запрещено выдавать служилыя кабалы на вольныхъ людей протопопамъ, попамъ и всѣмъ причетникамъ и боярскимъ людямъ; и наконецъ въ 113 статьѣ запрещено выдавать служилыя кабалы помѣщикамъ и вотчинникамъ на ихъ же крестьянъ, и крестьянскихъ дѣтей. Въ прочемъ во всемъ Уложеніе оставило кабальныхъ холоповъ въ прежнемъ значеніи; т. е. главное различіе ихъ отъ полныхъ холоповъ и по Уложенію состояло только въ томъ, что они немогли быть ни проданы, ни заложены своимъ господиномъ, и служили господину только по смерть его, и не могли перейти по наслѣдству ни къ его дѣтямъ, ни къ другимъ родственникамъ.

свидѣтельство договорныхъ княжескихъ грамотъ XIV и XV столѣтій, въ которыхъ князья отступаются отъ вмѣшательства въ управленіе бояръ своими домами: «А боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а дома имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати, (Соб. Гос. Гр. Т. I. № 76), послѣдующія узаконенія неизмѣнили этого порядка, а равнымъ образомъ и Уложеніе оставило это дѣло въ прежнемъ видѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣръ служившихъ къ огражденію личности холопей кабальныхъ, о чемъ уже сказано выше.

Но относительно благоустройства въ крестьянахъ, какъ помещичьихъ такъ и казенныхъ издревле на Руси былъ иной порядокъ, тамъ надзоръ за благоустройствомъ постоянно находился въ двухъ вѣдомствахъ; съ одной стороны за благоустройствомъ въ крестьянахъ смотрѣла крестьянская же община чрезъ своихъ выборныхъ старостъ сотскихъ и десятскихъ; а съ другой стороны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тѣмъ же завѣдывали въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ тиуны, ключники и приказчики, а въ волостяхъ черныхъ или казенныхъ становщики волостели и доводчики. Должность доводчика была именно полицейская: онъ во 1-хъ обязанъ былъ представлять въ судъ тяжущихся по судебнымъ вызовамъ, или брань съ нихъ поручныя записи; во 2-хъ на его отвѣтственности лежало содержаніе подъ арестомъ лицъ обязанныхъ явиться въ судъ и немогшихъ представить порукъ; въ 3-хъ онъ производилъ слѣдствіе, если гдѣ подымутъ мертваго, и ему же представляли воровъ и разбойниковъ для отправки въ судъ; и въ 4-хъ доводчикъ имѣлъ надзоръ въ порученной ему волости, чтобы жители не корчемствовали, не играли въ азартныя игры, не держали у себя бѣглыхъ холопей и невѣдомыхъ людей, и не давали у себя пристанища разбойникамъ, татямъ и рзвратнымъ женщинамъ *. Надзоръ общины за неприкосновенностью личности такъ былъ силенъ, что по Царскому Судебнику, намѣстничьи и волостелины приставы, ежели не будетъ по комъ поруки до суда или послѣ суда, должны являть о такомъ въ волости старостѣ и цѣловальникамъ, а ежели неявя сведутъ такого человѣка къ себѣ и скуютъ, то по просьбѣ родственниковъ старосты и цѣловальники обязаны были вынуть такого человѣка у намѣстничьихъ и волостелиныхъ приставовъ, и сверхъ того взять на нихъ безчестье того человѣка. (Суд. стат. 70). Таковой порядокъ очевидно существо-

* Ал. Ар. Эп. Т. IV. № 232.

житочное помѣстье справлялось за ея мужемъ, какъ дача или окладъ, но мужъ долженъ былъ челомъ о справкѣ до женитьбы, въ противномъ случаѣ онъ лишался прожиточнаго помѣстья своей жены, и помѣстье сіе отдавалось или родственникамъ покойнаго, или въ чужіе роды по разсмотрѣнію Государя, кто о томъ будетъ бить челомъ. Въ 6-хъ взрослые сыновья умершаго помѣщика были ближайшими наследниками отца въ его помѣстьѣ; отецъ еще при жизни своей могъ справиться свое помѣстье за сыновьями, и они несли съ него службу какъ съ Государева оклада, также по смерти отца помѣстье дѣлилось между его сыновьями, и служило имъ вмѣсто Государева оклада. (Ibid. ст. 20, 33 и 34). Въ 7-хъ въ помѣстную дачу по Уложенью поступали только дикія поля помѣстныя земли и пустопорожкія и иногда лишнія изъ дворцовыхъ, а отнюдь не вотчинныя и не оброчныя. (Ibid. ст. 36, 39, 40). Такимъ образомъ помѣстное владѣніе хотя не составляло собственности; но тѣмъ не менѣе близко подходило къ вотчинному владѣнію, самъ законъ полагалъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы помѣстная дача послѣ умершаго поступала въ раздѣлъ его сыновьямъ, или переходила къ родственникамъ, и только за недостаткомъ родственниковъ раздавалась чужеродцамъ; помѣщикъ могъ мѣняться своимъ помѣстьемъ съ другими помѣщиками и вотчинниками, даже могъ отдавать его въ приданое за дочерьюми, только съ условіемъ, чтобы зять неслъ съ даннаго помѣстья службу, мало этаго помѣщикъ могъ при жизни передавать помѣстье родственникамъ, съ тѣмъ чтобы они содержали его при старости.

Общинное владѣніе, какъ мы уже видѣли, могло быть и въ казенной землѣ и въ частномъ поземельномъ имѣніи, какъ помѣстномъ такъ и вотчинномъ, это владѣніе собственно было крестьянское, и въ частныхъ имѣніяхъ образовалось изъ древняго закупнаго владѣнія, а въ казенныхъ или государственныхъ земляхъ было ископнымъ и неизмѣннымъ съ незапамятныхъ временъ по всей Руси, какъ въ городскихъ такъ и сельскихъ земляхъ; эта форма владѣнія получила особый характеръ и яснѣе опредѣлилась съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ по указу 1593 года, который принятъ безъ измѣненій и Уложеньемъ царя Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли уже выше. Какъ въ черныхъ или казенныхъ, такъ и въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ крестьянинъ не былъ: ни полнымъ хозяиномъ даннаго ему участка земли, ибо не могъ его отчуждать по своей волѣ; ни временнымъ наемникомъ, ибо самъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ; ни простымъ вѣчнымъ работникомъ, ибо въ своемъ участкѣ за исклю-

Большія Казны.» Предоставивши владѣльцамъ пользоваться дорожными пошлинами, Уложеніе требуетъ отъ нихъ исправнаго содержанія гатей, мостовъ и перевозовъ, подъ опасеніемъ взысканія съ нихъ за всѣ убыткѣ, какія проѣзжающіе могутъ потерпѣть отъ некрѣпкихъ мостовъ, гатей и плотинъ.¹ Владѣльцамъ позволяется потопить и вснахать проходящую черезъ ихъ владѣнія дорогу, но съ обязанностию провести новую близко тѣхъ старыхъ дорогъ, и которая была бы не хуже старой дороги.² Опредѣливши непрерывность дороги устройствомъ мостовъ, гатей и плотинъ, правительство обращаетъ еще вниманіе на удобство этихъ дорогъ, которое выражается въ ширинѣ ихъ. Еще въ писцовыхъ книгахъ ширина дорогъ опредѣлялась въ 3 сажени для большихъ и въ 2 сажени для полевыхъ. Это подтверждено указами 1683 и 1684 годовъ.³ Въ Уложеніи позволяется ратнымъ людямъ становиться въ запертыхъ лугахъ отъ дороги на одну сторону поперегъ въ пять сажень; а луга запираетъ съ Троицына дня; а на незапертыхъ лугахъ всякихъ людей дозволяется ратнымъ людямъ ставится безопасно (Ул. VII, 4).

Переходя къ водянымъ путямъ, видимъ, что Русское Правительство XVII ст. принимало нѣкоторыя мѣры для свободнаго судоходства. Уложеніе запрещаетъ дѣлать плотины и мельницы на судоходныхъ рѣкахъ, чтобы по тѣмъ рѣкамъ новыми прудами и плотинами судового ходу не перенять, а если кто сдѣлаетъ на такой рѣкѣ плотину, то у той плотины для судового ходу сдѣлать ворота, чтобы тѣми вороты мочно было судамъ ходить; такъ-же на которыхъ рѣкахъ сдѣланы будутъ, по старинѣ, а не вновь езы для рыбныя ловли, а судовою ходъ тою рѣкою бываетъ—же, и на езахъ тѣхъ для судового ходу дѣлать ворота—же.⁴ Позднѣе въ 1687 году мы встрѣчаемъ приказъ боярина князя Вас. Вас. Голицына о свободномъ судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ (Описаніе Шуи, и т. д. Борисова); здѣсь запрещается Василию Кругликову строить мельницу на рѣкѣ Тезѣ, потому что по Уложенію на такихъ рѣкахъ, по которымъ бываетъ струговой ходъ, мельницамъ быть невелѣно. Правительство предохраняетъ даже свобод-

¹ Улож. Гл. IX, стр. 11, 12, 13.

² Улож. IX, 14, 15.

³ Полн. Собр. Закон. № 1013 и 1071.

⁴ Улож. гл. IX. ст. 17, 18.

ное мореплаваніе, такъ въ Полн. Собр. Зак. встрѣчаемъ именной указъ 14 Февр. 1680 ¹ о смотрѣніи у города Архангельска въ таможи бурмистрамъ, чтобы корабельщики песокъ и камень высыпали на указныхъ мѣстахъ, и тѣмъ бы пескомъ корабельному ходу пути не замѣляли и порухи къ ходу не учинили. Кромѣ безпрепятственнаго судоходства по естественнымъ водянымъ путямъ, правительство старалось объ устройствѣ искусственныхъ водяныхъ путей (каналовъ). Доказательствомъ этому можетъ служить отписка Астраханскихъ воеводъ къ Царю объ отсылкѣ къ Терекскому воеводѣ денегъ для водопроводнаго дѣла и пр. въ Мар. 1626 ² Изъ этого акта видно, что каналы назывались тогда копани, здѣсь копань къ Быстрой рѣкѣ дѣлается по смѣтѣ Терекскихъ воеводъ и двухъ Нѣмцовъ Сомойла Фрика да Анца Арполта: надобѣ копати 2350 сажень, да съ устья для ширины копать берегу сажени въ три а въ длину 50 сажень, глубины $1\frac{1}{2}$ сажени, а дѣловыхъ людей къ копани надобѣ 600 человекъ. Въ томъ-же томѣ Акт. Ист. находимъ отписку Терскихъ воеводъ Астраханскимъ воеводамъ о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла, 8 Мар. 1629 ³ А во второмъ томѣ Дополненій къ Акт. Ист. встрѣчаемъ отписку Астраханскаго воеводы на Терекъ о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла (отвѣтъ на предыдущую отписку, помѣщ. въ III томѣ Акт. Ист.)

Вотъ мѣры правительства XVII ст. къ устройству сухопутныхъ и водяныхъ путей. Теперь переходимъ къ послѣднему условію благоустройства, почтамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПОЧТЪ.

Подъ почтами разумѣются извѣстнаго рода учрежденія, имѣющія своею главною цѣлю посредствомъ нарочно для того определенныхъ людей доставлять съ мѣста на мѣсто письма, посылки и самихъ проѣзжающихъ. Въ XVII столѣтіи на Руси мы встрѣчаемъ три

¹ Полн. Собр. Зак. 17, 18.

² Акты Ист. III 156.

³ А. Ист. III. № 290.

такого рода учрежденія:—личная подводная повинность, ямы и наконец почты, подъ собственнымъ своимъ названіемъ. Главнѣйшее изъ этихъ трехъ учрежденій было ямы, потому что личная повинность ставить подводы была явленіемъ исключительнымъ только для нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ не было устроено ямовъ, а почты являются только во второй половинѣ этого столѣтія и ограничиваются двумя, или тремя трактами, между тѣмъ на всѣхъ прочихъ дорогахъ существуютъ только ямы.

Ямская гоньба въ XVII. ст. представляла учрежденіе, посредствомъ котораго Русское правительство посылало изъ одного пункта Россіи въ другой гонцовъ съ своими грамотами, служилыхъ людей и разныя тяжести (казну-мѣдь, серебро рухлядь и пр.) Для этого на извѣстныхъ пунктахъ главныхъ дорогъ существовали особенныя слободы, которые назывались ямскими, и ямами, въ нихъ жили ямщики, обязанные имѣть лошадей и возить на нихъ, требующихъ этого отъ имени правительства. Но это учрежденіе не было исключительно Государственнымъ, подобно *cursus regius*, мы имѣемъ ясное доказательство, что ямская гоньба была доступна и народу: въ актѣ отъ 17 февр. 1615, помѣщенномъ въ третьемъ томѣ Историч. Актвъ (№ 57), мы видимъ, что ямщики могли наниматься *у гостей и у всякихъ людей подъ товары*. Разсмотримъ подробнѣе по актамъ XVII. ст. учрежденіе ямовъ. Первымъ вопросомъ для рѣшенія представляется: какъ и изъ кого составлялись эти ямы? Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII ст. ямы составлялись изъ людей выбранныхъ на это общиною и называвшихся охотниками или ямщиками; для устройства ямовъ, и надзора за ямщиками правительство назначало особыхъ чиновниковъ называвшихся ямскими стройщиками, которые расписывали селы по ямамъ т. е. приписывали общины къ тому, или другому яму, ¹ съ каждой полусохи выбирали по ямщику (порядная съ ямщикомъ 1613, 7 Мар. А. Юр. № 192). Община обеспечивала государство въ надежности своего выбора особеннымъ актомъ, который назывался *выборомъ*, примѣръ подобнаго акта представляется въ Юрид. Акт. (№ 278)—Лѣта 7110 (1601) Декабря въ 25 день по Государсву, Цареву и В. Кн. Бориса Феодор. всея Руссіи

¹ Въ грамотѣ 1624 года (А: Арх. Экспед. III, 158) упоминается, что въ Псковѣ были посылаемы ямскіе стройщики уже въ 1587 году. При Мих. Осад. это росписаніе вновь было произведено. Порядная 1613 Апр. 7 (А. Юр. 192) Цар. гр. 1613, Іюль, 4 (А. Арх. Экс. III. 8).

дей подъ товары. ¹ По Уложенію ямщики уже составляли особенный классъ людей, выше крестьянъ, землешащевъ, потому что за безчестіе крестьянина полагается одинъ рубль, а за безчестіе ямщика 5, рублей, наравнѣ съ посадскими людьми меньшей статьи. ² Что касается до самаго устройства ямовъ, то мы знаемъ, что разстояніе ихъ одинъ отъ другаго опредѣлялось правительствомъ. Кошихинъ говорить, ³ что одинъ ямъ отъ другаго устраивался на разстояніи отъ 30 до 100 верстъ и больше, и представлялъ слободу отъ 30 до 100 дворовъ, Царь Мих. Ѳеод. въ 1637 году предписываетъ, чтобы не было большихъ пространствъ безъ перемѣны лошадей. ⁴ Надзоръ надъ ямщиками на каждомъ яму имѣлъ ямской приставъ или прикащикъ, а письменныя дѣла, въ особенности веденіе загонныхъ книгъ, въ коихъ записывались взимаемые прогоны, лежали на цѣловальникѣ или присяжникѣ. ⁵ Теперь перейдемъ къ почтамъ въ собственномъ смыслѣ.

Почты подъ этимъ своимъ собственнымъ названіемъ отличаются тѣмъ отъ ямской гоньбы, что послѣдняя представляла только подводы, на которыхъ казенныя бумаги посылались съ особенными гонцами; между тѣмъ какъ съ учрежденіемъ почтъ, сами грамоты (казенныя письма) и грамотки (частныя письма) отдавались въ руки ямщикамъ, которые обязывались доставлять ихъ въ назначенныя мѣста. Неудобство посылать за всякимъ дѣломъ нарочныхъ гонцовъ побудило еще прежде появленія почтъ устроить доставленіе правительственной корреспонденціи на другомъ основаніи; Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1659 году повелѣлъ между Москвою и Путивлемъ разставить трубниковъ, которые должны были отъ Москвы до Путивля съ Государевыми грамотами и изъ Путивля къ Государю, къ Москвѣ, съ отписками ѣздить отъ стану до стану наскоро, имъ производилось жалованье по 5 рублей на человѣка. По причинѣ ихъ неисправности въ 1659 году посланъ былъ для осмотра становъ особенный чиновникъ и съ нимъ для подкрѣпленія трубниковъ 12 стадныхъ конюховъ, каждый съ 4 лошадьми; но какъ и это не произвело ожидаемаго успѣха, то въ 1668 году отъ Москвы до Сѣвска вновь разчислены станы: первый станъ на Нарѣ отъ Москвы

¹ А. Ист. III 57.

² Улож. х. 94.

³ стр. 87

⁴ А. Эксп. Арх. Т. III, № 267.

⁵ О ямск. прикащикѣ см. А. Юр. 278. о загонныхъ книгахъ.

лицами варилась селитра и для поставки въ казну на пущечный дворъ. (Ibid. № 317). До насъ сохранилось также много актовъ, которые свидѣтельствуютъ о горныхъ промыслахъ въ Россіи въ XVII ст. Въ наказѣ Пустозерскому воеводѣ 1667 года, 30 Марта¹, въ числѣ его обязанностей приказывается ему изслѣдовать, гдѣ есть серебряныя или мѣдныя руды, послать туда знающихъ людей, а досмотрѣвъ велѣтъ копать и сыскивать съ великимъ радѣньемъ. Сохранилось нѣсколько царскихъ грамотъ воеводамъ объ оказаніи пособія посылаемымъ для отысканія мѣдной и серебряной руды, напр. Указн. пам. изъ Приказу Больш. Дв. въ Новг. Приказъ о повелѣніи Вологд. и Холмог. воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознатцамъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряныхъ рудъ, 6 Июн. 1671², приказывается дать рудознатцамъ до назначеннаго мѣста суда, а для отысканія руды снасти и рабочихъ. Въ 1661 году, 12 Мая³ былъ данъ наказъ дьяку Шилькину, отправленному для отысканія серебряной руды, ему указываются мѣста, гдѣ вѣдомо учинилось Великому Государю, что есть серебряная руда, пріѣхавъ туда, онъ долженъ взять знатцовъ и съ ними отыскивать руду, извѣщать Государя, сколько будетъ отыскано руды и образцы ея посылать къ Государю, смотрѣть, чтобы кражи не было, по этому дѣлать все при людяхъ, а не наединѣ, не тайно. До конца XVII ст. горные промыслы производились только на сѣверѣ Россіи и около Москвы, въ Сибири горные промыслы начались уже въ концѣ XVII ст., мы имѣемъ двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири, именно два наказа, данные стольнику въ Тюмень 6 Апр. и 6 Июл. 1698 года о надсмотрѣ ему за порядкомъ изслѣдованія серебряной руды въ Сибири.⁴ Кромѣ серебряной и золотой руды были и другіе предметы горныхъ промысловъ, напр. въ 1666 году, 27 Июн. была дана грамота Двинскому воеводѣ о вспоможеніи Полковнику фонъ-Кампену въ осмотрѣ на рѣкѣ Двинѣ алебастровой горы, корабельнаго лѣса, мѣстъ пригодныхъ для солотоварень и пилки досокъ, также разныхъ рудъ⁵. Предметами горныхъ промысловъ были также слю-

¹ Допол. къ А. И. V, 36

² А. Ист. IV.

³ Собр. Гос. Гр. IV.

⁴ Временникъ VII.

⁵ Собр. Гос. Гр. IV.

Ромодомскимъ и Григорьемъ Лусаковымъ и Англичаниномъ Томасомъ Брейномъ, о бытіи ему Брейну отъ ихъ компаніи въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ Россійскихъ агентомъ, объ исходатайствованіи ему и отъ Персидскаго Шаха подтвержденія въ этомъ его званіи, съ платежомъ за такую службу съ ирвозимыхъ ими товаровъ по деньгѣ, съ присылаемыхъ же ему для продажи по двѣ копѣйки съ рубля. Въ 1672 году, 15 Іюня, былъ сдѣланъ запросъ Россійскимъ гостямъ не дѣлаеть ли какого подрыва Россійскому купечеству торговый договоръ съ Армянами, заключенный въ 1667 году ¹. Гости отвѣчали, что эта торговля выгодна для Русскихъ людей и казны, если только Армяне не торгуютъ черезъ Россію съ Нѣмцами. На основаніи этого одобренія Русскими гостями торговли съ Армянами въ 1773 году, 7 Февр. ², заключенъ новый договоръ съ Армянами въ подтвержденіе перваго, заключеннаго въ 1667 году, съ переменною по просьбѣ ихъ нѣкоторыхъ статей. Русскіе обязываются смотрѣть за безопасностью отъ разбоевъ по Волгѣ при проѣздѣ Армянъ съ товарами изъ Астрахани въ Москву; съ потопленныхъ товаровъ пошлинъ не брать; что Русскіе купцы не искипятъ покупать въ Государеву казну; Армяне обязываются не продавать своихъ товаровъ въ Россіи иноземцамъ и недопускать ихъ въ Персію. По заключеніи новаго договора съ Армянами, потребовали новое объясненіе отъ Россійскихъ гостей 23 Февр. того-же года, о выгодахъ и неудобствахъ въ торговлѣ съ Армянами шелкомъ-сырцомъ, и о средствахъ для ограниченія домогательства иностраннаго купечества повредить дружественнымъ связямъ Россіи съ Персією. Гости сказали, какъ и въ первомъ объясненіи, что вредно для Россіи позволеніе Персамъ торговать съ иноземцами по домогательству Голандцевъ, особенно, если Персы будутъ ѣздить сами въ иноземныя государства; можно только допустить, чтобы Персы привозили шелкъ къ Архангельску, куда будутъ пріѣзжать иноземцы для торговли съ Персами. Наконецъ имѣемъ распоряженіе о торговлѣ съ Россією Горскихъ Черкасовъ и Узденей, указъ 1672 года, 23 Апрѣля, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ по Цовоторговому уставу, съ товаровъ, вывозимыхъ ими ³. И такъ изъ восточныхъ народовъ съ Россією торговали Гре-

¹ Н. С. 3.

² Н. С. 3, 539.

³ Н. С. 3, 514.

ки, Юргенскій ханъ, Кизыльбашскіе купцы, Армянская торговая компанія и Горскіе Черкасы. Но нѣкоторымъ иноземцамъ было именно запрещено торговать въ Россіи. Въ 1676 году, 12 Сент. ¹, изданъ указъ объ отсылкѣ изъ Москвы Евреевъ, утайкою пріѣхавшихъ сюда съ товарами, потому что, какъ сказано въ указѣ, Евреевъ съ товарами и безъ товаровъ изъ Смоленска пропускать не велѣно. Въ 1672 году, 16 Окт. ² изданъ указъ о неторгованіи въ Москвѣ Польскимъ торговымъ людямъ никакими товарами, имъ дозволяется торговать только въ порубежныхъ городахъ. Но 28 Ноября, того-же года ³, былъ изданъ указъ о свободной торговлѣ въ Москвѣ пріѣзжимъ изъ-за Литовскаго рубежа кунецкимъ людямъ, кромѣ заповѣдныхъ товаровъ (табаку и вина) и о собраніи съ нихъ пошлинъ по Новоторговому уставу.

Иноземцы, кромѣ прямой торговли съ Русскими вели и транзитную торговлю. Это видно изъ договорной записи Русскаго правительства съ Голштинскимъ въ Дек. 1634 года ⁴. По этой записи Россія уступаетъ Голштинской компаніи право вести черезъ свои владѣнія торговлю въ Персиду и Индію, въ теченіе 10 лѣтъ, съ платою за то въ Русскую казну ежегодно 600,000 большихъ Любскихъ ефимковъ и подъ условіемъ торговать на востокъ оптомъ только тѣми товарами, которыми Русскіе тамъ не торгуютъ, и представлять царской казнѣ всѣ вывозимые товары и въ случаѣ желаніе казны продавать ей эти товары по настоящей Персидской или Индійской цѣнѣ. Въ заключеніе разсужденія о правѣ торговли иностранцевъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ должно замѣтить, что всѣ иноземцы, находившіеся по торговымъ дѣламъ въ Россіи, были подсудны только одному Посольскому приказу въ дѣлахъ между собою и съ Русскими. ⁵

Обращаясь къ третьему дѣятелю на торговомъ поприщѣ въ XVII ст. самому Русскому человѣку, должно замѣтить, что на Руси издревлѣ существовала свобода промысловъ, всякій Русской человѣкъ могъ заниматься по своему выбору, и желанію сельскою промышлен-

¹ П. С. 3, 662.

² П. С. 3, 532.

³ П. С. 3, 536.

⁴ А. Ист. IV, 242.

⁵ Кошнихинъ, стр. 69.

рода въ просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія—сказано въ привилегіи Славяно-Греко-Латинской Академіи Гр. Росс. Внѣл. т, VI). Въ числѣ этихъ ученыхъ иноковъ былъ Епифаній Славяницкій ¹. Объ образованіи Русскаго народа заботилось и Греческое духовенство. Бывшій въ Москвѣ митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, занимавшійся по порученію Царя опроверженіемъ Соловецкой челобитной, въ заключеніе своего друга побуждалъ Царя къ распространенію образованія, это опроверженіе въ переводѣ Симеона Полоцкаго на Славянскій языкъ находится вмѣстѣ съ опроверженіемъ самаго Симеона, подъ названіемъ Жезлъ Правленія, въ рукописи Моск. Дух. Акад. ² Патриархи Паисій и Макарій, бывшіе въ Москвѣ, въ 1666 году, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщавали Царя и народъ зыскать премудрости. Въ слѣдствіе представленій патриарховъ одинъ гражданинъ въ Москвѣ устроилъ училище при церкви Іоанна Богослова. По поводу открытія этого училища оба восточные патриарха и Московскій дали утвердительныя грамоты на учрежденіе въ Москвѣ училища. Дальнѣйшая судьба этого училища неизвѣстна ³. Въ 1679 году основано греческое училище при типографіи, чтобы оказать какую нибудь помощь угнетаемому Православію отъ Папы на востокѣ, о чемъ принесъ извѣстіе нѣкто іеромонахъ Тимоѳей, возвратившійся изъ путешествія по востоку, онъ былъ назначенъ ректоромъ училища, а учителемъ Грекъ Мануилъ, учениковъ набрано до 30, въ 1682 году училищу была дана грамота, по которой полагалось здѣсь учить: граматикѣ, пиитикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи разумительной (умозрительной), естественной (физикѣ) и правной (инокѣ), богословіи, учащей видамъ божественнымъ (созерцательной) и совѣсти очищенія (нравственной); сверхъ того здѣсь должно было преподавать ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (право церковное и гражданское), и вообще всѣ свободныя науки, ими же цѣлостъ Академіи, сирѣчь училища составляется. Съ этимъ соединилось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго (грамота напечатана въ Др. Росс. Внѣл. VI) Для помѣщенія Академіи былъ назначенъ Заи-

¹ О Духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII ст. Творенія свят. отецъ, 1845 2-я книга.

² Ibid.

³ Ibid.

отецъ и держитъ у себя еретическія книги. Патріархъ съ тою извѣтною челобитною посылалъ къ Великому Государю боярина своего патріарша, и Великій Государь указалъ съ бояры: его Григорья послать къ патріарху для свидѣтельства и для очной ставки съ духовнымъ отцемъ.

Вспомнимъ здѣсь также о мѣрахъ правительства XVII вѣка противъ раскольниковъ. Государство принимало также мѣры къ истребленію колдовства. Тѣ же дворцовые разряды представляютъ примѣръ преслѣдованія колдовства ¹. Государь требуетъ къ отвѣту князя Федора Федоровича Куракина, по чему онъ держалъ у себя въ домѣ вѣдомую вориху дѣвку, Оеньку слѣпую, и ворожею; и ее вѣлно взять у Куракина съ двора и его лучшихъ людей и пытатъ ихъ, и на которыхъ она станетъ говорить на иныхъ людей, давать имъ съ нею очныя ставки и тоже пытатъ накрѣшко.

Нѣсколько актовъ, свидѣтельствующихъ о мѣрахъ правительства противъ колдовства, находится въ описаніи Шуи, напр. явочная челобитная Шуяинъ 1670 года, о кликушѣ: и въ прошломъ, Государь, въ 177 году страдала отъ нечистаго духа Шуянина, посадскаго человѣка, Иванкова жена Маурина, Ириика Федорова, а кликала въ порчѣ своей на Шуянина, посадскаго человѣка, на Оедьку Якимова. Въ 1671 году подана челобитная Шуйскихъ посадскихъ людей на отводившаго одну свадьбу: они извѣщаютъ Царя, что билъ челомъ въ земской избѣ Шуяиниъ, посадскій человѣкъ, Саратовцевъ, что женился его братъ и на свадьбѣ надъ матерью ихъ и спохомъ учинилась скорбь, стала кликать въ порчѣ, и отпускатъ де ту свадьбу отъ всякаго лиху, Шуяиниъ, посадскій человѣкъ, Гришка Нанинъ; на другой день пришелъ къ нимъ тюремный сторожъ Оська Палатовъ, взялъ съ нихъ посулу, и рекаъ мать ихъ и споху отъ той скорби отходить, и не сдѣлалъ этаго; вели, Государь, извѣтъ нашъ принять и записать, чтобы намъ, спротамъ твоимъ, въ той ихъ, Гришкинѣ и Оськинѣ плутнѣ, отъ тебя Великій Государь, въ пепѣ не бытъ и въ конецъ не погибнуть. Въ другихъ Шуйскихъ актахъ, изданныхъ Горелинымъ, находится выписка изъ царской грамоты 1669 года, въ которой вѣлно розыскать, о предложеніи Никифора Степанова жечь въ струбѣ колдуна Григорья Трсфимова, какое воровство онъ за нимъ вѣдаетъ.

Свѣтское и духовное правительство также запрещало раз-

¹ Т. 3. стр. 1128.

тому что въ XVII стол. они были тѣ же, что въ XIV и XIII, до появленія иностранныхъ врачей въ Россіи. Недостатокъ ихъ вліянія всего лучше можно видѣть въ томъ, что они не могли освободить даже высшихъ представителей общества отъ предразсудковъ относительно появленія моровой язвы и вообще разныхъ болѣзней, такъ, что эти предразсудки въ XVII стол. были даже сильнѣе, нежели въ XV. Въ 1632 году, 8 Января ¹, была послана Царская грамота къ Псковскимъ воеводамъ, въ которой дается знать, что наши лазутчики пришедъ изъ-за Литовскаго рубежа, говорили, что въ Литовскихъ городахъ баба-вѣдуныя наговариваетъ на хмѣль, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городахъ на люди навесить моровое повѣтріе. По этому, подь смертною казнію воспрещается покупать въ Литвѣ хмѣль и торговать Литовскимъ хмѣлемъ. Сами иностранные врачи занимались не столько врачеваніемъ, сколько алхимією; объ алхимистахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію свидѣтельствуютъ и Рихтеръ ² и подлинныя акты того времени ³. Всѣ иностранные врачи были подвѣдомы Аптекарскому Приказу, въ вѣдомствѣ его состояли также двѣ аптеки, бывшія въ Москвѣ, въ XVII стол. Аптекарскій Приказъ долженъ былъ собирать и выдавать лекарства во первыхъ на Царскій дворъ, потомъ на войска, напр. въ 1633 году ⁴, изъ Аптекарскаго Приказа отпущено въ расходъ Василю Ивановичу Стрѣшневу: полфунта сахару розмариннаго, въ который прибавлено 1 золотникъ пороху діамбора и 1 золотникъ лети фитикантисъ и пр. Сохранилось также извѣстіе объ отпускѣ лекарства для Королевича Вольдемара и дворовыхъ его людей ⁵. Но частнымъ лицамъ отпускались отсюда лекарства только по челобитью къ Царю, напр. въ 1630 году, 15 Февраля ⁶, Кн. Ростовскій просить у Царя, чтобы повелѣно было отпустить ему для головной боли, изъ Государской аптеки государскихъ маслъ: коричнево, гвоздиково и пр. Кромѣ лекарственныхъ матеріаловъ этотъ Приказъ при-

¹ Ак. Эксп. Арх. III, стр. 283.

² Исторія Медицины, II, 42, III, 102 и слѣд.

³ Ак. Ист. III, 236, 301.

⁴ Ак. Ист. III, 291—291.

⁵ Ак. Ист. III, 298.

⁶ Ак. Ист. III, 161.

лостынею, напр. Кошихинъ пишетъ: а какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготовливаютъ деньги въ бумаги, по 2 гривнѣ, и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю, и по 2, и по 5 и по 10, и по 20, и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово; также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ, и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того-жъ обычая, раздача бываетъ всякимъ людямъ, кому что прикажетъ. ¹ у Государя были также какъ и у патриарха, столы для пищихъ, гдѣ они получали милостыню часто изъ рукъ самаго Царя. ²

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

СОХРАНЕНІЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ОТЪ ДѢЙСТВІЙ ЧЕЛОВѢКА (О ПРЕДУПРЕЖДЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ).

Уже въ введеніи было замѣчено, что предупрежденіе преступленій выражается въ трехъ формахъ — въ установленіи паспортовъ, преслѣдованіи тайныхъ обществъ и цензурѣ. Относительно паспортовъ должно замѣтить, что въ XVII стол. они существуютъ только для несвободныхъ или обязанныхъ особыми условіями, напр. для крестьянъ, и вообще состоящихъ въ тягѣ, они не могли оставлять своихъ общинъ безъ увольнительныхъ видовъ, также монахи не могли выходить изъ монастырей безъ дозволенныхъ видовъ монастырскихъ властей. Для всѣхъ же свободныхъ выходъ изъ общины предоставлялся на полную ихъ волю, но входъ въ новую общину былъ для нихъ ограниченъ, каждый изъ нихъ могъ оставлять свою общину, но чтобъ войти въ новую, онъ долженъ былъ представить этой общинѣ поручителя въ своемъ честномъ поведеніи, этотъ поручитель долженъ быть изъ той же общины, въ которую входилъ новый членъ, и назывался знатокъ. Представленіе новымъ человекомъ, входящимъ въ общину знатока требовалось закономъ; и это

¹ Кошихинъ, стр. 70.

² Дворц. Рзряды, 3 т., стр. 994. 1223.

II.

1859 года апрѣля 26 дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ Предсѣдательствомъ его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ. М. П. Погодина Г. И. Спасскаго, Д. Н. Дубенскаго, В. М. Ундольскаго, А. С. Клевашова. А. Н. Афонасьева, Барона Д. О. Шенинга, и Секретаря И. Д. Бѣляева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя И. А. Шпринскаго Шихматова, коиъ разрѣшаетъ передачу рукописи, содержащей въ себѣ характерный списокъ Русской правды, въ особо устроенное отдѣленіе Московской Оружейной и Мастерской Палаты, увѣдомляя при томъ, что начальство Оружейной Палаты небудетъ ни въ какомъ случаѣ препятствовать членамъ Общества исторіи дѣлать принадлежащая съ сею рукописью справки, и вообще употреблять оную точно также, какъ и досель. Определено: Рукопись передать въ Московскую Оружейную палату.

2. Начальника II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Д. Н. Блудова, въ коемъ прошисывается, что Государю Императору благоугодно бы-

ло повелѣть принять предложеніе общества, изъявившаго готовность передать, принадлежащій оному характерный списокъ Русской Правды въ особое отдѣленіе Московской Оружейной и Мастерской Палаты, и съ тѣмъ вмѣстѣ объявить обществу Высочайшее Его Величества благоволеніе. Определено: о высочайшемъ благоволеніи Государя Императора объявить членамъ общества особымъ циркулярнымъ извѣщеніемъ.

3. Оберъ-Гофмейстера Барона Бодде, коиъ проситъ списокъ Руской Правды, поступающій на храненіе въ Московскую Оружейную палату, передать состоящему въ должности Вице-Президента Дворцовой Конторы и Гофмейстера Князю Грузинскому. Определено: При отношеніи Предсѣдателя общества списокъ Руской Правды пе-

редать чрезъ бібліотекаря Общества Князю Грузинскому, состоящему въ должности вице президента Дворцовой Конторы и Гофмейстера; и о сей передачѣ предоставить Предсѣдателю увѣдомить Графа Блудова.

4. Конторы Типографіи Московскаго Университета, коимъ просить о присылкѣ денегъ слѣдующихъ въ уплату стараго долга. Опредѣлено: О семъ доложить со справкою по дѣламъ общества, относительно сего предмета.

5. Археологическаго Общества при коемъ препровождаетъ отчетъ о занятіяхъ отдѣленія Русской Археологіи, и первый томъ записокъ сего отдѣленія. Опредѣлено: Книгу и отчетъ сдать въ бібліотеку Общества.

6. Дѣйствительнаго Члена общества П. И. Кеппена, при коемъ препровождаетъ составленные имъ этнографическія карты Россіи. Опредѣлено: Присланныя П. И. Кеппеномъ

этнографическія карты сдать въ бібліотеку Общества.

7. Дѣйствительнаго Члена П. С. Казанскаго статья, содержащая объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора. Опредѣлено: Статью напечатать во Временникѣ Общества.

8. Отъ Инспектора Костромской Семинаріи Г. Прилуцкаго, выписки изъ грамотъ Царя Михаила Федоровича къ Турецкимъ Султанамъ. Опредѣлено: Сличить сіи выписки съ напечатанными статейными списками Рускихъ пословъ въ Турцію, и ежели окажутся неизвѣстными, то напечатать во Временникѣ.

9. Отъ П. С. Аксакова Московскій Сборникъ, Опредѣлено: Книгу сдать въ бібліотеку Общества.

10. Отъ К. С. Аксакова напечатанная статья о древнемъ бытѣ у Славянъ вообще и у Рускихъ въ особенности. Опредѣлено: Статью здать въ бібліотеку Общества.